

Г.Н. Трофимова, В.В. Барабаш

**ЯЗЫКОВОЕ ПОСЛЕВКУСИЕ
ИНТЕРНЕТ-ЭПОХИ В РОССИИ:
ЭФФЕКТ БУМЕРАНГА**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ
ЦИФРОВОЙ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ**

**Москва
Российский университет дружбы народов
2020**

УДК 811.161.1:316.77:004(470+570)(035.3)

ББК 81.411.2+76.0(2Рос)

Т76

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Рецензенты:

первый проректор – проректор по учебной работе
АНО ВО «Институт современного искусства»
доктор филологических наук, профессор *Т.В. Маркелова*;
председатель Гильдии лингвистов-экспертов по документационным
и информационным спорам доктор филологических наук,
профессор *М.В. Горбаневский*

Трофимова, Г. Н.

Т76 Языковое послевкусие интернет-эпохи в России:
эффект бумеранга (актуальные процессы в русско-
язычной цифровой медиакommunikации) : моногра-
фия / Г. Н. Трофимова, В. В. Барабаш. – Москва :
РУДН, 2020. – 273 с.

ISBN 978-5-209-10460-5

В монографии рассматриваются наиболее значимые процессы в русскоязычной цифровой медиакommunikации, происходящие в условиях развития информационных технологий и под их влиянием, а также специфика медиатизации современного общества при особой роли функционально-стилистических изменений в русском языке в Рунете. Авторы систематизируют и обобщают проблемы, сопровождающие функционирование современной России в цифровом медиапространстве, определяют степень глубины преобразований, происходящих в русском языке под влиянием Интернета, и намечают наиболее актуальные и проблемные моменты компьютерно-сетевое речевого узуса. Анализируя современную ситуацию в сетевом дискурсе в целом и функционировании русского языка в медиакommunikации онлайн в частности, авторы справедливо указывают на нарастающую радикализацию в обществе, ведущую к нарушениям информационной безопасности прежде всего в лингвистическом аспекте и информационным войнам, а также проявлениям речевой агрессии и лингвистического экстремизма.

Для ученых и практиков в сфере филологии, лингвистики, массовой коммуникации и журналистики. Монография может быть рекомендована студентам и слушателям различных обучающих курсов.

УДК 811.161.1:316.77:004(470+570)(035.3)

ББК 81.411.2+76.0(2Рос)

ISBN 978-5-209-10460-5

© Трофимова Г.Н., Барабаш В.В., 2020

© Российский университет дружбы народов, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. РОССИЯ В ВИХРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ. ЦИФРА VS ИНФОРМАЦИЯ.....	5
ГЛАВА 1. ИНТЕРНЕТ КАК МЕДИАСФЕРА ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	20
Виртуальность – обобщающий фактор существования интернет-среды	20
Виртуальные условия функционирования русского языка.....	25
Основные тенденции вербализации цифрового пространства.....	28
Виртуализация функционирования русского языка.....	31
Русский язык как фигурант сетевых информационно- коммуникативных взаимодействий.....	33
Сетевая коммуникация в условиях цифровизации.....	36
Проблемы стратификации сетевого дискурса.....	45
ГЛАВА 2. КОНСТРУКТИВНО-СТИЛЕВАЯ ВЕКТОРАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ	49
Влияние цифровизации на функционально-стилевую разметку русского языка в Интернете.....	49
Результаты освоения Сети официально-деловым и научным стилями.....	53
Преобразования в публицистике и языке сетевых СМИ.....	56
Сетевое воздействие на художественную литературу и поэзию.....	62
Роль сетевых СМИ в формировании общего речевого медиапространства.....	64
ГЛАВА 3. РАЗГОВОРНЫЕ ПРАКТИКИ РЕЧЕВОГО МЕДИАЛАНДШАФТА В СЕТИ	70
Диалектика устности и письменности в цифровой медикоммуникации.....	70
Жанровое многообразие речевых практик в Рунете.....	75
Разговорная доминанта сетевого общения.....	84
Диалог как глобальный принцип функционирования цифрового медиапространства.....	87
Смеховая тенденция в организации коммуникативного интернет-пространства.....	88
Невербальные возможности реализации речевого замысла в Сети.....	90

ГЛАВА 4. СИСТЕМНОСТЬ ЯЗЫКА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ	97
Цифровое воздействие на фонетико-графические преобразования в языке Рунета	97
Сетевые изменения в морфологии и словообразовании	102
Компьютерно-сетевая лексика и ее вхождение в речевой узус	106
Синтаксическое своеобразие русского языка в Сети	112
Речевые приспособления к коммуникации в Интернете	120
ГЛАВА 5. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЦИФРОВОЙ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ	123
Ключевые характеристики виртуальной языковой личности	123
Палитра языковой интернет-картины мира	125
Оригинальные черты речевого портрета веб-коммуниканта	128
Вербализованный акт речевой интернет-коммуникации	130
Опосредованность как унификация веб-коммуникативных намерений	140
Специфика речевого поведения языковой личности в Рунете	144
ГЛАВА 6. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОТИВОСТОЯНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ	148
Проблемы лингвистической безопасности в веб-коммуникации	148
Специфика лингвистической экспертизы спорных текстов в Рунете	169
Информационная онлайн-безопасность в аспекте современного медиаобразования	187
ГЛАВА 7. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ОСВОЕНИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	189
Новые возможности дистанционного обучения	189
Особенности преподавания РКИ в условиях развития цифровых технологий	200
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. АФТЕРШОКИ ЦИФРОВОГО ВЗРЫВА: ГРИМАСЫ ОТРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОЙ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ	213
ЛИТЕРАТУРА	218
ПРИЛОЖЕНИЯ	233

Введение

РОССИЯ В ВИХРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ. ЦИФРА VS ИНФОРМАЦИЯ

Последнее десятилетие оказалось богато множеством событий, которые продемонстрировали такое центростремительное ускорение и расширение информационных потоков, которое не могло не вызвать существенных изменений в медиаинформационной среде. В частности, важные преобразования произошли в отношениях человека, общества, власти и информации. Близкое по времени начало информационной эры сегодня оказалось достаточно далеко от тех принципов, на которые опиралось 10-15 лет назад. Тогда в Окинавской хартии были провозглашены практически революционные идеалы свободы, равенства и братства в онлайн-пространстве, что касалось прежде всего взаимодействия с информацией: обеспечение устойчивого, равного и свободного доступа к ней было заявлено важнейшим завоеванием человечества и знаменовало начало перехода к информационному обществу. В этом ключе по-новому были восприняты идеи о ноосфере, а сами информационные технологии трактовались как важнейшее демократическое достижение. Всего лишь десять лет понадобилось человечеству для того, чтобы опровергнуть эти прекрасные идеи и направить использование информационных технологий на развитие различных приёмов и способов контроля над информационными потоками, управления ими и массовой аудиторией.

Сегодня тема русского языка в Интернете приобрела новые акценты: проблемы нарушений лингвистической безопасности, проблемы нарушений процесса смыслопередачи, перехода информации в знание, а также лингвистический ас-

пект информационных войн и нарушений информационного права.

В процессе освоения интернет-пространства возникло новое отношение к понятию информации и к взаимоотношениям с ней, которые юридически оформились в информационное право. И определяющим фактором реализации данного права становится именно лингвистический аспект. Нарушения информационного права связаны с правом на получение достоверной информации, её предоставление и передачу, а также функционирование и сохранение в тексте.

Эффективность, продуктивность и результативность информации определяют её качество, которое оказывается зависимым от языковых средств, избираемых автором информационного сообщения для оформления смыслов, являющихся его сутью. Интернет-технологии открыли перед недобросовестными производителями информации возможность создания лживых информационных сообщений, получивших название фейкньюс и ставших популярным инструментом информационных противостояний и даже войн в медийном интернет-пространстве. В ответ на данное действие сетевая коммуникативная среда породила как противодействие явление фактчекинга, который также стал возможным в условиях цифровой компьютерной автоматизации проверки. Ещё одним негативным последствием интернет-эпохи в России стал сформировавшийся в русскоязычной разговорной обиходно-бытовой веб-коммуникации упрощённый часто до примитивности интернет-сленг, отягощенный проявлениями речевой агрессии.

Рассматривая информационное сообщение в качестве бумеранга, брошенного в гущу многомиллионной интернет-аудитории и организующего сетевое медиапространство, мы отмечаем, что, в отличие от его реального прототипа, сетевой информационный бумеранг собирает на своём пути массу попутных реакций и возвращается, обременённый синергетическим откликом Интернета, под которым в данном случае

мы подразумеваем коллективную, наделённую разумом ноосферу. Интернет ничего не пропускает и ничего не прощает.

Русский язык выработал систему приспособлений к специфике информационных цифровых технологий и сетевой коммуникации, а также к требованиям онлайн-аудитории. В то же время и сам русскоязычный Интернет определился в том, что русский язык диктует некоторую специфику обращения с ним в Интернете. Так, эффективность цифровизации в большой степени зависит от уровня владения языком и стилем, с помощью которых создаётся мегатекстовое интернет-коммуникативное медиaprостранство.

В Интернете русский язык не только остается орудием упорядочения окружающей действительности и общества, но и оказывается единственным инструментом такого упорядочения. Функционирование русского языка в Интернете сопряжено с психолингвистическими особенностями участников интернет-коммуникации, которые переносят на свои письменные тексты личностную манеру спонтанного устного обиходно-бытового общения. В Интернете формируется комплексная языковая личность как многокомпонентная система, организованная с учетом сфер, тем и ситуаций, в рамках которых происходит общение. Однако сегодня на смену раскрепощению личности в Интернете, которое сопровождалось смягчением психологических барьеров, смещением акцента на сотворческий процесс созидания коллективных медиатекстов, пришло ужесточение параметров речевого поведения и ограничение языковых средств в связи с внедрением искусственного интеллекта в производство сетевых текстов.

В настоящий момент сетевое текстовое пространство постепенно наполняется текстами, созданными с помощью искусственного интеллекта, который начинает диктовать отбор языковых средств. Информационные нагрузки на человека продолжают расти, поэтому, во-первых, появились попытки переложить часть работы по информационному про-

изводству на работа, а во-вторых, – возникла проблема систематизации всего огромного информационного массива, чтобы можно было не только создавать информацию, но и эффективно пользоваться ею как знанием. Между тем, далеко не вся информация может перерасти в знание, и эта проблема также является сегодня весьма важной и перспективной. Ведь именно Интернет спровоцировал информационный взрыв и снижение значимости предоставляемой информации. Соответственно, сегментируется и массовая интернет-аудитория, разделяясь на «информационные социальные локусы» или «информационные деревни». Возникают горизонтальные совокупности небольших интернет-общин со своими речевыми предпочтениями. Причем такое дробление в компьютерно-сетевом мире может дойти до минимального предела и, по сути, вызвать потребность в индивидуальном контенте подобно тому, как работает сегодня контекстная реклама в Интернете, где человек получает возможность выбирать свое окружение, сферу существования, и это тоже оказывается весьма привлекательным в виртуальном бытии. Интернет, как такая умная технология, как бы говорит: «Я лучше знаю, что тебе надо».

Языковая интернет-личность реализовала свое стремление к публичности, оставаясь анонимной, но если десять лет назад детерминантой ее речевой самореализации был игровой импровизационный стиль, то сегодня он сменился агрессией, хамством, так называемым холиваром. Виртуальность действительно провоцирует человека на освобождение скрытых черт его личности, которые в реальной жизни ограничены психологическими комплексами, причем освобождение это происходит именно в речевой сфере, так как сам человек существует в Интернете прежде всего в языковой форме. Но в настоящий момент Интернет скорее потакает несдержанности, провоцирует проявление низменных черт личности, что сопровождается и речевыми эксцессами. Так и неосвоенная свобода выбора при создании гипертекстовой

конструкции текста сменилась клишированными стандартными фразами, в которых нет места приемам и средствам образности и разнообразным фигурам русской речи. Из всей богатейшей палитры стилистических средств художественной выразительности в речи сетевой языковой личности сохранилась только ирония, кое-где с добавлением сарказма. Широко наблюдается использование языка в целях подавления и унижения конкурентов, речевое нападение на потенциального противника, утверждение непререкаемости своей позиции и т.д. Распространяется языковая вульгарность и обнаженность прямого, грубого смысла табуированного слова, наблюдаются и стилевая неразборчивость, как протест против патетики и показухи прошлых времен, и стилевая глухота, и утрата чувства языка. Но наиболее оперативно реагирует на новые требования и специфику ситуации речь веб-коммуникантов, блогеров, резидентов Твиттера и Инстаграмма, которые принадлежат к самым разным социальным и политическим кругам, но все объединены схожими целями и задачами: утвердить себя, убедить в своем мнении окружающих и негативно характеризовать несогласных.

По-новому трактуются и такие важные свойства текста, как связность, цельность и завершенность. Виртуальный гипертекст – а именно в нем происходят наиболее существенные сдвиги в текстостроении – обеспечивает эти качества иначе, чем в традиционном формате. Связность предполагает внутреннюю взаимосвязь между гиперссылками, которыми насыщен веб-текст. Причем это и гиперссылки к фрагментам текста, распределенные по базовому тексту, и сам базовый текст, фрагменты которого распределяются между гиперокнами как параллельно, так и последовательно. Цельность всей гипертекстной интернет-текста зависит от степени связности всех гиперссылок в единое целое, а завершенность – от уровня всего гиперссылочного аппарата, который ограничивает бесконечные переходы по ссылкам. В то же время цельность также зависит и от мультимедиа-контента, которым,

безусловно, может и должен быть насыщен виртуальный текст. Выбор смыслового кодификатора был обоснован характером того компонента информации, который кодируется. Наконец, интерактивность заставляет пересмотреть традиционное понимание границ текста. В Интернете текст не заканчивается с последним словом, написанным автором. К тексту подключаются все, кто хотел бы его обсудить, дополнить, прокомментировать. Они создают добавочный, но содержательно значимый контент, который становится неотъемлемым продолжением базового текста. Таким образом, все информационное содержание распределяется между вербальным и невербальным способами ее репрезентации: словесный, визуальный и аудиальный компоненты. Так формируется новый формат текста – мультимедийный, поликодовый и интерактивный, текстовая конструкция становится живой, гибкой и пластичной.

Сближаются и механизмы порождения и восприятия устной и письменной речи. На смену антиномии устной и письменной форм языка пришла новая ситуация, в которой, по словам В.Г.Костомарова, дисплей облагораживает разговорность письменной фиксацией в звуковой, печатной и даже в изобразительно-звуковой форме, примиряет борьбу этих двух разновидностей языка. При порождении русской письменной речи в Интернете отсутствует время для обдумывания. В коммуникативной среде русскоязычного Интернета, несмотря на письменный характер реализации, письменная речь становится спонтанной, одноразовой, индивидуальной. Такая ситуация породила противоречивый термин «устно-письменная» речь. Такая ситуация влечёт за собой и пересмотр требований к нормам русского языка. Как пишет В.Г.Костомаров, освобождённая от жёсткой привязки только к звучащей форме не книжность начнёт генеральное наступление на привычное нормализаторство. Сегодня мы переходим от активного процесса внедрения визуальных компонентов в вербальные тексты к их структурно выстроенному со-

четанию, позволяющему комбинировать поликодовые и мультимедийные текстовые конструкции, например, лонгриды или мультимедийные истории в качестве цифровой публицистики. В новых жанрах письменно-разговорной сетевой речи происходят многообразные чередования или смешения, взаимопроникновения элементов книжного и разговорного языка.

В Интернете, несмотря на письменную форму фиксации речи, сохраняются все предпосылки условий говорения: коммуникативно-речевая ситуация, которая служит стимулом говорения, цель сообщения своих мыслей, коммуникативная направленность взаимодействия, наличие знаний о предметном содержании, компонентах ситуации, об объеме речевого произведения, отношении к объекту речи – собеседнику, понимание его настроения, чувств, системы взглядов, знание его потребностей в общении, наличие средств выражения своих мыслей и чувств, средств выражения своего отношения и реализации речевого действия (речевое умение и составляющие его навыки) и т.д. Такая коммуникативная ситуация носит ярко выраженный договорной характер, в соответствии с которым необходимо условиться о единообразном использовании вербальных и невербальных средств выражения: различных иконок, значков, аббревиатур, системы сокращений и т.д.

Открытые диалоговые формы интернет-коммуникации уступают в Сети место монологам, ориентированным на различные виды обратной связи, в которых диалоговость присутствует имплицитно. Ведущим форматом многочисленных мессенджеров и социальных сетей становится самостоятельное короткое, связанное, законченное высказывание с определёнными коммуникативными намерениями, направленными многовекторно: и на собеседника, и на самопрезентацию, и на удовлетворение требований рекламодателей. Такие высказывания становятся более чёткими, ясными и развернутыми, превращаются в маленькую историю, мини-нарратив. При

этом нарративность может иметь сугубо информационный или преимущественно воздействующий характер, но текст обязательно должен быть привлекательным, лёгким для восприятия.

Одна из специфических особенностей современной виртуальной русскоязычной коммуникации – это проблема адекватного восприятия передаваемой информации, влияющая на результативность. Сообщение, транслируемое отправителем получателю, преодолевает в своём виртуальном воплощении разнообразные барьеры, среди которых сегодня всё более ощутимым становится стремление веб-коммуникантов к речевому доминированию, реализуемому насильственным путём или посредством манипуляции. В результате сообщение может нанести получателю вред, может быть принято не полностью, в искаженном виде или не принято вовсе.

Последнее десятилетие показало, что потребность в трате времени на праздное коммуникационное взаимодействие в Интернете снизилась. А стремление к решению в процессе коммуникации конкретных проблем, наоборот, возрастает. Прагматизация и коммерциализация также влияют на общий формат виртуального русскоязычного контента. Сегмент межличностной интернет-коммуникации в русскоязычной Сети остаётся, но постепенно перерастает в публичную с целью привлечь к своим высказываниям не только широкую аудиторию, но и рекламодателей.

Игровая направленность коммуникации в Интернете, ранее в большей или меньшей степени проявлявшаяся во всех жанрах как сопутствующая экспрессивно-эмоциональная окраска смысла высказывания, теперь оказывается запрещенным приёмом в связи с особенностями SEO-продвижения и борьбой в Интернете против так называемого кликбейта. Задача привлечь внимание интернет-пользователей к определённому тексту за счёт образной, выразительной фразы в заголовке всегда стояла перед производителями медий-

ных текстов. Технологии, позволившие использовать при этом фразы, не имеющие отношения к содержанию текста, получили название «кликбейт», т.е. заголовочная строка, целью которой является получение дохода в ущерб качеству или точности информации.

Заголовок – это некая операция «называния, номинирования», которая сопровождает нас в самых разных жизненных ситуациях. Заголовок сетевого медиатекста как концентратор смыслов имеет особую значимость. От точности вербальной конструкции зависит качество реакции того, кому направлено наше сообщение. Именно с заголовка начинается освоение текста онлайн-СМИ. Понятие заголовка в любом учебном пособии для журналистов, пожалуй, наиболее устойчиво даже в сегодняшних условиях интенсивных трансформаций в стилистике массмедиа-пространства, создания и функционирования текстов интернет-СМИ, журналистском дискурсе. Заголовок – это важнейший – если не главный – компонент публикации, в котором соединяются тема, идея и проблема, облечённые в форму привлекательного, интригующего и одновременно информирующего, короткого, но очень ёмкого слова/словосочетания/предложения. Заголовок – это флажок, сигнал, маячок, якорь, которым текст цепляет внимание клиента. Именно в этой функциональной составляющей заключается экспрессема, чьё воздействие становится определяющей интонацией в восприятии всего текста. В сетевых текстах на заголовок приходится особая содержательная и структурная нагрузка в связи с гипертекстовостью сетевых СМИ и большим и постоянным потоком журналистских текстов.

Сформировались огромные по объёму размещаемого контента, коммуникативно направленные платформы: ЮТуб, Инстаграм, Телеграм. Основой их функционирования стал жанр новости в онлайн-формате. Новость как некое высказывание, обладающее новизной, стало основополагающим фактором появления интернет-текста на русском языке в Ин-

тернете. В последнее время в коммуникативных намерениях стало преобладать стремление не обсудить, а именно сообщить, не посоветоваться, а показать своё преимущество в какой-либо области знания – от кулинарии до политики. В коммуникативном веб-взаимодействии сегодняшнего дня усиливаются в своём распространении языковые структуры убеждения: специально выделенные конструкции, пропуск или предъявление глаголов мнения и в особенности – игра с лексической многозначностью, стилистическая тональность речи, а также намеренное употребление специальных языковых средств с целью реализации речевой агрессии. В текстах онлайн-СМИ усиливается значимость лексем с лингвокультурной коннотацией, так как они становятся не просто демонстраторами культуры, но и проводниками общественно-политических смыслов, искажение которых ведет к искажению содержания журналистского текста, сообщающего общественно значимую, актуальную информацию для массовой интернет-аудитории.

Информационная безопасность – понятие не новое, но актуализировалось оно именно в последние 15-20 лет в связи с тем, что Сеть породила качественно новые угрозы именно информационного характера в силу специфики ее технологических характеристик и возможностей по сбору и распространению информации. Все они достаточно хорошо изучены и подробно описаны. С одной стороны, под информационной безопасностью понимается сохранность информационных ресурсов как важнейшее условие успешного развития любого предприятия, от малого бизнеса до целого государства. Однако с лингвистической точки зрения, гораздо острее встал вопрос охраны массовой аудитории от некачественной, недобросовестной, искаженной или заведомо лживой информации, вбросы которой намного легче и эффективнее стало совершать теперь, используя интернет-технологии. Именно этот аспект информационной безопасности имеет ярко выраженный лингвистический характер, а лингвистиче-

ский аспект информационной безопасности обретает ключевой сетевой фактор и становится определяющим в связи с тем, что любые нарушения языка, стиля, а также проявления речевой агрессии или лингвистического экстремизмакратно усиливают своё воздействие на аудиторию за счёт мгновенного распространения в Сети.

Неоднозначна задача оценки уровня оскорбления. Таковым может стать и любая орфоэпическая ошибка, которая отвлекла от восприятия содержания и осмысления получаемой информации. Если «язык падонкаф» довольно быстро вышел из активного употребления, оставив в интернет-лексиконе лишь несколько наиболее популярных метафоричных устоявшихся выражений («афтар жжот» и др.), то общая тенденция языкового ожесточения в Интернете сохраняется. В определённых коммуникативных интернет-ресурсах, популярных среди молодёжи, возникла мода на хамство, грубость и оскорбления в диалогах. Интернет провоцирует пользователей на непринужденную разговорность, сопровождающуюся снижением культуры речи. А мнимая свобода речевого поведения обостряет речевую агрессию.

Негативная оценка – это еще более широкое понятие, несмотря на то, что в словарях имеются специальные пометы, указывающие на уничтожение, неодобрение, тем более оскорбление. Оценочность – тоже сложная категория. И, конечно, далеко не все слова с негативной оценкой являются оскорблениями или входят в так называемый «язык вражды». Ведь «язык вражды» или оскорбления имеют направленное коммуникативное намерение и чаще всего не соответствуют действительности. Выражения и фразы, относящиеся к языку вражды в разных странах, имеют такие же отличия, как и сами языки этих стран. Эти отличия опираются на различия культур, частью которых являются языки. Сегодня одним из самых ярких примеров языка вражды в Интернете стали речевые нападки на представителей различных национальностей или религий, когда негативные качества их отдельных

представителей неправомерно переносятся на всех участников группы.

Отличия связаны прежде всего с культурными особенностями национального менталитета, особенностями языковой картины мира, языковой личности и стереотипизированных представлений этой личности о других народах и религиях. Не случайно, знакомясь с культурой того или иного народа, мы внимательно изучаем стилистику словоупотребления, образную палитру языка, а также этикетные формулы, правила речевого поведения, принятые именно в этой стране. А вот коммуникативные намерения в применении «языка вражды» в Интернете во всех странах схожие: сформировать негативное общественное мнение, вызвать ответную агрессию, создать напряжение в обществе, реализовать речевое нападение, внедрить в общественное сознание сведения (недостовверные) о мнимых преимуществах одного народа или конфессии перед другим.

Изменения характера слов-оскорблений во времени происходят по-разному. Обсценная лексика существует в языке сотни лет практически без изменений. А степень оскорбительности других слов зависит от изменений в культурном контексте, смены ценностей. Например, сейчас в нашей стране умение купить по одной цене, а продать по другой, более высокой, приветствуется и является положительным качеством делового человека, а еще несколько десятилетий назад такого «специалиста» называли спекулянтом и осуждали. Многие слова сегодня обретают оскорбительную коннотацию при помощи такого знака пунктуации, как кавычки, которые получают ироническую негативную оценочность.

В СМИ проблемы смыслопредставления связаны, казалось бы, с благим желанием журналистов сказать по-новому, оригинально, «красиво». Но в погоне за ложной красотой теряется очень многое: и достоверность, и информативность, и смысл всей публикации. Прямых оскорблений журналисты

не допускают, но в СМИ часто встречаются неудачные высказывания, обусловленные низкой культурой речи. Из-за этого расплывается информационная четкость. Например, «Президент РАО предложила исключить «Войну и мир» из школьной программы». Чаще всего после таких двусмысленностей журналисту приходится дополнительно разъяснять, что именно он хотел сказать.

Для массовой аудитории информационная безопасность связана прежде всего с теми актуальными процессами, которые происходят сегодня в языке и стиле СМИ. В целом их можно разделить на 4 уровня: низкая культура речи (ненамеренные языковые аномалии), которая затрудняет понимание получаемого высказывания, а также формирование ответного; различные намеренные языковые аномалии, ведущие к коммуникативным неудачам (неграмотное использование приемов языковой игры, метафоризации, «чужого слова» и логоэпистемизации, эзопова языка, ксенолексики и др.); агрессивное речевое поведение, которое проявляется в обильном использовании инвективной лексики и лингвистический экстремизм, то есть прямые нарушения законодательства РФ, выраженные в языковой форме.

Сетевые СМИ применяют и так называемую «мягкую цензуру» – вытеснение одной новости другой, которое становится эффективным методом реализации информационной политики. Так, интернет-СМИ, обладая неисчерпаемыми возможностями для обеспечения информационной безопасности, фактически создают реальные информационные угрозы государству, обществу и личности. Хотя социальные сети сами по себе не являются СМИ, их влияние на массовую интернет-аудиторию также огромно. К тому же большинство печатных и электронных СМИ имеют свои группы или публичные страницы в социальных сетях, где дублируют новости, а также взаимодействуют со своими читателями.

В качестве ориентирующих принципов выявления спорных лингвистических моментов можно выдвинуть ос-

новные направления поиска безопасных решений. При этом возможно обратиться к основополагающим принципам безопасности в целом: системность, деструкция, снижение опасности и её ликвидация. Принцип системности состоит в том, что любой компонент текста рассматривается как элемент системы. Принцип деструкции (разрушение) заключается в том, что текст как система, приводящая к опасному результату, может быть разрушен за счет исключения из него одного или нескольких элементов. Принцип снижения опасности состоит в использовании решений, которые направлены на повышение безопасности, хотя и не обеспечивают достижения желаемого или требуемого по нормам уровня. Принцип ликвидации опасности реализуется в устранении опасных и вредных факторов, которое достигается изменением технологии формирования текста, трансформацией замысла, заменой опасных языковых единиц безопасными, применением более безопасных речевых конструкций. Точность словопотребления приобретает в данном случае жезнеобеспечивающее значение.

Эффективность русскоязычного сетевого медиатекста определяется его способностью успешно противостоять внешним угрозам и защищать содержание от двусмысленного толкования, защищать человека от воздействия конфликтных языковых дефиниций. Не менее важно и отсутствие риска при восприятии текста, уверенность в том, что его воспроизведение, его осмысление не нанесёт вреда его получателю или отправителю (в сетевом медиапространстве таким отправителем может быть автор или персона, осуществляющая так называемый репостинг, то есть распространение полученного текста в соцсетях и мессенджерах). Особое внимание должно быть уделено заголовкам сетевых медиатекстов, которые в Интернете выполняют сразу две функции – привлечения внимания и оптимизации поиска информации. Заголовки не должны быть двусмысленными и непонятными. Текст должен стремиться к безопасности, но не

может стать абсолютно безопасным, так как его замысел, формирование, воспроизведение и восприятие на каждом из этих этапов всегда обусловлены бесконечным множеством интерпретаций и толкований, которые зависят от множества факторов, изучаемых герменевтикой, наукой о смысле и его интерпретации.

Интернет-эпоха в России – в той трактовке, которая была востребована десять лет назад, – закончилась, так как коренным образом изменилось представление об Интернете. Его мнимая свобода и неотчетственность оказались недолговечными, метаморфозы виртуальной реальности достигли своего максимума, а сама эта реальность стала все более контролируемой и программируемой. Цифровизация, пришедшая на смену информатизации, в корне изменила отношение к интернет-пространству, а следовательно, и к её речевому отражению. Цифра оказывает негативное влияние и на саму информацию, так как компьютерные технологии позволяют её не только собирать и распространять, но обрабатывать вплоть до полного искажения. В этих условиях меняется и отношение к языку.

Итак, цифровые технологии стали фактором таких качественных изменений информационной среды, которые привели не только к ухудшению доступа к объективной, достоверной информации, которая может быть переработана в знание, но и к полному перевороту представлений о грядущем информационном благоденствии. Это отразилось и на функционировании русского языка в современном медиапространстве.

Глава 1

ИНТЕРНЕТ КАК МЕДИАСФЕРА ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Виртуальность – обобщающий фактор существования интернет-среды

Классическое языкознание выделяет ряд концептуальных свойств русского языка, которые в интернет-пространстве приобретают специфическую окраску. В Интернете русский язык не только остается «орудием упорядочения окружающей действительности и общества», но и оказывается единственным инструментом такого упорядочения. Он сближает виртуальный и реальный миры¹, оставаясь и средством реализации познания окружающего мира, и средством формирования представлений и идеалов на основе собранного познавательного материала, и средством сохранения данной информации. Как средство общения русский язык консолидирует российское интернет-сообщество, становится банком накопления и хранения информации, приобретающей первоочередное значение в современном обществе России.

Сегодня в своем интернет-функционировании русский язык продолжает отвечать требованиям общества, отражает его состояние и способствует его развитию. Обеспечивая речевую деятельность русскоязычных веб-коммуникантов, русский язык особенно активно выполняет свои регуляторные функции: индивидуально-регулятивную (избирательное

---

¹ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.

воздействие на поведение одного или нескольких человек); коллективно-регулятивную, которая реализуется в условиях массовой коммуникации и рассчитана на большую и недифференцированную аудиторию, и – при планировании собственного поведения – саморегулятивную. Так, в русском языке в процессе обслуживания интернет-пространства закрепляется специфическое отражение виртуальной действительности. Не менее активно русский язык реализует в Интернете и свою национально-культурную функцию, так как национальные и культурные характерные свойства проявляются в виртуальных личностях еще более остро, чем в ситуациях офлайн, по причине иллюзорной свободы интернет-среды. Крайне востребованной оказалась в российском Интернете функция «маркирования», или номинативная функция, так как компьютерно-сетевая коммуникация актуализировала необходимость в обновлении понятий и их назывании. В спонтанных речевых диалогах, широко распространенных в российском интернет-пространстве, разнообразно реализуется диакритическая функция русского языка, в соответствии с которой речевые единицы могут быть употреблены для коррекции или дополнения той или иной речевой ситуации. Экспрессивная и эстетическая функции русского языка раскрываются в российском Интернете благодаря формированию мультимедиа-текстов гибридного характера, в которых наряду с вербальными используются и другие средства оформления смыслов, экстралингвистические (шрифтовое оформление, верстка, рисунок, цвет) и паралингвистические (эмотиконы, прописные буквы, фото, видео, аудиоэффекты).

В российском Интернете русский язык, комплексно реализуя все эти функции, становится инструментом создания русскоязычной виртуальной реальности, такой же многообразной, как и реальность вне Интернета. Однако нельзя отрицать и обратное влияние. Функционирование русского языка в Интернете сопряжено с психолингвистическими осо-

бенностями участников интернет-коммуникации, которые переносят на свои письменные тексты личностную манеру спонтанного устного обиходно-бытового общения. За последние десять лет виртуальная языковая личность сохранила традиционные уровни своей структуры – вербально-семантический (владение языком), когнитивный (понятия, идеи, представления, складывающиеся в картину мира) и прагматический (цели, мотивы, интересы, оценки, проявляющиеся в речевой деятельности), а также прибавила к ним компьютерно-сетевой (владение навыками компьютерно-сетевого функционирования). Таким образом, в Интернете формируется комплексная языковая личность как многокомпонентная система, формируемая с учетом сфер, тем и ситуаций, в рамках которых происходит общение. Однако сегодня на смену раскрепощению личности в Интернете, которое сопровождалось смягчением психологических барьеров, смещением акцента на сотворческий процесс созидания коллективных медиатекстов, пришло ужесточение параметров речевого поведения и ограничение языковых средств в связи с внедрением искусственного интеллекта в производство сетевых текстов. Радикализация общественных отношений перекинулась в Интернет и спровоцировала рост количества инвективной лексики, просторечных слов и выражений, снижение уровня грамотности, а также повлекла за собой принятие государством ряда мер по борьбе с сетевым речевым хулиганством и лингвистическим экстремизмом и терроризмом.

В то же время по-прежнему актуальной остается ситуация с лингвистической грамотностью массовой аудитории. Усиленная медиатизация всего общества привела к развитию сегмента спонтанной речи, а следовательно, усилила потребность в автоматизации грамматических навыков и орфоэпических умений. В Интернете спонтанная разговорная устная речевая практика продолжает фиксироваться в письменной (а точнее, в печатной) форме, которую В.Г.Костомаров на-

звал дисплейной². Несмотря на мультимедиасредства, входящие в структуру сетевого текста, формула «личность = текст или личность = язык» не потеряла своей актуальности, так как все речевые индивидуальные особенности не только оказываются на виду, но и нарочито демонстрируются.

И все же, создавая «умные» машины для облегчения своей работы, человек в то же время оказывается вынужден приспособливаться к сосуществованию с киберустройствами.

Работа с текстом на экране мобильного устройства привела к увлечению сокращениями и упрощениями речи. Потребность передать максимум информации в минимуме слов проникла и в индивидуальное общение на страницах социальных сетей (например, Твиттер как публичный сервис для обмена мгновенными сообщениями). Ориентация на сетевую аудиторию заставляет авторов мыслить новыми категориями, излагать информацию сжато, лаконично.

Так, маска, которую в виртуальном мире может надеть на себя личность, не облегчает процесс коммуникации, а лишь усугубляет проблемы онлайн-общения, вместо высвобождения творческого «я» происходит его закрепощение жесткими рамками роботизированных интернет-сервисов. Тенденция заменять возможность высказаться определенными автоматическими услугами также лишает виртуальную личность возможности складно и распространенно высказываться. Устарели и правила сетевого этикета, бывшие весьма популярными десять лет назад, Интернету были чужды как чопорность, так и рафинированная интеллигентность. Речевая практика в Сети постепенно шаблонизируется благодаря мультимедиазации, а оригинальность высказываний обесценивается. Несмотря на кажущуюся безграничность Интер-

---

² Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие нормы // МИРС. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-tekushego-momenta-ponyatie-normy> (дата обращения: 31.08.2019).

нета, продолжили уменьшаться объем и содержательность сетевых текстов.

Гипертекст, который оказался способен к многочисленным трансформациям, передвижкам, к интерпретации его содержания многими способами, а также к возможности структурировать информацию «ломтями», связанными и, в то же время относительно независимыми, не вызвал у авторов сетевых текстов желания воспользоваться всеми этими возможностями. Вариантность развития сюжета не привлекла широкую аудиторию к активному созданию подобных гипертекстовых конструкций, за исключением узкой группы сетевых литераторов, чьи экспериментальные произведения не нашли широкого отклика. То есть эти возможности новых технологий не были востребованы, несмотря на их богатый творческий потенциал. Интернет-аудитория отказалась получать информацию в модернизированном формате и оказалась неготовой получать информацию современными способами.

Итак, при всей справедливости характеристик интернет-среды (стихийность развития, целостность, самоформирующаяся и самореализующаяся система, а также возможность прямого, творческого, свободного и интерактивного участия в массовой коммуникации) следует признать, что Интернет стал агрессивной, недружелюбной средой, что отражается прежде всего в русском языке и стиле речевого общения и обуславливает, в свою очередь, реализацию целого ряда мер, сдерживающих и ограничивающих речевое поведение. Следовательно, и Интернет развивается как особая область функционирования русского языка и речи.

Таким образом, сочетание коллективного потока сознания всего интернет-сообщества с индивидуальным личностным мышлением каждого его участника предоставило возможность для формирования в Интернете языковой личности как элемента в сложной структуре многокомпонентного взаимодействия. Принцип функционирования информацион-

ных потоков «от многих ко многим» также способствовал усилению коллективности и унификации.

Для понимания процессов, происходящих в языке и речи русскоязычного российского Интернета, принципиально важным остается представление о нем как о комплексе событий, реализующихся в искусственно созданном пространстве по определенному сценарию³.

Виртуальные условия функционирования русского языка

Функционирование русского языка в виртуальном пространстве необходимо рассматривать с двух сторон. С одной стороны, оно остается новой сферой функционирования русского языка во всей многоаспектности его речевых воплощений. С другой – новые реалии и вызовы рождают и новое отношение к виртуальному пространству с точки зрения реализации русского языка в речи виртуальных коммуникантов. По справедливому мнению В.Г.Костомарова, «речь в интернет-коммуникации в одинаковой степени опирается на письмо, графику, приемы печати, звучание, интонацию, мимику, жестикуляцию, а также на изображение, цвет, движение, иные носители смысла, всю культурную обстановку. Соединяя все виды передачи информации на основе цифровых технологий, сетевое общение охватывает все наше языковое существование»⁴.

Несмотря на сложности в четком структурировании всего виртуального контента, не вызывает сомнений его

---

³ Cicognani A. On the linguistic nature of Cyberspace and Virtual Communities // CVE, Special Journal Issue. Dave Snowdon (Ed.) Nottingham, 1997. P. 18.

⁴ Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. РУДН, 29 апреля 2020 года. М.: РУДН, 2020. Т.1. С. 4.

заполненность в основном текстовыми форматами. С точки зрения формирования смыслов, предоставления и получения информации, сегодняшнее общество испытывает острую потребность в том, чтобы стройно и логично сформировать информационное виртуальное пространство. Формообразующая неясность и противоречивость не позволяют качественно работать с содержанием, которое столь разнообразно, что не поддается жесткому структурированию.

Теперь на первый план выходит вопрос о том, как преобразовать все сведения, имеющиеся в Интернете, в знание. И вновь такой вопрос невозможно решить в отрыве от языка. По-прежнему основной структурной единицей веб-пространства остается сайт – место (позиция, виртуальная ячейка) в Интернете, предназначенное для размещения какого-либо содержания. Контент сайта представляет собой пример комплекта специально подготовленных текстов, одни из которых имеют статический, а другие – динамический характер. В целом весь сайтовый контент может быть трактован и как единый поликодовый метатекст, так как мини-тексты, его составляющие, подчинены одной теме, выполняют схожие задачи и направлены на реализацию главной функции – информационной. В зависимости от цели создания сайта, тексты будут отличаться стилистикой, языковым разнообразием, жанровыми предпочтениями, чтобы в совокупности выполнить свое предназначение. В то же время все сайты в Интернете объединены одной функцией рекламно-агитационного характера, что заставляет авторов текстов обращаться к специальным языковым и стилистическим средствам убеждения, к которым относятся синтаксическая инверсия, определенные грамматические конструкции и формы глаголов, междометия и пр. Анимационные и статические картинки, а также звук, наряду с вербаликой, также становятся составными компонентами поликодового текста, и содержательная информация распределяется между ними, что требует новых подходов к пониманию текста как многомерного понятия.

С одной стороны, сохраняют свою актуальность и прежние параметры: креативный характер веб-пространства, критерии объема содержания, достаточное количество гиперссылок на другие сайты с дополнительным или родственным по теме содержанием.

Итак, свойства информативности и коммуникативности объединяют все сетевые ресурсы, хотя внутри них сохраняется устоявшаяся диверсификация: собственно информационный сегмент (например, СМИ), информационно-коммуникативный сегмент (различные сайты) и коммуникативно-информационный сегмент (блогосфера, социальные сети). В то же время стала наблюдаться устойчивая тенденция к смещению функционала в сторону деятельности СМИ. Контент любого сетевого ресурса разрабатывается с таким расчетом, чтобы предоставить информацию, заинтересовать ею, предложить воспользоваться определенными услугами, что-либо рекомендовать, увлечь, убедить и добиться от реципиента определенных действий. Технологические возможности телекоммуникационных технологий позволяют организовать контент с учетом всех этих задач, поэтому и его языковая оболочка должна быть соответствующей.

Разнообразие коммуникативных тактик в Интернете также очевидно. Действительно, в этом аспекте веб-пространство дает возможность для самых различных форм коммуникации: односторонней или двусторонней, непосредственной или опосредованной, единичной или многообразной, индивидуальной или массовой, интимной или публичной, в режиме реального времени или отсроченной и т.д. Даже если в информационном сегменте контента коммуникативность выражена пассивно (для получения информации потребитель должен обратиться к составителю через определенные команды интерфейса, что в развернутом виде предполагает обращение или побуждение к действию), или составители сайта сами предполагают обращение к ним со стороны потребителя и заранее формируют контент, который в скрытом виде

является ответами на вопросы, просьбы, пожелания, ресурсы всегда предлагают достаточно много интерактивных сервисов, чтобы обеспечить общение. Как одна из ключевых эта тенденция сохраняется и в информационных текстах публичного характера, научных, журналистских, которые в сетевом формате гораздо шире используют речевые приемы скрытой диалогичности, стремления к дискуссии, ориентации на беседу вместо монолога. Более явная коммуникативная ориентация наблюдается в контенте, содержащемся на поисковых сайтах, где пользователь осуществляет достаточно активную коммуникативную деятельность, но реализует ее опосредованно, не имея возможности актуализировать свой контакт. Наконец, самая активная коммуникация происходит в тех видах веб-ресурсов, где общение требует одновременного участия двух сторон веб-коммуникативного акта – социальные сети и блогосфера. Этот сегмент Интернета стал чрезвычайно востребованным, а его контент начал задавать речевой стиль всей коммуникации в целом.

Несмотря на утверждение в Интернете поликодовых форматов предоставления информации, вербализованное предоставление информации остается преобладающим принципом и сохраняет возможность классифицировать русскоязычный Интернет как языковую среду, в которой русский язык является и фигурантом, и инструментом формирования контента.

Основные тенденции вербализации цифрового пространства

Итак, русский язык, действительно, является уникальным инструментом создания русскоязычного Интернета, формирования и развития его контента и функционирования всего русскоязычного сегмента виртуального пространства. Однако не менее важно и то обстоятельство, что специфика русского языка, его гибкость, многоплановость, богатство и

разноаспектность обусловили возможность развития русскоязычного контента в Сети. Как пространство существования социума русскоязычный Интернет состоялся благодаря уникальности русского языка – средства формирования, развития и презентации в Сети языковой личности, которая заявляет о своем присутствии и формирует представление о себе, общается и реализует потребности преимущественно вербально. Так, языковая личность в Сети поддерживает и развивает те аспекты языка и речи, которые позволяют ей полноценно присутствовать и действовать в виртуальном пространстве. Взаимодействие языка и его носителей в Сети выстраивается по новой парадигме, которая опирается не только на компьютерно-сетевую опосредованность, но и на национально-культурную специфику, социально-политическую ситуацию и некоторые закономерности общественно-исторического развития. Язык как чрезвычайно мощная система получает и перерабатывает новые запросы и вызовы от своих носителей, а они в свою очередь находят варианты приспособления языка для реализации своих нужд и задач в Сети. Русский язык предоставляет для этого широчайшее поле возможностей, что и делает русскоязычную веб-коммуникацию столь разнообразной и влиятельной на все стороны общественной жизни в России.

Это и привычные для нас различные подготовленные, отредактированные тексты, и спонтанные, неподготовленные письменные высказывания в разнообразных комментариях, блогах, твитах и пр. Тем самым продолжает активно развиваться такая малозаметная ранее форма языкового взаимодействия, как письменная разговорная практика. В условиях интерактивной сетевой коммуникации темп речи приближен к устной ее разновидности. Интонацию заменяет система эмодзи и эмодзи. Язык, попадая в новые условия существования, реагирует на них, подстраиваясь под нужды виртуального сообщества, с одной стороны, и воздействуя на них – с другой. Реализация различных потребностей обу-

словлена таким функционированием языка и речи, которое позволяет наиболее адекватно, оперативно и успешно достигать осуществления этих или подобных задач. Однако здесь, на новом поле, язык, как и любой живой организм, реализует по-новому свои старые потенции, а также открывает в себе и ряд новых.

Наряду с такими концептуально-сущностными специфическими характеристиками существования русского языка в Сети, которые были выявлены уже давно (диалектическое единство коллективности и индивидуальности в формировании контента, единовременное и равноудаленное присутствие в пространстве и во времени, полифункциональность, постоянная готовность к языковой самореализации, отсутствие понятий центра и периферии, письменное представление, карнавально-игровая окрашенность коммуникации), возникли и некоторые другие: использование языка в целях подавления и унижения конкурентов, речевое нападение на потенциального противника, утверждение непререкаемости своей позиции и т.д. Интернет-пространство стало заполняться негативно окрашенными высказываниями, что привело к пониманию потребности в целенаправленном формировании позитивного веб-контента.

В Интернете русский язык стал еще более мобильным, тонко реагирующим на ситуацию общения, происходит обогащение его стилистики, а сам Интернет оказывается существенным и интересным источником, в котором современный русский язык черпает ресурсы для обновления литературной нормы. В сетевой журналистике идет поиск убедительных речевых средств для передачи тонких нюансов иронии и сарказма в слове. В то же время в языке распространяются языковая вульгарность и обнаженность прямого, грубого смысла табуированного слова, наблюдаются и стилевая неразборчивость, как протест против патетики и показухи прошлых времен, и стилевая глухота. Но наиболее оперативно реагирует на новые требования и специфику ситуации

язык в речи веб-коммуникантов, блогеров, резидентов Твиттера и Инстаграма, которые принадлежат к самым разным социальным и политическим кругам, но все объединены схожими целями и задачами: утвердить себя, убедить в своем мнении окружающих и негативно характеризовать несогласных. Так, интернет-пространство стало своеобразным полем битвы за информационное превосходство, и основное оружие в этой битве – русский язык.

Виртуализация функционирования русского языка

Процесс перемещения общества в виртуальное пространство и в компьютерно-сетевое измерение начался десять лет назад и стал серьезным внешним «толчком» для изменений в культуре речи и использования в ней языковых единиц. Виртуализация и цифровизация создали специфические условия для жизни языка, стимулировали языковые процессы, которые наблюдались и вне виртуальной действительности, но в ней обострились и ускорились. Свойственное языку стремление к удобным и целесообразным формам выражения стало для веб-коммуникации особенно значимо в связи с объективными условиями ее реализации. Существенно увеличившийся за счет компьютерно-сетевых заимствований терминологический фонд путем детерминологизации, которая имеет карнавальное-сниженный характер, значительно обогатил и продолжает обогащать общелитературный словарь, которым активно пользуются не только веб-коммуниканты, но и участники публичной коммуникации в целом. Причем за последнее время проблема социальной дифференциации языка стала менее значима, а речевое поведение представителей различных социальных групп в Интернете сблизилось. Языковая ситуация в целом расширила свои границы и объединила все интернет-пространство в его речевом воплощении. Медиатизация общества влияет на по-

стоянное расширение круга публично выступающих в блогах, микроблогах и социальных сетях. Возможность для каждого публично высказаться и быть услышанным во всем мире нарушила многие социально-этические запреты и каноны. Такой информационно-коммуникационный взрыв не может разрушить языковую систему, но активно влияет на речевую практику участников интернет-коммуникации.

Подтвердилось предположение о том, что Интернет становится сферой реализации русского языка как части культуры. Так, он в полной мере реализует функции культуры, выделяемые А.С.Карминым⁵. В целом русский язык вполне адаптировался к условиям своего виртуального функционирования в Интернете. В онлайн-среде он еще более активно выполняет свою коммуникативную функцию. Посредством русского языка, на котором общаются веб-коммуниканты, происходит интеграция между различными социальными слоями общества. Благодаря веб-коммуникации, осуществляющейся вербальным способом, реализуется социализация огромного количества представителей русскоязычного интернет-сообщества.

Деятельность внутренних законов развития русского языка продолжается и в Интернете. Проявляющийся на разных языковых уровнях закон системности не потерял своей значимости и сохранил все системные связи под воздействием компьютерно-сетевого вторжения в русский язык. Закон языковой традиции обеспечил стабильное функционирование языка во всех областях интернет-коммуникации. Закон аналогии позволил максимально эффективно освоить все новшества, вторгшиеся в язык вместе с компьютерно-сетевыми реалиями. Закон речевой экономии (экономии речевых усилий), особенно активно действующий в современном русском языке, реализовался в процессе освоения компьютерно-сетевых новаций и языковых приспособлений к

---

⁵ Кармин А.С. Культурология. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Лань, 2003.

ним на разных уровнях языковой системы – в лексике, словообразовании, морфологии, синтаксисе.

За последние несколько лет одновременно с процессом упрощения речевых конструкций, их сокращения в целях облегчения и ускорения коммуникативного акта проявилась отчетливая тенденция к замене экспрессивной функции функцией оценочной, причем с негативным уклоном. На смену антиномии устной и письменной форм языка пришла новая ситуация. По словам В.Г. Костомарова, «дисплей не отменит ни звучащую речь, ни письменную. Облагораживая разговорность письменной фиксацией в звуковой, печатной и даже в изобразительно-звуковой форме, он примиряет борьбу этих двух разновидностей языка, а может быть, и создает некую новую, третью, не менее правильную. Язык в его дисплейном бытовании становится монолитнее, но внутренне богаче и разнообразнее в стилистическом отношении»⁶.

Русский язык как фигурант сетевых информационно-коммуникативных взаимодействий

Русский язык фигурирует в Интернете многолично и полифункционально. Многие работы современных исследователей разнопланово освещают специфику существования русского языка в виртуальном пространстве.

Безусловно, Интернет позволил приблизить к заинтересованным пользователям все справочно-информационные ресурсы и источники по русскому языку и культуре речи. Возникло много сайтов, организованных и самодеятельных, посвященных грамотности, правилам и трудностям. К любителям русской словесности присоединились и те, кто, поль-

---

⁶ Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. РУДН, 29 апреля 2020 года. М.: РУДН, 2020. Т. 1. С. 5.

зуюсь русским языком для виртуального общения, беспокоится о грамотности своих высказываний. В Интернете значительно расширилась любительская аудитория поклонников русского языка. Русскоязычная, так сказать, виртуальная диаспора объединила всех русскоговорящих в России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

Среди сетевых ресурсов, посвященных русскому языку, лидирующее место по-прежнему занимает информационно-справочный портал «Русский язык» (www.gramota.ru). На протяжении нескольких десятилетий он, с одной стороны, сохраняет академизм, а с другой – меняется, добавляя в список своих рубрик новые разделы, отвечая запросам времени. В целом тематические сайты, посвященные русскому языку, предоставляют следующие услуги: проверка грамотности (www.spravka/gramota.ru), пользование словарями (www.slovari.ru), свод грамматических и стилистических правил (<http://www.ipmce.su>), учебные курсы для носителей языка и иностранцев (www.russnet.org), научные и научно-популярные статьи о русском языке (www.teneta.ru), библиотеки (www.litera.ru, www.vebsib.ru), каталоги ссылок (www.grammar.ru), информация о предстоящих мероприятиях (www.ruthenia.ru), методические материалы в помощь учителям и преподавателям (<http://www.hi-edu.ru>, www.repetitor.ru), в том числе и учебно-тренировочные задания (<http://urok.hut.ru>), конкурсы, викторины, олимпиады (www.grammar.ru), форумы и конференции (<http://russyner.ru>), услуги по переводу (www.translate.ru) книжные онлайн-магазины (<http://rus.1september.ru>).

Сайты, посвященные русской филологии, можно поделить на три группы: русское языкознание, русистика (РКИ) и литературоведение. Филологические сайты демонстрируют либо академичность (например, <http://www.slovari.ru> – библиография по языкознанию на сайте Института русского языка им. В.В. Виноградова), либо дидактичность (например, <http://www.grammar.ru> – культура русской письменной речи,

нормы и правила русского языка, тесты и задания, экзамены, книжные новинки, библиотека). Несмотря на недостаток интерактивности, наиболее содержательными являются сайты академической направленности (<http://az.don.sitek.net> – сайт Института русского языка РАН). Различная информация, касающаяся филологии как теоретической и прикладной науки (монографии, статьи, методические пособия), размещена в электронной библиотеке на сайте www.philology.ru. Наиболее интерактивным является сайт-форум «Русский язык в мире» (<http://about-russian-language.com>). Выделившийся в отдельное научно-методическое направление русистики, русский язык как иностранный представлен в сети большим количеством образовательных сайтов, созданных в России и за рубежом. Литература в Интернете представлена очень широко: электронные библиотеки, сформированные на базе реальных библиотек (<http://feb-web.ru> – фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» – полнотекстовая информационная система по произведениям русской словесности) или существующие только в Интернете (www.lib.ru – электронная библиотека Мошкова, www.litportal.ru – ведущая электронная библиотека) литературоведение (<http://www.litera.ru/slova> – ведущий литературный интернет-журнал), литературные игры и конкурсы (<http://gogolandmogol.narod.ru> – литературно-развлекательный сайт для детей и взрослых; <http://www.burime.ru> – поэтическая игра) и др. Большую часть Рунета занимают произведения начинающих литераторов (www.proza.ru; http://ruslit.ioso.ru/lit_amat.htm; <http://www.ipclub.ru/biblio/>). Важное место занимают в Рунете библиотечные каталоги сетевых ресурсов (<http://pegas.synnegoria.com> – современные литературные произведения). Наконец, присутствуют в сети литературоведческие сайты не только познавательного, но и обучающего характера (<http://rifma.com.ru> – все о рифме и стихосложении и т.д.).

Десятилетие назад картина присутствия русского языка в Интернете в качестве темы обсуждения или предмета исследования характеризовалась широтой охвата, демократизмом и доступностью в их обсуждении, а также многоуровневой социальной шкалой интернет-аудитории, которая в силу как объективных (технологическая специфика Интернета), так и субъективных (особенный характер интернет-сообщества) причин гораздо более активно и заинтересованно относилась к русскому языку, чем широкие массы общества вне Интернета. За десять лет картина немного изменилась. Прошла волна «олбанского языка», а теперь возникла тенденция так называемого «холивара». Поэтому тема русского языка также получила другие акценты: проблемы нарушения лингвистической безопасности, проблемы нарушений процесса смыслопередачи, лингвистический аспект информационных войн и нарушений информационного права. Задача же систематизации, анализа и должного использования собранной информации с помощью новых компьютерных и информационных технологий до сих пор так и не решена.

Сетевая коммуникация в условиях цифровизации

Сетевая коммуникация – это сложная многоуровневая организация разнообразных коммуникационных форм и средств с помощью традиционных сетевых технологий. Сетевая коммуникация обладает определенными свойствами и признаками, при этом информация как структурная составляющая коммуникационного сетевого процесса приобретает тенденции свободного перемещения в различных элементах социальной коммуникации, в результате чего наблюдается взаимопроникновение сообщений в медиасреде.

Сетевые коммуникации как новый коммуникационный вид в последние годы приобретают все большую популяр-

ность в среде разновозрастных пользователей новейшими информационно-коммуникационными средствами. Как следствие, представители различных научных направлений, в частности, социологи, психологи, философы активно исследуют взаимосвязи в этих виртуальных инфраструктурах, а также дискутируют о возможных вариантах развития интерактивного общения каналами новейших технологий. Сетевое общество как вероятный вариант развития социальных отношений воплощает основные положения реализации сетевой коммуникации.

Начиная с середины 20 века ведётся активный поиск трактовок развития современного общества, связанный с изменением определяющих характеристик современного общественного устройства и его переориентацией от материальных носителей к информационным приоритетам в построении социальной инфраструктуры. В результате осмысления этого процесса ряд западных ученых начали предлагать различные теоретические концепции путей развития человечества в ближайшем будущем. В большом количестве теорий в основу положены экономические составляющие, поскольку происходит изменение понятий производства и накопления материальных благ.

Представителями этой школы является Дж. Гэлбрейт⁷, Э. Деминг⁸, В. Иноземцев⁹, Дж. Сорос¹⁰ и другие. В разнообразии теорий и трактовок вероятных путей развития человечества в ближайшем и отдаленном будущем отдельную

---

⁷ Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979. 317 с.

⁸ Деминг У. Эдвард. Новая экономика / пер. с англ. М.: Эксмо, 2008. 208 с.

⁹ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособ. для студентов вузов. М., 2000.

¹⁰ Сорос Дж. Первая волна мирового финансового кризиса. Промежуточные итоги. Новая парадигма финансовых рынков. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. 272 с.

группу составляют взгляды на социальное устройство как форму сетевого или электронного общества с доминантой в нем средств массовой информации, информационных и мобильных технологий, интернета, теоретиками данного подхода являются М. Маклюэн¹¹ и М. Кастельс¹².

Согласно видению М. Маклюэна технологии коммуникации является фундаментальным фактором при формировании любой социально-экономической системы. В «Галактике Гутенберга» анализируются исторические этапы становления слова как явления коммуникации, начиная от устного письма до современных информационно-коммуникационных средств. Печатный станок в этом цикле рассматривается как главное кардинальное изменение коммуникационной стратегии: «Печать с ее унифицированностью, воспроизводимостью и безграничными возможностями может подарить новую жизнь и славу ... Читатели стремятся созерцать собственный суммарный образ, поэтому требуют от тупых авторов еще большего усердия для удовлетворения спроса постоянно увеличивающейся аудитории. И высшей формой выражения этой коллективной динамики становятся газеты, претендующие на выражение и отражение “интересов человека”»¹³. Электронные средства коммуникации, которые берут свое начало от телефона и телеграфа, служат как бы продолжением и расширением человеческой нервной системы. На уровне компьютерных технологий и их массового использования происходит моделирование разрозненных фрагментов человеческого интеллекта, элементов его сенсорики и психосоматической организации.

---

¹¹ Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.–Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1994. 464 с.

¹² Кастельс М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

¹³ Маклюэн М. Галактика Гутенбурга: Становление человека печатающего. М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2005.

Понятие «сетевое общество» впервые было предложено М. Кастельсом для обозначения современного исторического этапа информационной цивилизации, построенной на сетях и информационных технологиях: «Мы находимся на первом этапе технологической революции, связанной со становлением интернета как уникального универсального средства интерактивной коммуникации и движемся от компьютерно-централизованной технологии в диффузных сетевых технологиях ..., и создаем возможность для манипулирования живыми организмами и даже их воспроизведения»¹⁴.

Не меньшее значение для сетевого общества имеет и его культурная составляющая, которая представляет собой образец подвижной сети и эфемерной символической коммуникации, организованной вокруг электронных средств связи, включая Интернет. Культурные продукты при этом обретают форму гипертекста, созданного вербальными и невербальными средствами, а сетевое общество, знакомясь с этими гипертекстами, ориентируется на комплекс связанных узлов, содержание которых зависит от характеристик определенной сетевой структуры.

Несмотря на многообразие подходов к прогнозированию общественного и культурного развития, большинство ученых сходятся на тезисе о том, что человечество вступает в мир, который постепенно превращается в «единое целое»: «События, происходящие в одной части земли, не только мгновенно становятся известными всем, но и влияют на все страны и народы планеты. Радио, телевидение, спутниковая связь, интернет, электронная почта и другие технологии создали единое информационное пространство. Глобальные коммуникации, информационные системы и банковско-финансовые структуры, транснациональные корпорации,

---

¹⁴ Кастельс М. Информационная эпоха : экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

бюджеты которых превышают бюджеты отдельных стран, оказывают решающее влияние на процессы глобализации мировой цивилизации»¹⁵. Так происходит становление нового вида взаимодействия – сетевой коммуникации, которая объединяет разноуровневые и многогранные возможности общения с помощью новейших технологий. Как в научном сообществе, так и среди рядовых заинтересованных пользователей Интернета активно ведется дискуссия о месте и роли сетевых коммуникаций в современном обществе. Термин «сетевая коммуникация» продолжает оставаться дискуссионным, что связано с разнообразием и сложностью подходов к анализу как коммуникации, так и самой Сети в социологии и философии.

Понятие коммуникации в научном сообществе трактуется неоднозначно, так как возникают разночтения в понимании таких терминов, как «общение» и «коммуникация», при этом общение представляется как более широкая категория, в структуре которой выделяют коммуникацию (как обмен информацией), интеракцию (организация взаимодействия и воздействия) и перцепцию (чувственное восприятие как основа взаимопонимания). Общим между ними является их соотнесенность с процессами обмена и передачи информации и связь с языком как инструментом реализации. Считается, что за общением в основном закрепляются характеристики межличностного взаимодействия, а за коммуникацией – информационный обмен в общественном пространстве¹⁶.

---

¹⁵ Костенко Н. Настичь реальное, когда медиа повсюду: онтологический интерес в культурных исследованиях и теории медиа // Социология: теория, методы, маркетинг. 2010. № 1. С. 3-15.

¹⁶ Остапенко И.А. Гендерная идентичность и самопрезентация в Интернет-коммуникации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

Поскольку Интернет имеет свойства и функции социального института, коммуникация является неотъемлемой составляющей социального взаимодействия в Сети и характеризует коммуникативную активность общества. На сущность коммуникации как социального процесса, который отображает общественную структуру и выполняет функцию связи, указывает, в частности, П.Б. Кондратенко: «...коммуникация – это более широкое понятие, обозначающее многогранность связей и взаимодействий и включает в себя все виды и способы общения»¹⁷.

Природа коммуникационных отношений в интернет-сообществе своеобразна и опирается на появившееся недавно понятие «инфокоммуникации». Инфокоммуникационные потоки объединяют сферы, предоставляющие телекоммуникационные и информационные услуги, и призваны обозначить конвергентные процессы взаимопроникновения компьютерных и телекоммуникационных технологий при производстве информации и информационном обмене. Если придерживаться такой позиции, то сетевые коммуникации являются структурной составляющей инфокоммуникационной системы в качестве компонента социальной сетевой коммуникации. Также важно, что массивы информации, циркулирующей в сетевых информационных потоках, являются в основном вербализованными, что определяет значимость уровня владения языком для тех, кто производит данные информационные массивы для их обращения в сетевой коммуникации.

Об отсутствии четкого толкования интернет-коммуникации предупреждает и исследователь массовой и международной коммуникации Е.Н. Галичкина. Она обращает внимание на самые популярные классификационные подходы, такие как «совокупность устройств и правил обмена инфор-

---

¹⁷ Кондратенко П.Б. Коммуникационная деятельность как организация социального пространства гражданского общества : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2002.

мацией», «информационная система», «социокультурный феномен», «новая медийная среда»¹⁸. Однако во главу угла она ставит актуальные общественно-политические и медийные измерения развития отечественного Интернета.

Сегодня развитие экономической, политической, образовательной жизни в условиях всеобщей цифровизации переходит в совершенно другое русло. Хотя однозначной трактовки понятия сетевая коммуникация и не существует, однако на основе анализа различных подходов можно сказать, что сетевая коммуникация – это важнейший фактор формирования нового типа общества, которое благодаря горизонтальной интернет-коммуникации становится более независимым в информационном и коммуникативном аспектах.

Проблемами сетевой коммуникации занимаются многие исследователи. Так, в частности, Ю.О. Бакланова, исследуя глобальные проблемы сетевой коммуникации и их значение для развития цифровых технологий, относит к ее основным системным принципам открытость, интегрирование, расширение, масштабность и адаптивность. Реализация данных принципов напрямую связана с языковой грамотностью и высокой культурой речи. Основным инструментом реализации данных принципов становится словесный текст, который должен соответствовать специфике виртуального пространства и веб-коммуникантов¹⁹.

Т.Ж. Бальжарова выделяет в качестве ключевых характеристик онлайн-коммуникации сетевую мобильность, сжимаемость и масштабируемость, измеримость и гибкость,

---

¹⁸ Галичкина Е.Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2001. 187 с.

¹⁹ Бакланова Ю. Электронный научный журнал – ресурс открытого доступа // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. Киров: ООО «Международный центр научно-исследовательских проектов». 2007. № 1 (09). С. 36-42.

взаимосвязанность и персональность ориентирования²⁰. Стратификация таких характеристик опирается на языковые средства, которыми они обеспечиваются: информация, заложенная в сообщениях сетевой коммуникации, вербально оформлена особым образом. По мнению одного из теоретиков интернет-коммуникации Т. Бернерса-Ли, «возможность редактировать информацию не менее важна, чем возможность просто ее потреблять»²¹.

Замечание Э. Могилевской о том, что для сетевой коммуникации характерен «расширенный набор инструментов для реализации двусторонней сетевой модели коммуникации»²², также согласуется с приоритетом именно языковых инструментов, с помощью которых создаются сообщения. Благодаря этим инструментам сетевые медиа и другие ресурсы эффективно реализуют и культурно-образовательную, и справочную, и рекреативную функции. Ю. Бабаева, А. Войскунский и О. Смылова добавляют к этим функциям еще познавательную, игровую и коммуникационную²³. Это функциональное разнообразие еще раз подтверждает, что в основу сетевой коммуникации заложено владение языковыми средствами.

Оперативность предоставления информации и обмена ею приобрела новое звучание в сетевой коммуникации: благодаря новым телекоммуникационным технологиям в совре-

---

²⁰ Бальжирова Т. Интернет как средство социальной коммуникации в условиях формирующегося в России информационного общества: дис. ... канд. соц. наук. Улан-Удэ, 2003. 161 с.

²¹ Бернерс-Ли Т. «Плетя паутину: истоки и будущее Всемирной паутины» (англ. «Weaving the Web: Origins and Future of the World Wide Web». Texere Publishing, 1999).

²² Могилевская Э. Информационные агентства в Интернете: особенности и принципы функционирования: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014.

²³ Бабаева Ю. Интернет: воздействие на личность. URL: <http://www.relarn.ru/human/pers.html>.

менной информационной среде наблюдаются небывалые темпы генерирования и распространения новостей. Это определяет и их содержательное наполнение, и выбор его оформления языковыми средствами.

Пространственно-временное приближение является еще одним уникальным признаком сетевой коммуникации. Общение в сетевых структурах полностью нивелирует понятие пространства и географических границ, а временное приближение стирает исторические границы и способствует созданию виртуального мира, ориентированного исключительно на сиюминутное понимание контента. Это определяет важность автоматизации речевых навыков для реализации бесперебойного и эффективного общения и своевременной передачи достоверной, оперативной и качественной информации.

День за днем усиливается значение информации как уникального ресурса, который постоянно развивается и пополняется, в то время как все остальные жизненно важные ресурсы являются конечными, исчерпаемыми. Причем информация в процессе своего наращивания качественно совершенствуется, определяет наиболее эффективные и рациональные способы ее использования, что во многих случаях приводит к созданию новых знаний²⁴. И производство такой информации безусловно связано с навыками эффективного использования языковых средств.

Специфика предоставления и восприятия информации в Интернете обусловила и особенности создания этой информации, которой становятся свойственны избыточность, несистематичность и неструктурированность, высокий процент ее непонимания, интенсивность информационного обмена. Это дает понимание новой определяющей роли комму-

---

²⁴ Туркин Д.В. Социальная коммуникация в Сети Интернет // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 3. С. 58-62.

никации онлайн, которая ориентирована не только на потребление информации, но и на формирование отношений между участниками веб-коммуникации²⁵. Информация, функционирующая в сетевой коммуникации, приобретает уникальные признаки, свойственные ни одной другой медийной среде, что в свою очередь и усиливает, и трансформирует некоторые традиционные свойства.

Проблемы стратификации сетевого дискурса

За последние десять лет развитие русскоязычного Интернета стало более размеренным и интенсивным, а сам Интернет превратился в медиавиртуальную среду, способствующую цифровизации всего мирового сообщества в целом и России в частности. Русский язык функционирует в Интернете в многочисленных и разнообразных речевых ситуациях. Пользователи заявляют и представляют себя в Интернете именно через речь в рамках сетевой коммуникации, производя всевозможные тексты, размещая свои высказывания, участвуя в дискуссиях и т.д.

В многочисленных и разнообразных ситуациях общения в Интернете формируется русскоязычный интернет-дискурс, параметры которого до сих пор не определены, так как к настоящему моменту стало окончательно ясно, что в интернет-пространство перенесены многие из реальных речевых ситуаций, а значит, и дискурсов: политический и бытовой, коммерческий и научный и пр. В то же время все эти ситуации приобретают дополнительную специфику в связи с технологическими особенностями компьютерно-сетевой коммуникации. «Процесс живого вербализованного общения, характеризующийся множеством отклонений от канонических норм».

---

²⁵ Южанинова Е.Р. Интернет-коммуникация как способ самореализации личности // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 25-28.

нической письменной речи»²⁶, ширится в российском интернете многократно, но эти отклонения все больше принимают характер условных приспособлений, которые становятся необходимой данностью и не выходят за рамки сетевой коммуникации.

Несмотря на обилие картинок, видеофрагментов и насыщенность интернет-пространства мультимедиа контентом, содержательная, значимая русскоязычная информация, способная стать знанием, формируется в Интернете в вербализованном виде.

Текстовый русскоязычный контент в Интернете следует диверсифицировать по ряду дискурсивных признаков: ситуации порождения, функционалу и ситуации использования. В отличие от неvirtуальной коммуникации, где границы разных функциональных стилей размываются, стилиевые характеристики смешиваются, а сами стили по своим языковым средствам сближаются, в интернет-пространстве функциональные различия строго сохраняются именно в связи с технологической спецификой, отсутствием возможностей невеликой коммуникации и опосредованной компьютером усложненностью общения. Каждый функциональный стиль выработал в Интернете свой реестр приспособлений, которые употребляются строго и четко в рамках текстов, обслуживающих ту или иную функциональную сферу.

Публицистический или стиль СМИ ярко выражены в системе организации новостных лент, на которых информационные сообщения генерируются автоматическими агрегаторами, поэтому выглядят однотипно и часто грешат речевыми ошибками. Тексты официально-делового и научного стилей в целом сохраняют свои традиционные особенности, так как их обслуживают заранее подготовленные тексты шаблонизированного характера. Художественная литература

---

²⁶ Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: учебное пособие. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006.

в ее интернет-представлении также мало отличается от художественных текстов офлайн. А вот освоение Интернета разговорным стилем сопровождается наиболее заметными языковыми изменениями. Огромное и многообразное интернет-пространство обиходного-бытового общения вбирает в себя и блогосферу во всей ее внутренней многоплановости, и социальные сети различной специфики. Именно разговорная сфера в Интернете стала наиболее разветвленной и развитой, в которой принимают участие представители всех социальных и профессиональных сообществ, обсуждая все актуальные проблемы от политики до повседневных подробностей. Такие тексты рождаются спонтанно, как и в традиционной обиходно-бытовой коммуникации. Но компьютерно-сетевая обусловленность определяет ряд общих принципов создания таких текстов.

Интернет-тексты становятся продуктом современной коммуникации в виртуальном пространстве, формой существования веб-культуры, отражением новых социокультурных традиций и приспособлений российского общества к миру виртуальной коммуникации. Если в традиционной реальности объективного мира дискурсом является речь, «погруженная, – по выражению Ю.Е.Прохорова, – в жизнь», то в Интернете, который является языковой средой, жизнь погружается в речь. Известно, что понятие дискурса связано с определёнными обстоятельствами, при которых он возникает, и целью, на которую он ориентируется. Такими обстоятельствами в виртуальном пространстве являются, с одной стороны, самые разнообразные ситуации, аналогичные ситуациям реального мира и провоцирующие формирование различных дискурсов, которые, с другой стороны, находятся под воздействием уникальных обстоятельств интернет-существования: вербальность, интерактивность, опосредованность и другие технологические и коммуникативные особенности.

За последние десять лет веб-дискурс в русскоязычном Интернете оформился в сложное многокомпонентное явление

ние, которое позволяет сформулировать идентичность виртуальной коммуникативной речевой личности, определить ее характерные особенности. Все разнообразные речевые ситуации, перенесенные в интернет-пространство и служащие источником создания веб-текстов, представляют собой дискурсный ландшафт реальной действительности, помещенный в виртуальное пространство. Результат реализуется в совокупности веб-текстов, порождённых в процессе веб-коммуникации, имеющей значимые специфические характеристики. Веб-дискурс как обобщенное понятие влияет на порождение и восприятие веб-текста, а тексты, объединенные в данном дискурсе, обладают рядом специфических особенностей, влияющих на речемыслительную деятельность веб-коммуникантов.

Глава 2

КОНСТРУКТИВНО-СТИЛЕВАЯ ВЕКТОРАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Влияние цифровизации на функционально-стилевую разметку русского языка в Интернете

Функционирование русского языка в Интернете актуализирует такое понимание языковой сущности, которое было сформулировано В.Гумбольдтом, рассматривавшим язык как деятельность человеческого духа, создающую динамический продукт, подверженный изменениям и существующий в виде живой речи²⁷. Огромное по объему, текучее и живое, постоянно меняющееся и обновляющееся виртуальное русскоязычное пространство стало таким динамическим продуктом благодаря богатым ресурсам русского языка и его творческому потенциалу.

За последние десять лет коммуникативное пространство русскоязычного Интернета развивалось так активно и разнообразно, что назрел вопрос о том, чтобы от изучения результатов интернет-коммуникации перейти к разработке общих принципов и критериев речевой культуры веб-коммуникации. Известно, что языковая сущность Интернета определяет значительные сходства в классифицировании его функций с традиционно выделяемыми функциями языка: коммуникативная и фатическая, волюнтаривно-персуазивная

---

²⁷ Гумбольдт В. Избранные работы по языкознанию. М., 1984.

и когнитивная, тезаурусная и культуурообразующая и даже эстетическая функции свойственны и виртуальному пространству, и языку, с помощью которого веб-коммуниканты действуют и общаются. При этом чувствительность языка в его речевом интернет-воплощении становится гораздо более тонкой, язык испытывает постоянное давление и воздействие, которое усиливается, ускоряется и интенсифицируется. Выполняя в Интернете важнейшие задачи как единственное средство мыслеформирования и познания мира, накопления и передачи знания, русский язык испытывает назревшую потребность упорядочения его использования в интернет-пространстве.

Номинативная функция языка раскрывается в речевом творчестве веб-коммуникантов крайне энергично. С самого начала освоения компьютерно-сетевой тематики это проявилось в карнавально-смеховом сленге, лексических, морфологических и словообразовательных процессах, которые уже были подробно описаны. Концептуализация происходит в Интернете за счет того, что коммуникативные потоки выстраиваются в единый диффузный континуум как иной способ репрезентации, позволяющий учесть культурные влияния в ментальности и в языке. Коммуникативная функция обусловлена самой сущностью Интернета, а регулирующая должна быть реализована в полной мере именно сейчас, на этапе формирования речевой веб-культуры. В противном случае продолжится дискредитация виртуального общения, что в конечном итоге приведет к потере значимости общения в Интернете, к росту фатической и развлекательной функций и утрате информационно-воздействующей роли Интернета как источника знания.

Реализация языка в Интернете опирается на две противоположные тенденции, свойственные языку и стилю СМИ, – стандартизация языка на синтаксическом уровне и экспрессивизация на уровне стилистики с целью ускорения и эффек-

тивности сетевой коммуникации. Это прослеживается прежде всего в разговорном общении. Однако в течение последних лет происходит постепенная стратификация разговорного сегмента в Интернете. Особенно явно это наблюдается в разделении массовой аудитории социальных сетей по ряду критериев, среди которых доминируют социальный и образовательный статус, а также целевая направленность коммуникативных намерений. Так, контент Инстаграма имеет особую PR-направленность, ВКонтакте привлекает наиболее агрессивно настроенных веб-коммуникантов, тексты, размещаемые там, имеют повышенный модус конфликтности, Одноклассники, наоборот, собирают на своей «завалинке» желающих беззаботно скоротать время за безобидной болтовнёй, а Фейсбук объединил наиболее деловых собеседников, настроенных на содержательный обмен информацией.

В процессе своего развития на первом этапе Интернет осваивал разговорный стиль, что привело к возникновению огромного сегмента блогосферы и организации различных форматов общения, от Твиттера до Инстаграма. В этом пространстве Интернет уравнивает все социальные группы и статусы. К сегодняшнему дню Интернет вырос из «коротких штанишек» завалинки, болталки. Русскоязычный Интернет прошёл через ряд испытаний. Это и чрезмерное увлечение языковой игрой, и нецензурная брань вперемешку с нарочитым аграмматизмом «олбанского языка», ещё отзывающегося слабыми отголосками нескольких задержавшихся перифраз, и обилие никчёмной бесполезной информации, и намеренная недостоверность, и повышенный тонус агрессии.

Постепенно популярность Интернета как «болталки» снижается, и другие – различные по функциям и задачам – речевые стили становятся востребованы при решении серьёзных дел и проблем. Для стёба, игр и былого веселья уже нет ни времени, ни возможностей, в том числе языковых. Из меганакопителя сведений русскоязычный Интернет посте-

пенно должен превратиться в преобразователь информации в знание.

На смену упрощения русскоязычных полилогических структур и сокращения речевых конструкций приходит диверсификация жанрового разнообразия, намного более чёткое, чем в реальной жизни языка.

Расширение гипертекстовых границ, размывание жанровых ограничений, которое наблюдалось долгое время, теперь сменилось жёстким разграничением коммуникативных стратегий. От тенденций творческого языкового самовыражения веб-коммуниканты всё больше отказываются в пользу устойчивых и прочных границ между стилями общения в различных сегментах виртуального общения.

Следствием развития информационного общества в России стала цифровизация, которая приобрела большой потенциал воздействия на функционально-стилевое распределение языковых средств. Подобно тому, как компьютерные технологии произвели революцию в полиграфических шрифтах, количество которых кратно выросло, разнообразие речевых микроситуаций в Интернете породило множество малых жанров. Их языковые особенности зависят не только от коммуникативных намерений, но и от постоянно меняющихся условий гипертекстового, интерактивного и мультимедийного характера. Изменчивый и текучий характер постоянного обновления цифровых текстов позволяет подтвердить верность выводов академика В.Г. Костомарова о смене парадигмы функциональных стилей на идею о стилевой векторальности, которая, по его словам, связана с речеповеденческими тактиками, весьма разнообразными в интернет-пространстве²⁸.

---

²⁸ Костомаров В.Г., Верещагин Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1040 с.

По мнению В.Г. Костомарова, тематика и содержание интернет-текстов столь разнообразны, что требуют принять за основание их классификации «отвлеченные стилевые установки, задающие не определённые наборы средств выражения и приёмы их конструирования, но специфичные направления их выбора из общего источника, становящегося на глазах всё более однородным в функциональном плане»²⁹. Эти стилевые установки В.К. Костомаров называет конструктивно-стилевыми векторами. Действительно, в связи с изобилием и разнообразием интернет-текстов понятие жанра теряет свою традиционную актуальность, несмотря на то, что потребность в оформлении контента продолжает быть очень злободневной. Ведь тексты в Интернете пластичны, текучи и становятся некими трансформерами, которые могут менять свой внешний облик в зависимости от различных обстоятельств. Как верно замечает В.Г.Костомаров, «...сеть обретает подобие коллективного разума, заставляющего человечество синхронизироваться, думать в унисон, жить в едином киберпространстве...».

Результаты освоения Сети официально-деловым и научным стилями

Дальнейшее изучение функционирования русского языка в Интернете связано прежде всего с текстами, рождающимися непосредственно в онлайн-среде. Большая часть текстов официально-делового и научного стилей – это тексты, подготовленные заранее и отвечающие требованиям научных публикаций или шаблонам деловой документации. Живое общение в этих сферах также достаточно регламентировано и подчиняется общим требованиям делового и профессионального этикета. В целом следует отметить появле-

---

²⁹ Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. С. 85.

ние различных форм интерактивной деловой и научной интернет-коммуникации: дискуссии в научных и образовательных дискуссионных клубах, ответы экспертных и консультационных служб, предназначенные как для широкой публики, так и для профессионалов (например, ответы врачей-консультантов на вопросы коллег-медиков и всех интересующихся медициной), запросы специальных электронных баз данных и ответы на них, интернет-семинары, онлайн-конференции, психологические тесты, электронные словари и т.д.

Наиболее существенное воздействие разговорности испытала научная публицистика, многочисленные сайты и порталы научной направленности, которые занимаются популяризацией научных открытий и достижений. Официально-деловой и научный стили в целом сохранили в сети свои определяющие характеристики. Как и другие стили речи, они подверглись воздействию разговорности, в связи с чем тональность текстов стала более непринужденной, диалогичной, экспрессивной.

В официально-деловом стиле сохраняется значимость различных клишированных формул подписи, приветствия, прощания и других особых стандартных компонентов деловой переписки, которые выставляются в тексте по умолчанию или «одним нажатием клавиши». Для официально-деловой коммуникации в Интернете в целом характерна тенденция к развитию жанра электронных шаблонов, заполнение которых необходимо для оформления и получения государственных услуг, покупки товаров, участия в мероприятиях и пр.

Все релевантные признаки научной речи в Интернете сохраняются: однородность темы, письменная форма, информативность как основная функция, кодифицированный характер речи, структурированность синтаксиса, отсутствие функций эстетической и воздействия, концентрация книжно-письменных языковых средств, независимость строения тек-

ста от жанра, отсутствие условий для индивидуализации речи, высокая степень автоматизации, ограничивающая возможности сознательного выбора языкового средства.

Собственно деловая речь – это тексты законодательной и исполнительной, производственной и экономической, административной и хозяйственной областей общественной жизни, здравоохранения и торговли, внутренней и внешней политики. В целом, за исключением текстов производственной и экономической сфер, направленных на веб-клиентуру, эти тексты при размещении их в сетевом пространстве не претерпели существенных изменений. Долгие годы в языке наблюдалась экспансия бюрократического языка и канцеляризм. В деловой речи сохранялась предельная минимизация и единообразие языковых средств.

Отдельно следует отметить общественно-политическую интернет-коммуникацию, которая развивается в двух направлениях: официальные тексты, мало отличающиеся от традиционных, и неформальные способы общения представителей политического истеблишмента с массовой аудиторией, а именно их аккаунты в социальных сетях, через которые представители власти наладили постоянный и влиятельный контакт с гражданским обществом.

Деловые и коммерческие тексты также сохраняют свою жанровую специфику. Это – профессиональные и непрофессиональные коммерческие доски объявлений, аналитические обзоры рынков и отраслей (например, рынка ценных бумаг, металлургической или нефтяной отрасли), информационные письма и тематические журналы по отдельным направлениям бизнеса, информация на сайтах крупных компаний (корпоративных сетей), имеющая не только рекламный, но и технический и познавательный характер, биржевые информационные бюллетени, объявления в службах трудоустройства, сопровождающие любое движение по глобальной сети, – баннеры (рекламные флажки) и т.д.

Как особый жанр официально-делового стиля развивается и сетевая реклама, которая представлена в различных типах: коммерческая, политическая, социальная. Интернет-реклама представляет собой соединение официально-делового и публицистического стилей, обслуживающее главную задачу воздействия и манипуляции. Формированием таких текстов в русскоязычном Интернете управляет потребитель, так как именно отклик на его поисковые запросы направляет стилистический вектор на создание PR-текстов.

Преобразования в публицистике и языке сетевых СМИ

За последние десять лет существенные изменения произошли в языке и стиле русскоязычных СМИ. Трансформация началась еще в традиционном формате в 90-е годы в связи с переходом на новую экономическую основу и перестройку форматирования в связи со сменой идеологии и ценностей в обществе. Переход СМИ в интернет-пространство интенсифицировал не только технологические изменения, но и изменения контента.

Интернет-СМИ стали наиболее развитым и разветвленным сегментом, контент которого невероятно разросся благодаря новым формам предоставления массовой информации с учётом, с одной стороны, унификации, а с другой – постоянной изменчивости контента в интернет-пространстве.

Последние 10 лет подтвердили развитие тенденции трансформации газетно-публицистического стиля в язык массмедиа или массовой коммуникации. При общем сохранении своего основного функционала сетевые средства массовой информации отличаются тем, что все функции – информационная, комментарийно-оценочная, познавательно-просветительская, воздействующая, гедонистическая и др., – оценочно окрашиваются за счет мультимедийных, интерактивных и гипертекстовых возможностей.

Важнейшей характеристикой медиадискурса является категория информационного поля, под которым понимается информационное пространство, охватывающее тот или иной объем фактов и событий реального мира и представленный репертуаром тем. Понятие информации тоже весьма расширилось, став ключевым в исследованиях массмедиа. Тем не менее множество определений информации не даёт ответа на вопросы о том, что именно считать информацией, важны ли в её осмыслении объективность, значимость, полезность, оперативность, достоверность. Именно в связи с нарастанием интенсивности информационного потока (о событии практически в одно и то же время сообщают более ста различных информационных агентств и новостных лент сетевых СМИ и различных медиаресурсов) остро встал вопрос о весомости информации, её качестве, позволяющем перевести ее в разряд знания.

Однако в последнее время именно сетевые СМИ стали источником так называемых фейк-новостей, которые обесценивают само понятие информации, не говоря уже о знаниевой парадигме. Фейковые новости – намеренно ложные сведения о событии или персоне – стали новым информационным оружием, которое начали применять СМИ в целях привлечения внимания массовой аудитории, формирования ложного общественного мнения, навязывая обществу искаженную повестку дня. В условиях гиперинформационных потоков веб-коммуниканты испытывают потребность в облегчении толкования и интерпретации происходящих событий. Но на деле они вынуждены заниматься постоянным фактчекингом (проверка информации на её достоверность), что резко усугубляет инфляцию информации как знания.

Интернет стал фабрикой клонирования событий. Вместо целостного информационного образа события сетевая медиасфера за несколько часов после его совершения наполняется несчетным количеством копируемой информации об этом событии. Причём эти клоны часто почти ничем не от-

личаются друг от друга и по сути становятся мусорными, бесполезными и даже вредными.

Разделение журналистики по преобладающей функции на информационную, аналитическую и публицистическую в Интернете сохраняется и воплощается в приоритетности векторов преобразований. Так, короткие информационные сообщения о событиях выстраиваются в живые и постоянно обновляющиеся ленты новостей, причём всё активнее в них используются интерактивные возможности новых технологий, а перечни сообщений пополняются за счёт комментариев, лайков и откликов по их поводу, в том числе в различных мессенджерах и социальных сетях, а также сообщений в рамках социотерриториальных локаций (наш город, наш район и т.д.). Кроме того, информационное поле событийности формируется сегодня с помощью автоматических агрегаторов новостей, которые выступают в роли кибержурналистов и создают новостные сообщения по единому шаблону без учёта стилистики и многозначности русского языка. Информационные тексты, преобладающие на сайтах сетевых СМИ, максимально лишены выразительных средств. Их воздействие достигается за счёт крайнего минимализма, краткости и даже скупости речевой выразительности.

Аналитическая журналистика приросла богатым миром блогосферы, расширив армию медиапрофессионалов за счёт гражданских журналистов, фрилансеров от журналистики, получивших свободный доступ к аудитории, минуя редакционные коллективы. Публицистика же, в противоположение цифровой стандартизации информационного формата, использовала технологии для того, чтобы мультимедийными средствами создавать многогранные образы конкретных событий и персоналий в лонгридах, сторителлингах или мультимедийных историях. Сетевая журналистика постоянно пополняется новыми медийными проектами, которые объединили все средства и возможности традиционных СМИ: письменное фиксирование текста и его архивирование (пе-

риодическая печать), звук и шумовое оформление (радио), анимационная картинка (телевидение).

Исходя из системы общих требований к журналистскому тексту в интернет-СМИ на первое место выходят привлекательность и доступность. Сетевые тексты СМИ должны быть рассчитаны на быстрое прочтение, малоформатность мобильных устройств и умной бытовой техники, с одной стороны, и критичное отношение аудитории при возможности формировать персональный контент из всего разнообразия онлайн-СМИ – с другой. Развитие тенденций конвергентности определяет сближение всех СМИ в единую комплексную и разветвленную медиаструктуру, в которой освещение события происходит на нескольких уровнях: от синхронного агрегирования первичных сообщений до обсуждения в социальных сетях, создания мультимедийных и блогговых проектов.

Таким образом, Интернет не только продолжает оставаться сообществом людей, социальной виртуальной реальностью, где общение происходит опосредованно, через компьютер, но и наращивает свою социально-политическую значимость. Промежуточные результаты функционирования общества в информационном интернет-пространстве определили, что на смену распространенной в 1996 году Декларации независимости киберпространства Джона Перри Барлоу, который объявил Интернет новым домом сознания, новой цивилизацией, основанной на принципах независимости, непривязанности и неответственности, пришла новая парадигма всеобщей медиаинформационной интернет-коммуникации, в которой ключевыми принципами становятся зависимость от медиакоммуникативного пространства, привязанность к информационно-цифровой обеспеченности и ответственность за речевое поведение.

Эргономика сетевого пространства во многом определяется особыми характеристиками виртуальной реальности и обладает целым рядом специфических черт: эти тексты по-

рождены внешней реальностью, актуальны только в процессе их активного порождения, автономны во времени и пространстве и интерактивны, то есть обладают возможностью взаимодействия с другими реальностями.

Эта сетевая философия проявляется и на уровне функционирования текстов сетевых СМИ, которые стали органической частью интернет-коммуникации в глобальном массмедийном пространстве. Сегодня функционирование онлайн-СМИ невозможно вне общего медиавзаимодействия. Все онлайн-СМИ стремятся использовать свои цифровые преимущества с максимальным эффектом воздействия и выгоды. Конвергенция, заявленная как качественный сдвиг журналистской парадигмы, опирающийся на универсальность деятельности различных СМИ, в то же время обоснована и экономически. Собственно сетевые СМИ – достаточно расширенное понятие. К ним относятся и сетевая печать, и сайты радиовещательных и телевещательных каналов, и новостные ленты информационных агентств, но шире – все интернет-ресурсы, предоставляющие информацию, которая пользуется массовым спросом. Кроме того, к ним относятся и блоги, набирающие за день более 3-х тысяч просмотров, и твиттер-аккаунты известных персон, и даже так называемые СМИ-сайты, которые организуют на своём ресурсе множество полезных сервисов и имеют аккаунты во всех социальных сетях. Данные ресурсы создали новую нишу так называемой гражданской журналистики, контент которой формируют свободные журналисты и набравшие популярность именно в Интернете авторы без профессионального образования. Следовательно, в интернет-журналистике и само понятие профессиональности трактуется достаточно свободно и расширительно. Это размывает очертания профессиональных навыков и наносит урон авторитету журналиста как профессионала.

Между тем, ключевым компонентом мультимедийной, интерактивной и гипертекстовой структуры сетевого мультимедия

тимедиатекста остается именно словесный компонент. Поэтому современному конвергентному журналисту важно не только иметь навыки необходимых технологий, но и в совершенстве владеть словом в непростых условиях смешения жанров и различных стилистических воздействий на язык сетевых СМИ.

В русскоязычных интернет-СМИ проявилась чёткая тенденция конструктивно-стилевой векторности, при которой сетевым журналистам предоставлена вся палитра жанров, однако довольно редко здесь можно встретить корреспонденции, зарисовки, очерки. Отсутствие больших аналитических материалов объясняется еще и тем, что сетевая медийная среда воспринимается как средство коммуникации, которое предполагает разговорный стиль общения, непринужденный и рекреативный. И в информационных, и в аналитических, и в художественно-публицистических жанрах журналистики гипертекстовая структура – это углубленный уровень и восприятия информации, и ее трактовки, предлагаемой журналистами.

Освоение новых технологических возможностей далеко ещё не завершено. Заявленные интерактивные возможности обратной связи используются в основном собирательно, определяя её количественные, но отнюдь не качественные показатели. Гипертекстовая структура сетевого медиатекста ещё не освоена как качественно новый уровень подачи информации и воздействия на аудиторию с точки зрения структуризации информационного контента. Мультимедийность часто используется чисто номинально, в иллюстративном контексте. О конвергентности вообще можно говорить условно, так как результативность данного процесса пока что мало заметна. Принцип ступенчатого развертывания сетевого текста позволяет получателю самостоятельно определять объем полученных от отправителя сведений и порядок их освоения. Однако эффективно распределять мультимедийные блоки информации между различными форматами ее

представления в тексте, что крайне важно в цифровом обществе для сетевых СМИ, журналисты пока еще не научились. Конвергентность, которая подразумевает умение формировать тексты как нелинейную последовательность ассоциативного мышления, представляется явлением желаемым, но не реализованным. Ведь конвергентный журналист даёт массовой аудитории право совершать мгновенный переход от одного фрагмента текста к другому либо не совершать его, сознательно ограничивая объем информации.

Изначально Интернет открывал новые возможности в передаче информации, он был призван обеспечить реальную свободу слова и разнообразие мнений, что очень важно для гражданского общества. Но с развитием Интернета общество вступило в следующую фазу своего информационного становления, в которой глобальные информационные потоки становятся плохоуправляемыми. В такой ситуации профессиональные журналистские тексты должны учитывать требования новой эргономики, чтобы быть востребованными в сетевой медиасреде. Интернет как новая область человеческих взаимоотношений существенно влияет на эргономику сетевых медиатекстов, которым, независимо от их конструктивно-стилевой векторности, присуща новая, экономичная манера языкового общения, оригинальными и знаковыми признаками которой являются ее скрытая диалогичность, сжатость, упрощенность, использование жёстких синтаксических схем и поликодовых форматов.

Сетевое воздействие на художественную литературу и поэзию

Художественная речь также не претерпевает в Интернете особенных видоизменений. Ее основная функция – воздействие через эстетику – вполне сохраняется и возрастает благодаря новым возможностям формирования текста по ги-

пертекстовым технологиям. Художественная литература занимает в Интернете обширное пространство. Постоянно расширяются каталоги электронных библиотек, в Рунете возник целый ряд проектов по переводу произведений мировой литературы в цифровую форму, позволяющую им жить «сетевой жизнью». Подобные проекты осуществляют все крупные библиотеки мирового калибра. Большой популярностью пользуются конкурсы на лучшее сетевое произведение. Популярными жанрами литературоведческой сетевой публицистики по-прежнему являются обзоры, аннотации и рецензии как сетевых, так и традиционных литературных произведений. Интернет сформировался и как литературная среда, идеальная для публикации, распространения, обсуждения, коллективного создания текстов, новый центр литературной жизни для авторов, которые получили свободный доступ к читателю и возможность публиковать свои произведения, реализовать своё творчество, предоставляя аудитории право критики, оценки и выбора.

Но возможности сетевых и киберсетевых в больших масштабах оказались не востребованы. Исключение составляют малые формы мультимедийных юмористических жанров, в которых объединились картинка и креолизованный мини-текст. Это обширная мемотека сверхоперативных откликов на событийную повестку дня путём сатирического отражения действительности. В поликодовом цифровом формате использование традиционного художественного приёма комического рождает новую литературную эстетику миниформатной цифровой публицистики, которую одновременно можно рассматривать и как новый этап в развитии народного творчества, коллективного фольклорного творчества, что ярко демонстрирует потенциал интернет-среды как глобальной кузницы народных творческих талантов, в том числе и в литературе.

Роль сетевых СМИ в формировании общего речевого медиапространства

Итак, 10 лет назад языковой вкус интернет-эпохи в России складывался под воздействием некоторых интересных тенденций. Это, прежде всего, демократизация всего языка в целом, либерализация языковых норм и литературных стандартов (что ярче всего проявляется в устных текстах средств массовой информации), снижение грамотности под «разрушительным натиском образованщины»³⁰, намеренно карнавальное пренебрежение литературной нормой³¹, изменения в психологической установке масс, пользующихся русским языком (что вело к неизбежным изменениям в их языковом вкусе или языковом чутье)³².

Известно, что В.Г. Костомаров пришёл к выводу, что вкус как «способность интуитивно оценивать правильность, уместность, эстетичность речевого выражения» является категорией речевой культуры. «Проявляясь индивидуально, вкус отражает в своем развитии динамику общественного сознания и объединяет членов данного общества на данном этапе его истории»³³. В таком случае языковой вкус, призванный отражать характер эпохи, привёл в Рунете к избавлению от «штампов», обновлению способов, приемов и средств выражения мыслей и определения понятий в соответствии с требованиями соответствующей эпохи [*«Число пользователей мобильной «аськи» удвоилось»* (RBC, 12/2/04)]. Установки языкового вкуса в его стремлении к демократизации и свободе выражения совпали с главными постулатами интернет-сообщества, провозглашающего вольное

---

³⁰ Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 38.

³¹ Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Жизнь в мимолётных мелочах. СПб., 2006.

³² Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М., 1994. С. 12.

³³ Там же. С. 19, 30.

самовыражение и демократичность во всем [*«Кто будет «рулить» Интернетом?»* (Ytro.ru, 3/07/03)]. Устоялась в Интернете и другая особенность современного языкового вкуса – сочетание двух таких противоположных ориентаций речи, как сближение с разговорностью и поиск новых языковых средств в излишней книжности стиля. Соответственно, начало становления интернет-эпохи в России совпало с поисками нового языкового стиля, с изменением некоторых языковых вкусовых особенностей. Кроме того, параметры вырабатываемых речевых правил поведения в интернет-пространстве, обусловленные его психофизиологическими характеристиками, оказались во многом связаны с причинами уже наметившихся языковых тенденций.

Стремление к обновлению речевых средств является важным конструктивным принципом языка средств массовой информации, одна из главных задач которых, как известно, воздействие на аудиторию посредством информации. Вербальный компонент текста, несущего эту информацию, несмотря на аудиоряд на радио или видеоряд на телевидении, сохранил свою принципиальную ведущую роль. Изменились и критерии пафосности публичной речи за счет насыщения ее стилистики элементами устно-бытовой речи, просторечиями и жаргонизмами. Стилиевые изменения повлекли за собой диалогизацию, как скрытую, так и явную, которая также усиливала манеру живой разговорности. Тем самым стиль определил и жанровую модернизацию текстов массмедиа. В результате сближения речевой журналистской практики со стилем разговорной речи журналистские тексты стали прямыми проводниками обиходно-бытовой и окололитературной лексики в литературный язык, что подтвердило мнение Ю.А.Бельчикова о том, для современного русского литературного языка вообще характерно интенсивное взаимодействие с просторечием³⁴.

---

³⁴ Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. М., 2000. С. 104-105.

Сегодня сетевые СМИ сохранили наиболее чистые характеристики массовой коммуникации: опосредованность общения техническими средствами, ярко выраженная социальная ориентированность общения, организованный, институциональный характер общения, отсутствие непосредственной связи между коммуникатором и аудиторией в процессе общения, повышенная требовательность к соблюдению принятых норм общения, однонаправленность информации и фиксирование коммуникативных ролей, коллективный характер коммуникатора и его публичная индивидуальность, массовая, стихийная, анонимная, разрозненная аудитория, массовость, публичность, социальная актуальность и периодичность сообщений, преобладание двухступенчатого характера восприятия сообщения. Мера эффективности средств массовой коммуникации и информации определяется качеством реализации целей, соответствующих потребностям аудитории в информации и коммуникации с учетом возможностей, которыми располагают и средства массовой коммуникации и информации, и аудитория.

К числу эффектов, то есть результатов воздействия на аудиторию, можно отнести: утилитарный эффект (удовлетворение от получения информации, необходимой для решения жизненных, практических задач), эмоциональный эффект (удовлетворение от эмоциональной разрядки, компенсация эмоциональной недостаточности), эффект удовлетворения познавательного интереса (когда реципиент, получив новую информацию, субъективно чувствует себя хорошо информированным), эффект усиления позиции (удовлетворение от информации, подтверждающей мнения, суждения, взгляды человека по какому-либо вопросу), престижный эффект (удовлетворение от информации, утверждающей ценности и позиции социальной группы, к которой принадлежит или хочет принадлежать человек), эстетический эффект (удовлетворение от восприятия прекрасного, от эстетического обогащения) и эффект комфорта (удовлетворение от сня-

тия личностного напряжения). Все эти эффекты в полной мере осуществляет и новая информационно-коммуникативная сфера человеческой жизни и деятельности – Интернет.

Журналистика по своей социальной роли и значимости проникает во все области социальной жизни. В свою очередь, соответственно, журналистика и сама исполняет несколько ролей, наиболее значимыми среди которых являются производственно-экономическая, информационно-коммуникативная, регулирующая и духовно-идеологическая. Общество способно развиваться только при объединении всех его членов во взаимосвязанную систему, в которой каждый осознает и принимает к исполнению свой статус и функции. Объединяющим началом и должна являться журналистика, реализующая таким образом свою информационно-коммуникативную функцию. Участвуя в процессах управления обществом, самоуправления и контроля, журналистика выполняет свою регулирующую роль. Через отражение, формулирование и внесение в массовое сознание определенных представлений, идеологических, морально-нравственных и художественно-эстетических ценностей журналистика становится участницей духовного производства.

Многокачественность и полиаспектность журналистики во многом совпадают с разнообразием информационных, просветительских, воспитательных, регулятивных и гедонистических функций Интернета. Потребность общества в выживании и самосохранении как системы (при этом, что обязательным условием его жизнестойкости является непрерывное движение) обусловили в социуме перманентную тенденцию к объединению. Для России задача формирования единого языкового и информационного пространства стала еще более актуальной в настоящее время. Интеграция и объединение необходимы и для духовного возрождения общества. А потребность в развитии невозможна без реализации познавательной функции. В познании Интернет не обладает фундаментальностью науки, но из мозаики публикуемых в нем

фактов и суждений складывается вполне достоверная панорама текущей жизни. «Познание в СМИ несет в себе прогноз – предвидение будущего»³⁵. Еще больше, чем к СМИ, это суждение можно отнести и к единой информационно-познавательной системе Интернета. В еще большей степени, чем журналистика, Интернет ориентирует потребителя как в познании окружающей среды для корректировки его поведения, так и в информации прикладного и даже утилитарного характера (рекламно-справочная информация). Свои растущие насущные потребности в психологической разрядке, развлечении и релаксации участники социума могут осуществить в Интернете гораздо эффективнее, чем с помощью традиционной журналистики. Свойственные современному обществу гедонистические устремления (и социальная система, и отдельный человек испытывают все большую потребность в том, чтобы жизнь доставляла удовольствие) также реализуются в Интернете на качественно более высоком уровне. Кроме того, Интернет по причине своей отстраненности от индивидуума и его анонимности (система никнеймов в киберкоммуникации) способствует и более совершенному выполнению функции психогигиены (человеку психологически легче довериться далекому и анонимному реципиенту, чем своему конкретному знакомому, – эффект случайного попутчика). Таким образом, современные исследователи видят назначение журналистики в «преобразующем воздействии на практику в соответствии с актуальными интересами общества и человека и целями социального прогресса»³⁶. В полной мере тем же самым целям отвечает и Интернет, достигая их в большинстве конкретных случаев более эффективно и адекватно поставленным задачам.

---

³⁵ Основы журналистской деятельности: учебник для академического бакалавриата / С.Г. Корконосенко и др.; под ред. С.Г. Корконосенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 184.

³⁶ Там же. С. 196.

Интернет-реальность как новая сфера функционирования общества и языка закрепляет и продолжает тенденцию демократизации языка. В отличие от недавнего прошлого, когда многие события воспринимались со значительной долей иронии, сегодня языковое чутье вновь реагирует на изменения в общественном настроении, а именно на радикализацию общественных отношений и рост агрессивных настроений. На смену тенденции карнавализации языка и речи в русскоязычном интернет-пространстве пришла тенденция усиления агрессии и потребности в обеспечении медиаинформационной безопасности, защиты от речевого насилия и хулиганства.

Глава 3

РАЗГОВОРНЫЕ ПРАКТИКИ РЕЧЕВОГО МЕДИАЛАНДШАФТА В СЕТИ

Диалектика устности и письменности в цифровой медиакommunikации

Тот факт, что в речевом медиаландшафте в Сети всегда преобладали преимущественно разговорные практики, давно уже не вызывает сомнений. Изначально Интернет был воспринят как средство организации неформальной межличностной и групповой коммуникации, не обремененной официальными ограничениями. В то же время другим очевидным фактом стали качественно новые взаимоотношения между устностью и письменностью как краеугольными камнями исследований функциональной стилистики, текстологии и теории коммуникации.

Диалектика устности и письменности всегда наблюдалась в русском языке. Еще А.С.Пушкин утверждал, что письменный язык оживляется поминутно выражениями, рождающимися в разговоре, но он не должен отречься от приобретенного им в течение веков. Известно, что письменная форма языка удлиняет время жизни текста и усиливает способность литературного языка быть связью между поколениями. Действительно, именно «в письменной речи оформился и организовался полный комплекс средств, позволяющих точно и ясно передать любое движение мысли, любое чувство и впечатление, любое состояние души. В ней сложились тончайшие нити передачи и воплощения авторского художественного замысла, научного поиска и его результата.

На ней существует богатейшая русская литература, впитавшая в себя все перипетии тысячелетней истории»³⁷.

В целом за последние десять лет в русскоязычном Интернете продолжилась тенденция сближения на основе преобразования письменности и устности. Письменность традиционно отсылала нас к книжности, а устности соответствовало понятие разговорности. Однако Интернет заставил нас задуматься о том, что теперь все не так однозначно. С одной стороны, устно-разговорный стиль общения стал фиксироваться письменно, а с другой – любые письменные тексты оказались пропитаны духом разговорности. Непринужденная разговорность устной речи стала свойством всех письменно оформленных текстов в Интернете, книжно обусловленная письменность определяет особую требовательность к фиксируемым высказываниям устно-разговорного характера. В узко ограниченный сегмент чатов, которые теряют свою популярность, уходят недоговорённость, фрагментарность и сегментация.

С точки зрения традиционных факторов членения речи на функциональные стили книжно-письменный тип современного русского литературного языка, а именно научная, и деловая, и публицистическая речь сохраняют свои основные характеристики по функции, характеру речи. Но в виртуальном пространстве все эти традиционно книжно-письменные стили оказываются под активным влиянием разговорности и выходят за рамки книжной письменности. В книжно-письменном стиле происходит структурная перестройка, а в разговорной практике наблюдается попытка максимального сохранения на письме ее особенностей.

Сближаются и механизмы порождения и восприятия устной и письменной речи. При порождении русской письменной речи в Интернете отсутствует время для обдумыва-

---

³⁷ Лаптева О.А. Современная русская публичная речь в свете теории стиля // Вопросы языкознания. 1978. № 1. С. 138.

ния. В коммуникативной среде русскоязычного Интернета, несмотря на письменный характер реализации, письменная речь становится спонтанной, одноразовой, индивидуальной. Такая ситуация породила противоречивый термин «устно-письменная» речь. Что в дальнейшем было развито академиком В.Г.Костомаровым в концепцию «дисплейных» текстов, которые, по его мнению, демонстрируют, что «технический прогресс, внедрив кино, телефонию, радио, телевидение, компьютер, мобильные устройства связи, лишает письмо монополии на фиксацию, передачу и хранение текстов» и что «во всех современных текстах происходит, хотя и весьма различно, смешение книжных и некнижных (даже откровенно разговорных, сниженных) элементов», а «наш язык, соединяя разное, отнюдь не портится, а обретает всё большую цельность и ценность»³⁸. Такая ситуация влечёт за собой и пересмотр требований к нормам русского языка. Как пишет В.Г.Костомаров, «освобождённая от жёсткой привязки только к звучащей форме некнижность начнёт генеральное наступление на привычное нормализаторство»³⁹. Сегодня мы переходим от активного процесса внедрения визуальных компонентов в вербальные тексты к их структурно выстроенному сочетанию, позволяющему комбинировать поликодовые и мультимедийные текстовые конструкции, например, лонгриды или мультимедийные истории в качестве цифровой публицистики. В новых жанрах письменно-разговорной сетевой речи происходят многообразные чередования или смешения, взаимопроникновения элементов книжного и разговорного языка.

В отношении текстов, размещаемых в соцсетях и мессенджерах, следует заметить, что эти высказывания могут

---

³⁸ Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие нормы // МИРС. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-tekuschego-momenta-ponyatie-normy> (дата обращения: 31.08.2019).

³⁹ Там же.

относиться к ситуациям непосредственным и опосредованным, могут быть и продуманными, и спонтанными, подготовленными и неподготовленными, официальными и неофициальными, однако их публичный и массовый характер воздействия определяет их несхожесть с обрывочными репликами чатов, популярность которых уходит в прошлое. Таким образом, несмотря на импровизационность письменной сетевой русской речи, последняя действительно продолжает реализовывать все присущие речи функции: информационную, коммуникативную, воздействующую, эстетическую и т.д.

Письменная фиксация заставляет всех участников сетевой русскоязычной коммуникации внимательнее относиться к тому тексту, который выходит из-под компьютерной клавиатуры. Разнузданная стихия устно-речевой необязательности уступает место живой, но связной и законченной вербальной сетевой русскоязычной коммуникации. То есть говорение как один из основных видов речевой деятельности становится в Интернете письменноречевым, что сообщает ему определённые особенности. При этом в Интернете, несмотря на письменную форму фиксации речи, сохраняются все предпосылки условий говорения: коммуникативно-речевая ситуация, которая служит стимулом говорения, цель сообщения своих мыслей, коммуникативная направленность взаимодействия, наличие знаний о предметном содержании, компонентах ситуации, об объеме речевого произведения, отношение к объекту речи – собеседнику, понимание его настроения, чувств, системы взглядов, знание его потребностей в общении, наличие средств выражения своих мыслей и чувств, средств выражения своего отношения и реализации речевого действия (речевое умение и составляющие его навыки) и т.д. Точно так же и слушание сближается с чтением. Тем самым диалогичность становится неременным условием сетевого общения на всех уровнях речевого взаимодействия, от твиттеров первых лиц государства до постов в Фейс-

буке. Активность и эффективность веб-коммуникации, результативность сетевого взаимодействия во многом определяются взаимопониманием участников общения, их реакцией на слова и поведение собеседника, речевыми действиями, которые подтверждают правильность восприятия в обратной связи.

Следует отметить, что диалоговые формы интернет-коммуникации уступают в Сети место монологам, ориентированным на различные виды обратной связи. Живые, непосредственно спонтанные полилоговые беседы уже потеряли свою популярность как способ общения в Интернете, за исключением некоторых специальных интернет-ресурсов. На смену им явились многочисленные мессенджеры и социальные сети, в которых ведущим форматом становится короткое, связанное, законченное высказывание с определённым коммуникативным намерением.

Если в реальной действительности устная речевая ситуация общения объединяет говорящего и слушающего для достижения общей цели, то в онлайн-пространстве теперь центральное место занимают не онлайн-диалоги с моментальным обменом коротких реплик в реальном режиме как мгновенной спонтанной речевой реакции, а самостоятельные высказывания, направленные многовекторно: и на собеседника, и на самопрезентацию, и на удовлетворение требований рекламодателей. Реакция на речевые действия предполагаемого собеседника в таком случае оказывается отсроченной, поэтому от высказывания требуются более чёткая ясность и развернутость, которые превращают его в маленькую историю.

Если раньше сетевой коммуникант в своей «письменно-разговорной» речи стремился использовать неполные предложения, смысл которых понятен по ситуации, то теперь высказывания предполагают связность и законченность, свойственные мини-нарративу. Поэтому, в отличие от предыдущего этапа, теперь веб-коммуниканты не так активно ис-

пользуют различные невербальные средства для передачи паралингвистических компонентов невербальной коммуникации, а именно громкости, темпа, ритма: систему паравербальных и графических символов, знаков и кодов, аббревиатуры и различные сокращения, в том числе и с привлечением латиницы.

Жанровое многообразие речевых практик в Рунете

Итак, потребности сетевых коммуникантов обусловлены изменениями их коммуникативных намерений и предпочтений. Ведущим жанром в Интернете становится история как большой или маленький рассказ о чем-либо или о ком-либо, а нарративность становится ведущей характеристикой большинства сетевых текстов. При этом нарративность может иметь более информационный или преимущественно воздействующий характер, но текст обязательно должен быть привлекательным, лёгким для восприятия. Также сохраняется и социальная значимость, которая является первостепенным фактором в организации сетевого общения. Принцип социальности как специфической формы взаимодействия людей при передаче информации от человека к человеку остаётся ключевым и для современной интернет-коммуникации. Это позволяет расширить определение социальной киберкоммуникации как специфической формы взаимодействия людей при передаче информации от человека к человеку, осуществляющейся при помощи языка и других знаковых систем, а также новых информационных и компьютерных технологий. При этом осуществление социальной коммуникации в Интернете невозможно вне понимания языка как важнейшего средства человеческого общения.

Освоение виртуального пространства происходило преимущественно через речь как основное средство познания окружающего мира, инструмент мышления, позволяющий

присваивать образам определенные значения и знаки, регулятор взаимодействия, информирования о чем-то, оценки, систематизации, организации ответных действий и внутренней самоорганизации и самоуправления человека. К сегодняшнему дню следует отметить, что вербализованность сетевого текста сочетается с визуализацией и мультимедиазацией. Киберкоммуниканты успешно овладели так называемым иконическим письмом на основе смайлов, эмодзи и эмодзи как необходимыми средствами приспособления живой эмоциональной русской речи к киберусловиям её функционирования в компьютерно-сетевом пространстве. Такая коммуникативная ситуация носила ярко выраженный договорной характер, в соответствии с которым было необходимо условиться о единообразном использовании вербальных и невербальных средств выражения: различных иконок, значков, аббревиатур, системы сокращений и т.д. Коммуникативная компетентность использования веб-личностью всего комплекса языковых приспособлений строится в процессе приобретения опыта их использования, который формируется и актуализируется в условиях непосредственного сетевого взаимодействия в онлайн-действительности. В то же время индивидуальность веб-личности раскрывается в оригинальных приёмах конструирования сетевых текстов с использованием всех невербальных средств, через её речевое участие в киберкоммуникативных актах.

Сохраняется актуальность значения онлайн-коммуникативной компетентности личности в аспекте развития современного общества. Усложнение общественной жизни, ее динамичная цифровизация, процессы информационной дифференциации стран при всеобщей медиаглобализации, трансформация прежних социальных общностей и формирование новых требуют повышения роли информации в организации жизни современного общества. Широкий и гибкий диапазон тактик и стратегий интернет-коммуникации определяет необходимость выработки коммуникативных компетенций,

умений и навыков проявления речевых умений в многообразных качествах, необходимых в различных видах коммуникативного взаимодействия. Не менее значимы в сегодняшнем мире и киберкоммуникативные компетенции сетевой личности, то есть её умение продуктивно, безопасно и эффективно выстраивать свое веб-общение в самых разных сферах виртуального пространства.

В комплекс онлайн-коммуникативных знаний и навыков, составляющих коммуникативную компетенцию русскоязычной веб-личности, входят знание норм и правил безопасного общения в русском Интернете, высокий уровень речевой культуры, позволяющий веб-коммуниканту в процессе онлайн-общения свободно передавать и воспринимать информацию, свободное знание интерфейса, понимание компьютерно- сетевого сленга и невербального языка киберобщения, умение вступать в контакт с веб-коммуникантами, умение вести себя адекватно ситуации и использовать ее специфику для достижения собственных коммуникативных целей, умение воздействовать на веб-собеседника, способность правильно его оценить как личность, как потенциального конкурента или партнера и выбирать собственную коммуникативную стратегию в зависимости от этой оценки, и, наконец, способность вызвать у веб-собеседника положительное восприятие собственной личности.

Веб-коммуникативная языковая компетентность представляет собой определенный уровень сформированности личностного и профессионального опыта речевого взаимодействия с получателями и отправителями онлайн-информации, который нужен виртуальной личности, чтобы в рамках своих потребностей и возможностей она могла успешно функционировать в виртуальной медиасреде.

Одна из специфических особенностей современной виртуальной русскоязычной коммуникации – это проблема адекватного восприятия передаваемой информации, влияющая на результативность. Сообщение, транслируемое отпра-

вителем получателю, преодолевает в своём виртуальном воплощении разнообразные барьеры, среди которых сегодня всё более ощутимым становится стремление веб-коммуникантов к речевому доминированию, реализуемому насильственным путём или посредством манипуляции. В результате сообщение может нанести получателю вред, может быть принято не полностью, в искаженном виде или не принято вовсе.

Прагматизация и коммерциализация также влияют на общий формат виртуального русскоязычного контента. Сегмент межличностной интернет-коммуникации в русскоязычной Сети остаётся, но постепенно перерастает в публичную с целью привлечь к своим высказываниям не только широкую аудиторию, но и рекламодателей. Это способствует снижению уникальности интернет-общения, его массовизации, которая ранее не была так востребована в онлайн-коммуникации. Массовый характер интернет-общения становится всё более очевидным, интернет-коммуникация уходит из интимной зоны в зону публичную, что оказывает влияние и на язык, и на избираемые речевые жанры.

Известно, что комплекс социальных ролей, присущих каждой веб-личности, реализуется в определенном наборе типовых ситуаций и соотносимых с ними жанров, которые всегда имеют установку на определенный тип, способ изображения, характер и масштаб обобщений, вид подхода и отношения к действительности. М.М. Бахтин определил речевые жанры как относительно устойчивые и нормативные формы высказывания, каждое из которых подчиняется законам целостной композиции и типам связи между предложениями-высказываниями, причем диалог он считал классической формой речевого общения⁴⁰.

В цифровом медиапространстве у русскоязычной веб-личности формируется определённый комплекс виртуальных

---

⁴⁰ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1985. С. 264.

ролей, которые, несмотря на принцип анонимности и асоциальности, меняются и становятся всё более социально значимыми в соответствии с перемещением этой личности по веб-пространству. Если десять лет назад виртуальная личность могла, например, в чате полностью менять свой сетевой образ по своему усмотрению с помощью аватаров, ником и т.д., то сегодня растёт число официальных коммуникативных ситуаций, например, портал «Активный гражданин» или твит-аккаунты статусных политиков, где участие в коммуникации, комментирование или другие типы реакций возможны лишь при многоуровневой регистрации. Последнее десятилетие показало, что потребность в трате времени на праздное коммуникационное взаимодействие в Интернете снизилась. А стремление к решению в процессе коммуникации конкретных проблем, наоборот, возрастает. Следовательно, меняется и стиль интернет-коммуникации в целом, приобретая характер если не продуманных и подготовленных, то по крайней мере осмысленных и прагматически обусловленных высказываний. Навыки кодовых переключений, механизм которых вырабатывается у человека в процессе его социализации в культурной речевой среде, позволяют ему в виртуальной действительности сохранять систему социальных ролей, связанных с усвоением норм речевого поведения, обеспечивающих оптимальное исполнение той или иной роли. Репертуарная широта варьирования норм, возможная в реальности потому, что язык предоставляет говорящему различные способы выражения одних и тех же коммуникативных интенций, одних и тех же смыслов, в Интернете сужается из-за ограничений, связанных с особенностями технологических процессов осуществления веб-коммуникации.

Важно, что Интернет стал многомерной средой, похожей на огромный пчелиный улей, в котором одновременно происходит многомиллионное коммуникационное взаимодействие, причем, не видя друг друга, сетевые коммуниканты всё равно полномерно демонстрируют свои речевые уме-

ния и навыки, сформированные изначально. Реализуясь в коммуникативных ситуациях русскоязычного интернет-общения, жанры сетевых текстов, с одной стороны, видоизменяются под воздействием новых тенденций и вызовов, а с другой – сохраняют свои черты, соотносясь с потребностями аудитории офлайн. Ведь эти тексты содержат информацию, которая должна быть полезной не только в Интернете, она должна перерасти в знание, важное для существования личности в реальном мире. В то же время выбор жанра больше, чем в реальности, обусловлен «динамикой», проявляющейся в речевых действиях участников коммуникации. В веб-коммуникации, несмотря на более отсроченную, по сравнению с устной речью, обратную связь, присутствует стремление к более динамичному общению. Однако игровая направленность коммуникации в Интернете, ранее в большей или меньшей степени проявлявшаяся во всех жанрах как сопутствующая экспрессивно-эмоциональная окраска смысла высказывания, теперь оказывается запрещенным приёмом в связи с борьбой в Интернете против так называемого кликбейта. Задача привлечь внимание интернет-пользователей к определённым текстам за счёт образной, выразительной фразы в заголовке всегда стояла перед производителями медийных текстов. Технологии, позволившие использовать при этом фразы, не имеющие отношения к содержанию текста, получили название «кликбейт», то есть высказывание, целью которого является получение дохода в ущерб качеству или точности информации.

Жанры речи в Интернете особенно отличаются пластичностью и гибкостью структуры, предрасположенностью к видоизменениям. По типам коммуникативных установок, по способу участия партнеров, их ролевым отношениям, характеристикам реплик, соотношению диалогической и монологической речи в разговорной веб-коммуникации можно выделить такие жанры, как беседа, разговор, рассказ, история, предложение, признание, просьба, спор, замечание, совет,

письмо, записка, дневник и др. Так, в жанре истории как передачи сведений о происшедших событиях с подведением итога осуществляется коммуникация как в сфере неформального общения, так и на форумах. Этот жанр активно используется в текстах интернет-рекламы. Стилистике этого жанра свойственны черты разговорного синтаксиса: тематическая фрагментарность, ассоциативные отступления, эллиптированные конструкции, вопросно-ответные ходы, экспрессивность, спонтанность, неподготовленность, обилие конкретизирующих лексем и вводных слов, указывающих на контроль говорящего за ходом изложения и способом выражения.

Письмо и записка – это традиционные жанры письменной разговорной речи, которые в виртуальной презентации обретают новые характеристики. Необходимые условия жанра письма – искренность и контекст согласия – актуализируют присутствие личности в Интернете. В то же время условие солидарности и согласия, выражающееся в «формулах» приветствия и прощания, в Интернете становится более стандартизированным. В записке развернутое рассуждение заменяется одним–двумя словами, играющими роль намека, и формируется общим миром чувства-мысли адресата и адресанта, а также актуальностью обстоятельств. Основными признаками этого жанра являются свобода выражения и недоговоренность. Стилистика дневника отличается точностью выражения мыслей, синонимами-конкретизаторами, синтаксической градацией, вопросно-ответными ходами, риторическими вопросами, сигналами авторской рефлексии – вводными словами и предложениями.

В сети не только обновляются старые жанры, но и рождаются новые. К таковым можно отнести, например, мультимедийную историю, презентацию, текст-заголовок, ключевое слово – свернутый запрос или тему (как свернутую презентацию), гипертекстовую конструкцию новостного текста.

Специфика многофункциональности русского языка в Интернете ещё десять лет назад определила многоуровне-

вость жанровых классификаций. Прежде всего, согласно функциональной стилистике русского языка, сетевые тексты определялись как «устойчивые, закрепленные бытием и обстоятельствами формы жизненного общения»⁴¹. В соответствии с тематическим принципом разграничения текстовые структуры разделялись на группы новостных текстов (соответствующую газетно-публицистическому стилю), научные публикации (научный стиль), литературно-художественные тексты (язык художественной литературы), деловые документы, включая переписку (официально-деловой стиль) и обиходно-бытовые диалоговые структуры (разговорная речь). Несмотря на то, что по направленности интенций тексты в Интернете подразделяются на развлекательные, познавательные, справочно-информационные, императивные и репрезентативные, дальнейшее развитие коммуникативной сетевой среды показало, что привлекательность стала главной чертой веб-текстов и обеспечивается за счёт грамотного использования языковых вербальных и невербальных средств и приспособлений онлайн. Причём данный принцип не зависит от степени развернутости синтаксической структуры: сетевые тексты выстраиваются от свернутого текста в ключевом слове поискового запроса до разветвленной гиперструктуры, оформленной с помощью гиперссылок.

Современные процессы цифровизации и киберкоммуникации актуализировали вопросы разделения речевых практик по концептуальному и формальному конструктивному принципу. В Интернете присутствуют как принципиально письменные (научные или публицистические статьи, деловые документы, механически перенесенные в цифровую форму), так и концептуально устные (разговоры в чате или в ICQ) тексты, причем и те и другие формально являются письменными. Сформировались огромные по объёму разме-

---

⁴¹ Бахтин М.М. Проблемы речевых жанров // Литературная учеба. 1978. № 1. С. 99.

щаемого контента, коммуникативно направленные платформы: ЮТуб, Инстаграм, Телеграм. Основой их функционирования стал жанр новости в онлайн-формате. Новость как некое высказывание, обладающее новизной, является основополагающим фактором возникновения интернет-текста на русском языке в Интернете. Поисковые системы запрограммированы на поиск новой информации по запросу, посетители форумов задают вопросы и отвечают на них, чтобы сообщить нечто новое, участники блогосферы и авторы постов презентуют свою самобытность, подчеркивая ее новизну, коммерсанты, рекламируя товар или услугу, выделяют в ней то новое, что отличает ее от всего остального, разделы новостей занимают ведущее место в рубрикации каждого интернет-портала, независимо от его тематики. Стремление сообщить новость является важным компонентом текста, обеспечивающим его коммуникативность. Хотя в последнее время в коммуникативных намерениях стало преобладать стремление не обсудить, а именно сообщить, не посоветоваться, а показать своё преимущество в какой-либо области знания, от кулинарии до политики.

Итак, в сфере виртуального общения, так же как и в традиционно реальной действительности, сохраняется разделение высказываний по их функционально-стилевой принадлежности, так как в Рунете присутствуют все ситуации традиционного общения. Наряду с традиционными разновидностями текстов, в Рунете возникают собственно сетевые жанры, использующие возможности новых информационных технологий. Многоплановые сочетания тематики, функциональной направленности и потенциальной предопределенности способствуют смешению уже имеющихся жанров и вычленению новых жанровых разновидностей, оказывающих обратное воздействие на жизнь и функционирование русского языка вне Интернета. Теперь жанровое разнообразие в коммуникационном интернет-пространстве связано еще и прагматическими факторами унификации, пришедшей на

смену индивидуализации, которые все настойчивее определяют речевой ландшафт современного русскоязычного сетевого медиaprостранства.

Разговорная доминанта сетевого общения

Известно, что разговорные речевые практики присущи некодифицированной сфере общения и характеризуются такими существенными признаками, как спонтанность, неподготовленность, реализация при непосредственном участии говорящих и неофициальные отношения между ними. Сегодня разговорность используется как стилистический приём в речевых онлайн-практиках официальных лиц для организации их сетевого общения с населением, массовой интернет-аудиторией. Коммуникативной стратегией такого общения является взаимодействие с гражданским обществом, наиболее активная часть которого присутствует в Интернете.

Особую роль в разговорной речи играет прагматический фактор, то есть такие условия общения, в которых проявляются определенные, влияющие на языковую структуру коммуникации, характеристики отправителя сообщения, его получателя и собственно коммуникативной ситуации. Нормой в разговорной речи признается то, что постоянно употребляется в речи носителей литературного языка и не воспринимается при спонтанном восприятии речи как ошибка. В разговорной речи эти нормы широко представлены в речи веб-коммуникантов в ситуациях неформального общения. При этом нормы разговорной речи не являются строго обязательными. Фонетические особенности устной разновидности разговорной речи продолжают стабильно фиксироваться в неформальной веб-коммуникации, осуществляемой в письменной форме. Среди морфологических особенностей остаётся заметным отсутствие причастных и деепричастных оборотов. Синтаксическими особенностями функционирования устной разновидности разговорной речи в виртуальном ком-

муникативном пространстве также остаются связи слов и частей сложного предложения, смысловые отношения которых устанавливаются на основе лексической семантики соединяемых компонентов (тенденция к аналитизму), а также неполные предложения с незамещенными синтаксическими позициями, которые являются сигналом того, что необходимый для коммуникации смысл должен быть извлечен либо из контекста, либо из ситуации, либо из общего для говорящих опыта, общих – фоновых – знаний, особый разговорный порядок слов, специальные слова-актуализаторы (местоимения, отрицательные или утвердительные частицы), а также повтор актуальных компонентов. Сохраняются и лексические особенности разговорной веб-речи: развитая система собственных способов номинации, семантические стяжения, субстантивированные прилагательные, глагольные сочетания – кондесаты, метонимии; имя ситуации. Все эти языковые явления характерны и для нынешних разговорных практик, реализующихся на официальных интернет-ресурсах. Участники веб-коммуникации должны в отсутствие других вспомогательных элементов коммуникации уметь выразить заданный смысл разными способами и извлекать смысл из сказанного. В таком случае письменная фиксация в некоторой степени облегчает компетентную реализацию этих умений, так как, в отличие от устного, одномоментного речепроизводства, письменный вид позволяет участнику коммуникативного акта либо исправить в своей реплике замеченные неточности или продлить период восприятия реплики, обращенной к нему. Большую роль продолжают играть знание говорящим известных адресату выражений с «приращенным смыслом», аллюзий и прецедентных текстов, стереотипов виртуального общения, стандартных формул сетевого этикета и пр.

На смену коммуникативной тактике постоянного привлечения внимания собеседника приходит равноправное, взаимно заинтересованное коммуникативное взаимодействие. Однако именно в данном сегменте сохраняют свою час-

тотность идиоматика языковой системы, закрепляются окказионализмы, клише и синтаксические блоки. В ней сохраняется и самая распространенная риторическая фигура устной разговорной речи – силлепсис, любое риторически обусловленное нарушение правил согласования морфем или синтагм. Однако письменная фиксация разговорной речи всегда более стабильна и кодифицирована по сравнению с устно-речевым форматом.

В целом следует заметить, что эпоха поиска необычного, выразительного способа оформления своих мыслей в интернет-коммуникативном пространстве, сознательного употребления говорящим ненормативных форм или категориальных значений слов, грамматических форм несобственной функции, а также транспозиции форм, выраженной существованием в синтаксической системе языка моделей одноставных, обобщенно-личных и безличных предложений (для подчеркивания точки зрения «со стороны»), закончилась. В то же время в коммуникативном веб-взаимодействии сегодняшнего дня усиливают свое распространение языковые структуры убеждения: специально выделенные конструкции, пропуск или предъявление глаголов мнения и в особенности – игра с лексической многозначностью, стилистическая тональность речи, а также намеренное употребление языковых средств, с целью реализации речевой агрессии. В целом языку в Интернете свойственен ряд признаков устной речи. Проявление этих признаков в языке связано с реализацией эффекта присутствия и коммуникативной близости, а также демонстрацией постоянной готовности к коммуникации, – базовыми отличиями именно разговорной практики. Письменные сетевые русскоязычные тексты обладают многими принципиальными признаками, свойственными устной разговорной речи. При сохраняющихся ограничениях письменного текста существенно изменяется его структура в связи с обострением прагматической направленности. Письменная фиксация различных традиционно устных форм

разговорной речи в формате интернет-пространства – это важное и оригинальное качество Интернета.

Безусловно, Интернет повлиял на формирование особой речевой культуры, для которой свойственно естественное сочетание книжной и разговорной разновидностей языка и налаженный механизм оперативного переключения с одной на другую в процессе ежедневной речевой деятельности. Объединяющим качеством всех участвующих в интернет-общении, как уже говорилось, является достаточный уровень компьютерно-сетевой грамотности.

Диалог как глобальный принцип функционирования цифрового медиапространства

Коммуникативное пространство Интернета, безусловно, продолжает оставаться сферой, в которой сосуществует и пересекается между собой бессчётное количество диалогов. Именно равнозначные диалоги приходят на смену всеобщему полилогу, который был характерен для русскоязычного Интернета в предыдущие десять лет. Интернет как нельзя лучше обеспечивает необходимые условия возникновения и успешного завершения диалога: потребность в общении, коммуникативную заинтересованность и паритетность, то есть равные права в общении. Вся коммуникативная деятельность в Интернете ориентирована на успешность речевого общения, то есть на осуществление коммуникативной цели инициатора (инициаторов) общения и достижение собеседниками согласия.

Диалог как форма речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами, характеризуется ситуативностью (зависимость от обстановки разговора), контекстуальностью (обусловленностью предыдущими высказываниями), произвольностью и малой степенью организованности (незаплани-

рованный характер). Все эти свойства сохраняет и диалог, представленный в интернет-коммуникации. Это первичная, естественная форма языкового общения, которая генетически восходит к устно-разговорной сфере.

Среди типов диалога в интернет-общении особенно популярны следующие: информативный диалог, состоящий из вопросно-ответных пар либо являющийся свернутым монологом или риторическим вопросом; обмен мнениями в виде спора, дискуссии, для которой характерно тематическое единство при различных взглядах коммуникантов на проблему; праздноречивый диалог как эмоциональное обращение (жалобы, хвастовство) или артистические жанры – мини-рассказ, шутка, острота, анекдот или информационно бесцельный, но интеллектуальный разговор. Социальная детерминированность, этническая принадлежность, возраст коммуникантов, имеющие значение при формировании диалога в реальной действительности, в Интернете не так принципиальны и не оказывают решающего воздействия на характер протекания веб-диалога. Такие особенности устноречевой коммуникации, как слабая подготовленность, необратимость, связь с конкретным временем и условиями протекания, автоматизм в употреблении речевых средств и способов изложения информации, абсолютно полностью и целиком сохраняются в диалогах и полилогах сферы неформального веб-общения. Однако теперь диалог приобретает более литературное воплощение, и диалогическая направленность часто оказывается выраженной в сообщении имплицитно.

Смеховая тенденция в организации коммуникативного интернет-пространства

Ирония, пародирование и высмеивание стали весьма популярными в интернет-сообществе с самого начала его возникновения, что вполне согласовывалось со свободой процветающего в Сети смехового осмысления окружающей

действительности. Карнавализация русского языка проявилась и в освоении реалий интернет-пространства. Здесь при вхождении в русский язык большого пласта сетевого жаргона наблюдалось явное стремление к опрощению, снижению и смеховому переосмыслению компьютерно-сетевых заимствований.

Концепт «смеховая культура», введенный М.М. Бахтиным⁴², действительно, раскрывает двойную природу смеха, комического начала: освобождает от условностей, выражает презумпцию доверия к адресату, открытость к общим ценностным иерархиям и в то же время проявляет «снижающую» тенденцию, агрессивное начало, освобождение от мира культурных ценностей, от стыда, от жалости. Такая манера речевого поведения импонирует многим представителям русскоязычной интернет-аудитории. В эпоху освоения интернет-пространства эстетика комического способствовала развитию языка метафорического осмысления и импровизации, необходимых в трудном процессе осваивания компьютерно-сетевой лексики. Языковые игры подтвердили стремление пользователей к свободному языковому творчеству с целью осмыслить через комическое и ироническое. Такая тенденция свидетельствовала о том, что в Сети сохраняется ценность смеха как мощного средства общения и передачи смыслов путём использования комически и иронически окрашенных языковых средств. Важным свойством речевой вебличности остаётся умение распознавать в слове не только его прямое, но и контекстное содержание, которое – так же, как и сам текст, – становится мультимедийным и визуализированным. Всё это способствует консолидации интернет-сообщества, общающегося на языке ироничных намёков и двойных смыслов.

Однако в последнее время ирония приобретает все более негативные интонации оскорбительного характера, что

---

⁴² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1985.

связано с нарастанием общих агрессивных настроений в обществе. В целом карнавальная тенденция как ключевая интонация языкового вкуса интернет-эпохи в России трансформировалась в злонамеренные оскорбления и свободное использование обценной лексики, табуированной в публичном офлайн общении. Причём такая речевая агрессия оказывается свойственна не молодёжи, а интернет-коммуникантам среднего возраста.

Невербальные возможности реализации речевого замысла в Сети

За полтора десятилетия развитие Рунета показало, что в своих речевых онлайн-реализациях современный русский язык предстаёт во всём многообразии его лексических, морфологических, синтаксических и стилистических средств, во всей динамике его живого развития, со всеми актуальными процессами, проблемами и особенностями сегодняшнего дня. При этом, во-первых, Интернет ускоряет эти процессы без ограничений в пространстве и во времени, тиражирует и демонстрирует всё речевое словотворчество: и нарушения, и высоколитературные образцы. Интернет – это своеобразное увеличительное стекло, которое привлекает и усиливает внимание ко всем речетворческим произведениям интернет-коммуникантов. В силу специфики своего позиционирования в качестве среды, свободной и привлекательной, Интернет придаёт особый вкус виртуальному контенту и делает его речевые новации модными у интернет-аудитории. Наконец, Интернет стал ускорителем, катализатором тех языковых процессов, которые происходят в обществе в целом.

Развитие коммуникативного контента в Интернете практически сразу вызвало к жизни псевдоновые знаковые системы: недостаточность или невозможность передачи в Интернете эмоций обуславливает появление их вербальных

и знаковых аналогов, которые обычно выражаются в изобилии особых аббревиатур, восклицательных знаков, использовании различных знаков препинания, смайлов, эмодзи и эмодзи.

Стремление выразить так много значащие в русскоязычной коммуникации эмоции и различную экспрессивную окраску реализуется в сопровождении вербальных высказываний одним или несколькими смайлами или эмодзи. Само слово «эмодзи» является калькой английского слова «emoticon», которое имеет ряд синонимов: более научное понятие – «эмограмма», более разговорный вариант – «смайл» (тоже калька английского «smile», обрусевшая настолько, что стала производным словом. Ср. «смайлик») и сниженно-разговорный – «рожица». Несмотря на широкую амплитуду отражаемых эмоций, от смеха до гнева, такие «иконки» остаются лишь искусственной имитацией живой эмоции. Эмодзи формируют ролевые взаимоотношения, способствуют выявлению статуса партнера, придают сообщению контекстную многозначность, часто связанную с лингвокультурологическим аспектом, смягчают или, наоборот, заостряют вербальную семантику высказывания, помогают коммуникантам в реализации закона экономии речевых средств, позволяющей приблизиться к живому темпу устной разговорной практики. Система эмограмм давно уже вышла за пределы игрового изображения «рожиц». Интернет-коммуниканты обозначают ими не только эмоции, но и характеризуют действия, предметы, людей, животных, растения и т.д. Эмодзи стали средством выражения настроения, к которому часто примешивается чувство самоиронии: достаточно поставить в конце предложения тот или иной эмодзи, чтобы придать самому серьезному высказыванию мощный ироничный оттенок, снизив тем самым его пафосность. А пафос – это та интонация, которая чужда интернет-сообществу.

В последние десять лет тенденция развития мультимедийных способов трансляции смыслов в Сети вызвала попу-

ляризацию мемов как способа передачи информации. Концепция и теория мемов исследуется в рамках меметики, которая выявляет причины возникновения мемов и механизмы их распространения. Меметика также ставит вопрос о степени восприимчивости людей к мемам и способности к их распространению⁴³. В Интернете мемы стали многоплановыми концентраторами конкретной идеи, которую можно представить в виде письменного текста, изображения, языка или другой единицы культуры и использовать для комментирования различных и в то же время схожих коммуникативных ситуаций.

В Интернете мемы имеют многослойную атрибуцию. Три главных атрибута, свойственные мемам, имеют особое значение для анализа современного состояния русскоязычного сетевого контента. Во-первых, они демонстрируют принадлежность к русскоязычному культурному коду, что тесно сопряжено и с социальным статусом. Мемы отражают характер поведения и действий различных социальных групп. Децентрализованная, неиерархическая и пользовательская модель, согласно которой распространение за несколько часов достигает массовых масштабов, также стимулирует новые взгляды и социальные нормы, используемые в средствах массовой информации. Во-вторых, мемы воспроизводятся различными способами подражания, путем пересылки, копирования или копирования⁴⁴, по сути становясь синкретическим знаком, который объединяет постоянно множасься

---

⁴³ Канашина С. В. Мем как единица передачи культурной информации языковыми и неязыковыми средствами [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 20 (680). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mem-kak-edinitsa-pereдачи-kulturnoy-informatsii-yazykovymi-i-neyazykovymi-sredstvami> (дата обращения: 15.08.2020).

⁴⁴ Саидова З.Э. Феномен креолизации текста в сетевом дискурсе // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 1490-1493.

пул ситуаций. Третий атрибут мемов – это их распространение посредством конкуренции и отбора. Мемы сильно различаются по степени их пригодности, то есть уровню адаптивности к социокультурной среде, в которой они распространяются. Так, конкретная идея, оформленная в сетевом меме вербализованно, как бы нанизывает на свой вербальный стержень визуально изображаемые контексты, при этом каждая из картинок будет множить контекстные смыслы, и в картинках будут отражаться все новые и новые грани словесного компонента. Сложность и многомерность мема как лингвокультурного явления в русскоязычном Интернете определяется невозможностью четко определить объем информации, который реплицируется.

С развитием социальных сетей в русскоязычном Интернете мемы получили новую коммуникативную среду для распространения и стали ярким способом выражения и комментирования определённых компонентов информационного характера⁴⁵. Мемами становятся слова и выражения, изображения, идеи, символы, понятия, графические элементы, фото, видео, даже манеры, стиль поведения человека в процессе интернет-общения, то есть любые аудиальные или визуальные сегменты интернета, высказывания, картинки или звук, который имел значение и распространился в Сети. В последнее время средой распространения интернет-мемов является блогосфера и форумы, но в качестве «медиавируса» они могут попадать и в традиционные СМИ. Интернет-мемом в СМИ и в ресурсах обиходно-бытового назначения становится высказывание, которое в силу своей потенциальной многозначности приобрело популярность⁴⁶.

---

⁴⁵ Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. Вып. № 3. Филология. С. 160-172.

⁴⁶ Савицкая Т.Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры. URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms3.pdf (дата обращения: 26.03.2018).

К основным признакам интернет-мема следует отнести воспроизводимость, единство компонентов, их неделимость и целостность, то есть те признаки, которые присущи тексту вообще и устойчивым выражениям в частности. Так интернет-мемы приобретают значение в качестве нового средства интернет-коммуникации в формате мультимедийного минитекста. Другая особенность интернет-мема – его постоянная репликация, которая происходит на большой скорости, предоставляемой Сетью. Популярность мема довольно непродолжительная, но массовая. Специалисты признают отличия интернет-мема от других разновидностей виртуальной коммуникации, имеющих игровой, ироничный характер. Это эдвайс (advise англ. – советовать), интернет-плакат с головой, размещенной в центре картинке, которая сопровождается ироничным высказыванием, и демотиватор, макрос изображения, окруженного рамкой на темном фоне с надписью-слоганом. Провоцируя эмоциональную реакцию, интернет-мемы способствуют уплотнению информационной насыщенности и росту коммуникативного коэффициента, усилению воздействия на собеседника. В то же время они обеспечивают сохранение и распространение культуросодержащих коннотаций, информации об отношении к сохранению и интерпретации культурных ценностей.

Одним из лучших примеров перехода с невербальной в вербальную форму является надпись «146%». Он появился после парламентских выборов в Российской Федерации из-за ошибки на одном из телеканалов. При выводе результатов на экран монитора в студии ошиблись в подсчете процентов голосов и их сумма составляла 146%. Это сразу было замечено пользователями Рунета и надолго отразилось в памяти пользователей. Теперь выражение «доверься мне на все 146%» или «не волнуйся, информация 146%» означает ироническое отношение говорящего к содержанию своего сообщения, намёк на возможность присутствия в сообщении ложных сведений.

Интернет-мемы можно рассматривать и как небольшую по объему, часто иронически окрашенную информацию, которая спонтанно распространилась в Интернете и воспроизводится в новых контекстах и ситуациях. К основным характеристикам интернет-мема следует отнести краткость, лаконичность, способность к репликации, краткосрочную популярность, креативный потенциал, коммуникативную экспансию, эмоциональную насыщенность, ироническую интонацию, освещение различных аспектов действительности, мало представленных в доминантной культуре, чётко выраженные этапы существования.

Наиболее популярная классификация интернет-мемов разделяет их на текстовые, иллюстративные, комплексные и видеомемы. Основными закономерностями существования интернет-мемов является постепенное снижение до уровня простой эмоционально насыщенной конструкции, акцентирование экспрессивных элементов объекта и адаптация к актуальным социокультурным условиям и событиям. Ведущими функциями интернет-мемов является развлекательная, коммуникативно-экспрессивная, информативная, креативная, а также функция самоутверждения. Однако интернет-мемы могут нести и негативные последствия – искаженное понимание информации, манипулирование общественным мнением, деформация этических норм.

Отдельным способом интернет-коммуникации продолжает оставаться использование аббревиатур, что подтверждает недавнее внесение в Большой Оксфордский словарь двух аббревиатур, получивших интернациональный характер: OMG (Oh my God – О, Боже мой) и LOL (laughing out loud – громко смеюсь), а также символ <3, который означает «любить»⁴⁷. Эти аббревиатуры вошли и в русскоязычные

---

⁴⁷ Сычев А.А. Юмор в интернет-коммуникации: социокультурный аспект [Электронный ресурс] // URL: [www. abc-globe.com/sichev.htm](http://www.abc-globe.com/sichev.htm) (дата обращения: 23.03.2020).

речевые практики, как и пришедшие в русский язык раньше аббревиатуры ИМНО (in my humble opinion – по моему скромному мнению), ТМІ (too much information – слишком много информации) и ВFF (best friends forever – лучшие друзья навеки).

Глава 4

СИСТЕМНОСТЬ ЯЗЫКА В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ

Цифровое воздействие на фонетико- графические преобразования в языке Рунета

Русский язык как система, состоящая из нескольких уровней, безусловно испытала воздействие информационных технологий на каждом уровне. Процессы функционирования русского языка в интернет-пространстве сопровождались новыми языковыми явлениями, которые также следовало систематизировать. Прошедшие десять лет показали, что ситуация стабилизировалась, изменения оказались существенными, но системные характеристики остались незатронутыми (приложение 3).

Интернет активизировал процесс англоязычного заимствования. Интерес интернет-коммуникантов к различным способам латинизации проявился и в языковой игре, приёмы которой подхватили производители рекламных сообщений. В целом в этом смысле дальнейшее функционирование русского языка подтвердило сделанные ранее выводы. Конечно, стремительное развитие новых компьютерных и информационных технологий, массовое освоение компьютерно-сетевой англоязычной терминологии обусловили стремительное вхождение в нашу жизнь большого количества новых понятий, а в язык – англоязычных дефиниций. Латинский алфавит потребовался там, где оказалось необходимо вести диалог с машиной. Подавляющее большинство терминов орга-

нично вошло в русский язык, чтобы эффективно обслуживать взаимодействие человека с компьютером и всю компьютерно-сетевую сферу деятельности.

Массовое внедрение в повседневную жизнь персональных компьютеров и освоение интернет-пространства как еще одной, новой сферы существования человечества в целом и российского общества в частности, способствовали широкому вхождению англоязычных заимствований в русскую лексику. Их русификация проходит достаточно быстро и органично, русский язык быстро их перерабатывает, полностью русифицирует, и морфологически, и синтаксически – усваивает их и кодифицирует.

В процессе активизировавшегося языкового творчества в среде интернет-пользователей стремление как можно быстрее и убедительнее ответить на встречную реплику породило еще одну языковую новацию на основе фонетико-графических игровых ассоциаций. Наиболее существенное вторжение латиницы испытывала русскоязычная графика в части ее интернет-реализации. При транслитерировании русских слов с помощью латиницы выяснилось, что ряд звуков и звукосочетаний русском языке невозможно адекватно передать с помощью латиницы (например, звуки *Ы, Ч', Ц, Ш'* и др.). Происходит искажение графического образа русского слова, а вместе с ним – и фонетического, так как графическая система латиницы не приспособлена к фонетической системе русского языка. Транслитерация в любом случае является лишь суррогатом подлинного звучания слова.

Ирония как способ осмысления информационной картины дня и окружающей действительности, действительно, проникла во все сферы нашей общественной и личной жизни⁴⁸. Русскоязычный веб-коммуникант стал реализовывать свою ироничность через языковую игру, в частности, созда-

---

⁴⁸ Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Жизнь в мимолётных мелочах. СПб., 2006.

вая каламбуры, включая в слова латинские буквы и слоги (например, «*кRUтая игра*») или обыгрывая омографичность (www.deneg.net; www.arendatorov.net). Этим приемом широко пользуются авторы рекламных текстов.

В целом использование латиницы в русском языке было упорядочено следующим образом:

1) профессиональная терминология и язык массового пользователя;

2) латинское написание заимствований на первом этапе русификации и слова-каламбур, часть которых пишется созвучными латинскими звукосочетаниями, часто под видом удобства, для сокращения речевых усилий;

3) вынужденная транслитерация и лингвистические интернет-игры по составлению русских слов и предложений из латинских букв.

Существование латиницы и кириллицы в русскоязычных словах вышло сегодня за пределы компьютерно-сетевой сферы: в языке и речи мобильных устройств оно определяется законом языковой экономии, а в рекламных текстах – в качестве эффектного воздействующего приёма. В Интернете реализуется сегодня несколько вариантов: включение фрагмента на латинице в русское слово; полная латинская транслитерация русского слова; написание русских букв вместо латинских, расположенных на тех же клавишах (так, *З.Ы.* означает P.S.); создание слов из фрагментов кириллицы и латиницы (*выDOOMывать* вместо «выдумывать», *заLOOPаться* вместо просторечного «залупаться»); симуляция кириллицы с использованием букв латинского алфавита и создание текстов на этом симулянте; наконец, создание русских слов по принципу калькирования, замена метафорического ключа или воспроизведение отдаленной фонетической ассоциации (*мелкомягие*, *мелкомякоть* = microsoft; *шаровары* = shareware; *девица* = device; *зашарить* ресурсы = to share).

На полях виртуального пространства, особенно в части рекламных текстов, комментариев к компьютерным играм, каталогов музыкальных записей на МРЗ и др., латиница фигурирует в качестве игрового или служебного элемента. Прежде всего ее экспансия происходит в связи с распространением частичной (литературные игры) или полной транслитерации (прописи целого слова или его части латинскими буквами). Многие названия фирм, наименования программных продуктов или технической аппаратуры сохраняют при переходе в русский язык свое латинское написание. Также наблюдается смешение русских и нерусских слов в качестве так называемых слов-прослоек («*Шимомура must die!*», <http://www.deneg.net>, «*вся информация на web*»), хотя в приведенных примерах в первых двух случаях имеет место языковая игра, а во втором – неправомерное употребление английского слова, тогда как в русском языке уже вполне устоялось слово «*веб*» – синоним слова Интернет. Нарочитый или функционально обусловленный аграмматизм сетевых текстов, рождённых в спонтанном «живом» общении, также имеет свое объяснение. В основном речь идет о специфической «неправильности» устной речи, имитируя которую участники общения намеренно искажают «произношение» (а реально – написание) слов, их синтаксический порядок в высказывании, приближая их тем самым к устоявшейся традиции устной разговорной практики.

При письменной фиксации звучания разговорных вариантов того или иного слова происходит выпадение фонетических нюансов, для которых в письменности невозможно подобрать абсолютно адекватное обозначение, поэтому письменная фиксация не всегда может соответствовать устному произношению. С одной стороны, такая цель и не ставится, так как веб-коммуникация стремится к сокращению речевых средств, но с другой стороны, на письме подобные усечения выглядят ущербными и менее понятны, чем в звучащей речи («*мона*»=можно, «*нуна*»=нужно). Такой процесс

фонетико-графического опрощения слов, фиксирующегося письменно, определяет процесс вульгаризации зрительного образа русского слова («всю жизнь мечтала побывать в мужской шкуре, *мона?*»; «*эт-хрошо*»; «а *ниччѣ*, мило», «ну, чѣ?»; «*лана усем* пока»; «я тебя *щас* кикну»), причем зачастую процесс написания разговорного, вульгарного варианта отнюдь не упрощается по сравнению с формой литературной.

За счёт вкраплений латиницы в русскоязычные слова графика в языке Интернета более разнообразна, чем в традиционном формате. В графическую веб-структуру русскоязычных языковых конструкций включаются латинские буквы, а также графические знаки акцентного и интонационного выделения (имитация шепота или крика, интонационное использование эмодзи) и маркеры навигации (подчеркивание гиперссылки, «www», «@»). Также наблюдается возвращение элементов одного из видов предметного письма – пиктографии. По своей сути такая пиктограмма становится свёрнутым текстом, выражающим смысл команды или какого-либо действия. Принципы пиктограмм или иконок, как их принято называть среди пользователей компьютеров Интернета, широко используются, прежде всего, в программном обеспечении для того, чтобы облегчить их освоение, упростить интерфейс и обеспечить наибольшую результативность в работе (см. Microsoft Word). Для сокращения затраты времени на письменное воспроизведение своего высказывания в процессе веб-общения участники коммуникативного акта разработали систему эмодзи и графических изображений, которые также могут быть отнесены к пиктограммам. Таким образом, компьютерно-сетевая письменность, в основном являясь, конечно, фонографической, сочетает фонографию с пиктографией.

Сетевые изменения в морфологии и словообразовании

Языковые преобразования в период интернет-эпохи в России двухтысячных годов достаточно ярко проявились и в словообразовании, а также на морфологическом уровне языковой системы. Среди продуктивных новообразований стали характерны всевозможные комбинации самых разнообразных словообразовательных элементов – от приставок до цельнооформленных слов, которые объединяются в сложные и составные наименования (например, веб-коммуникация). Понятия виртуальной реальности входили через язык в общую картину мира постепенно. Усечения и сложные слова, одна из основ которых – концепт с ярким конвенциональным значением, а другая – основы, описывающие принадлежность к компьютерно-сетевому миру (*info-, net-, e-, cyber-, web-*), свидетельствовали об активных словообразовательных процессах с участием новых компьютерно-сетевых заимствований.

Активные словообразовательные процессы, инициированные прежде всего волной англоязычных заимствований компьютерно-сетевой тематики, обеспечивались продуктивной русскоязычной аффиксацией. Весьма результативно прошли в Интернете процессы словообразовательной суффиксации и префиксации от англоязычных основ слов (*клик, пинговать, аржить и др.*). Распространились русифицированные варианты аббревиатур: *писюк, писишка, бибиэска, сидюк*. Компьютерно-сетевыми кальками и полукальками стали жаргонизмы *мать, мамка, форточки*. Выявились и наиболее распространённые, типичные и наиболее продуктивные словообразовательные модели. Как правило, в основе каждого словообразовательного гнезда лежит заимствование или калькирование англоязычной корневой морфемы. Заимствуются не только морфемы, но и аббревиатуры, которые затем занимают место корневых морфем. Далее процесс сло-

вообразования идет в соответствии с правилами русской словообразовательной системы. В ряде случаев заметно стремление к выбору словообразовательных приемов, более типичных для просторечия. В результате появляются, например, глаголы ультрамгновенного действия *кликнуть, хакнуть, ангрейднуться*, а также другие слова: *банить, флудить, коннектиться, офлайнный* и т.п. Интересны случаи, когда заимствованный элемент – корневая морфема или аббревиатура – сохранялся в латинской графической форме: *чатланин, FTP-сервер, MIDI-контроллер, GIF-анимация*.

Суффиксы, продуктивные в общелитературном языке при образовании слов-наименований лиц, машин и устройств по виду выполняемой ими деятельности, были использованы для образования наименований программных продуктов. Наиболее частотными стали заимствования с суффиксом *-ер* (*браузер, мейлер, спаммер, хакер, геймер, ламер, юзер*), а также с суффиксами *-щик/-чик* (*перекодировщик, интернетчик, отладчик, загрузчик*), *-ик* (*сетевик*), *-чик* (*интернетчик*), *-щик* (*виртуальщик, сетературищик*), *-изм* (*интернетизм*), *-ость* (*виртуальность*), *-изаций-* (*интернетизация, баннеризация*), *-к(а)* в сочетании с интерфиксом *-л-* и *-ев*, характерными для разговорной речи (*бродилка – пренебр. «броузер», болталка – шутл. «форум»*).

В образовании компьютерно-сетевых прилагательных оказались частотными суффиксы *-н-* (*портальный, доменный*), *-ов-* (*онлайновый, софтовый*), *-ск-* в сочетании с интерфиксом *-ов-* (*хайтековский, рунетовский*), а также сочетание суффикса *-н-* с интерфиксом *-ш-*, отражающим снижение стилистической окраски – *айпишный (IP), айтишный (IT)*.

У глаголов часто использовался суффикс *-изирова-* (*интернетизировать*) либо одновременное присоединение префикса и суффикса (*покилобайтно, опорталить*).

Освоение многих компьютерно-сетевых терминов реализовалось в практической транскрипции (*гейт, хард, глук*,

апгрейд, сисоп, линк, чат, юзер, апплет, геймер, лог, офлайн и т.п.). Часто данный способ сопровождался процессом редуцирования (*комп, плз, путер, софт*). Транскрибирование нередко реализовалось с ненамеренными или, что тоже случается, нарочитыми ошибками (*мессаг, рулез*) или усечениями (*проги, субж/сабж, конфа, борда*).

Ряд терминов постепенно утратили свои специфические признаки и вошли в группу общеупотребительной лексики русского языка – иногда в силу отсутствия хорошего русского эквивалента (*онлайн, Интернет, принтер, хакер*), а иной раз в качестве слова, точно определяющего компьютерно-сетевую принадлежность (*постмастер, коннект, логин, контент*). Целые словообразовательные гнезда образовались от слов *Интернет, портал, пиар, контент, чат, домен, виртуальный, мониторинг* и др. Весьма активны в качестве исходных элементов словообразовательных гнезд оказались и синонимы самого понятия Интернет: *веб, онлайн и сеть*. Все они дают пространные ряды производных: *интернет-технология, интернет-кафе, интернетчик, веб-дизайн, веб-узел, веб-сайт, веб-коммуникация, вебовский; сетянин, сетеголовый, сетеголик, онлайнровский* и т.п.

Другие способы словообразования оказались не менее популярны. Это усечение («*скачай прогу*»), комбинации различных способов сложения: сложение заимствованного слова с созданным на базе исконной корневой морфемы универбатом (*чат-болталка*), целые слова (*интернет-цензура, чат-версия, медиа-художник*), гапология (*нетикет, веблог*). Среди других явлений лексико-семантического уровня отмечено активное использование аббревиатур и акронимов. Перечни этих аббревиатур многократно воспроизводились в различных сетевых и бумажных словарях и списках сетевого сленга. Например: *BBL* – be back later (вернусь позже), *BRB* – be right back (скоро вернусь), *LOL* – laughing out loud (громко хохочу), *ROTF* – rolling on the floor (катаюсь по полу), *ROTFL* – rolling on the floor laughing (катаюсь по полу хохочу).

ча), *AFK* – away from keyboard (отошел/отошла от клавиатуры), *b4* – before (прежде), *CUL8tr* – see you later (увидимся позже), *reh1* – hello again (привет еще раз) [Raymond 1996]. Популярными стали слоговая аббревиация (*ДетСеть*, *РуЛи-Нет* (от *Русский Литературный Интернет*) и слоговые телескопические образования: *сетература* (от *сетевая литература*).

В языке массовой киберкоммуникации наблюдалась и «сверхгенерализация», характерная также и для английского (Raymond, 1996) и немецкого (Haase, 1997) языков. Это активное употребление компьютерной терминологии применительно к областям, не имеющим отношения к компьютеру, создание отвлеченных и собирательных существительных, прежде всего на базе типичных для сети неологизмов, активное создание глаголов на базе предметных имен, создание предметных имен на базе глаголов. Все эти явления широко распространились в языке компьютерно-сетевой коммуникации (*хакер* – *хакерство* – *хакнуть*; *мейл* – *мейлить*, *крэкер* – *крэкнуть*). В процессе языковых компьютерно-сетевых преобразований многие слова получили еще один лексико-семантический вариант (*падать* – ломаться, переставать работать, *повисать* – задерживать или прекращать исполнение программ из-за технических неполадок).

На сегодняшний день процесс освоения новых слов компьютерно-сетевой тематики постепенно стабилизировался. Свидетельством того, что слова прочно вошли в русский обиход, является их метафоризация и способность подчиняться русской грамматике. Такой путь прошли уже практически все компьютерно-сетевые заимствования. В целом язык виртуального пространства Рунета оказался восприимчив к новым, нестандартным и девиантным (отклоняющимся) лексико-семантическим явлениям, если они отличались достаточной выразительностью или более точным смысловым характером. Этим объясняется и активное обращение

участников вербальной веб-коммуникации к приемам языковой игры.

Компьютерно-сетевая лексика и ее вхождение в речевой узус

Лексика – это тот пласт системы русского языка, который испытал давление компьютерных и информационных технологий ранее всего. Известно, что в силу целого ряда факторов, как объективных, так и субъективных, русский язык оказался особенно восприимчив к мировому словарному запасу и в течение многих веков очень активно осваивал иноязычные обозначения тех реалий, которые входили в российскую культуру. Заимствования из английского языка начали проникать в русский язык начиная с XVI века. В эпоху Петра I это были термины кораблестроения (например, флагман). С XIX века начинается активное проникновение в русский язык слов из технической, спортивной, общественно-политической, сельскохозяйственной терминологии, а также из бытовой жизни (например, митинг, экспресс, сквер). 80-е годы века стали временем, когда на российский рынок хлынула компьютерная техника, а потом началось и российское освоение Интернета. Эти процессы привнесли в русский язык огромное количество англоязычных компьютерно-сетевых терминов (например, *монитор*, *интернет* и др.). Однако постепенно большая часть этих терминов начала проникать в общеупотребительную лексику в связи с тем, что компьютеры из профессиональной техники превратились в обиходно-бытовую, а цифровизация обусловила тотальную всеобщую компьютеризацию и информатизацию. Таким образом, новая лексика разделилась на собственно терминологическую для сугубо ограниченного круга употребления и компьютерно-сетевые заимствования, которые осваиваются каждым участником общества и входят в активный запас русского языка.

Особенно энергично этот процесс заявил о себе в связи с развитием Рунета и его превращением в средство массовой информации и коммуникации, в результате чего началось массовое освоение понятий, связанных с использованием Интернета. Современная интенсивность освоения заимствований связана с потребностями в корне изменившейся жизни и с так называемой американоманией. Иностранное слово стало не только необходимым, но и привлекательным, престижным. Однако компьютерно-сетевой сленг в Рунете активно борется с американизацией путем смехового переосмысления иноязычной терминологии, поддерживая ее народную этимологизацию хотя бы и в рамках языковой игры.

Среди общего перечня причин, по которым язык принимает иноязычные слова, для компьютерно-сетевой лексики в первую очередь актуальны потребность в наименовании новых явлений и понятий, необходимость в разграничении понятий и специализации, а также наличие в международном употреблении сложившихся систем терминов, однородных по происхождению (компьютерная терминология на базе английского языка). Компьютерная сфера вносит в язык новые термины, новые концепты, которые изменяют не только то, как мы говорим, но и то, как мы думаем. Освоение компьютерно-сетевой лексики нередко происходило через образование и использование эвфемизмов, возникавших при переработке слова и его значения с целью сделать его более приемлемым для определенного социального слоя. «... Значения тех обиходных слов, которые употребляются не только в общем языке, но и в науке, постоянно стремятся к научному понятию как к своему пределу, но достигают его каждый раз тогда, когда наука или техника уже оставила это понятие и, отталкиваясь от него, ушла вперед» (Степанов, 1997: 33). Поэтому технические наименования компьютерных устройств постепенно вытеснились наименованиями, произведенными по аналогии (*мышь, интерфейс, меню* и т.д.). Так в современный русский язык вошли заимствования из компьютерной

сферы, расширились значения специальных терминов и более широкие контексты, заимствовались и интерпретировались новые концепты и слова, которые с ними были связаны, что нередко осуществлялось в процессе языковой игры. Акронимы стали своеобразным маркером элитарности (техносленг) либо поводом для иронических игр с языком, что свидетельствовало об определенном стилистическом снижении.

Переход англоязычных компьютерно-сетевых заимствований в русский язык было реализовано различными способами: транслитерация, калькирование, комбинация приемов транслитерирования и калькирования, соединение слова в транслитерации с английским словом, соединение собственно русского слова со словом транслитерированным, использование непереводных английских слов в самостоятельной синтаксической позиции.

Метафора также стала эффективным способом перехода понятий киберязыка в общеупотребительный слой лексики, так как позволила концептуализировать сферу технологий в интуитивно понятных носителям языка терминах. В свою очередь компьютерные науки и электронный бизнес получают большую часть своего лексикона из повседневного языка. В компьютерно-сетевой сфере формируются особые механизмы возникновения специфической лексики. Слияния смыслов в ней происходят путем образования составных единиц либо при помощи метафоры, либо конвенциональным словосложением (например, слово «мышь» в значении «координатное устройство для управления курсором и отдачи различных команд компьютеру»). Ведущий способ пополнения лексики, обслуживающей Интернет, – это семантическая деривация (метафоризация и сужение значения).

Лексемы, составившие ядро компьютерно- сетевого сленга, не просто более выразительные и экспрессивные аналоги терминологических оборотов. Подавляющее большинство жаргонных выражений представляют собой не новообразования, как было бы логично предположить для столь ди-

намично развивающейся отрасли. Наряду с аффиксацией, словосложением и аббревиацией, именно метафорический перенос и языковая игра стали одними из самых продуктивных способов образования лексических единиц компьютерно-сетевого сленга. Параллельно с заимствованием преимущественно англоязычных слов для передачи новых значений появились новые значения и у слов исконно русских. Например, слово «страница» приобрело новое значение части текстового веб-контента, отнюдь не синонимичное значению заимствованного из английского языка слова «сайт» – адрес и место хранения информации в Интернете. Среди прочих семантических процессов в языке Интернета можно указать на «нанизывание смыслов», добавление их к так называемому тренду в дискуссионных группах, организованных вокруг отдельных микротем. Реализовалась в Интернете и «вторичная» метафоризация элементов профессиональной лексики (в том числе жаргонизмов), совпадающих с ранее нейтральными словами: *квакать* (играть в Quake), *резидент*, *винт*, *клава* (клавиатура), *аркада*, *думать* (играть в DOOM), *иконка*, *полуось* (OS/2), *чайник*, *железо*, *набить* и др.

Отдельную лексическую группу составили «рунетовские» жаргонизмы. В эту группу были собраны слова с ярко выраженным пренебрежительным значением: *писюк*, *бродилка*, *аська*, *мессага*, *сервак*, *флудить*, *клава*, *флопак*, *локалка*, *прога*, *искалка*. По способу словообразования их можно разделить на слова женского рода, образованные с помощью суффикса *-к-* по типу Алла – Алка (*бродилка*, *искалка*, *локалка*, *аська*), и слова мужского рода (*писюк*, *флопак*, *сервак*). В жаргонной лексике особенно прочно закрепились и функционируют те искажения, которые в ходе фонетической трансформации приобрели звуковую форму, вызывающую у носителя русского языка ассоциации с ненормативной лексикой, ругательствами, табуированными выражениями: *блювануть* (обработать почту в редакторе BlueWave), *блястер* (звуковая плата SoundBlaster), *писиськер* (встроенный динамик),

херокс (техника производства компании Xerox), *ссы* (язык программирования C).

Весь объём компьютерно-сетевой лексики можно разделить на несколько составляющих: терминология, профессиональное арго, жаргон и сленг. К компьютерно-сетевой терминологии относятся техницизмы интернационального характера с нейтральной стилистической окраской (компьютер, Интернет, монитор и т.д.). В группу компьютерно-сетевого арго как закрытой лексической подсистемы специальных номинаций, обслуживающих узкопрофессиональные интересы, входят арготизмы, которые, подобно терминам, не обладают особой окраской, но имеют особое переносное значение и используются в практических интересах профессии или дела (собака, чайник, кровать). К собственно жаргонной, полуоткрытой лексико-фразеологической подсистеме относятся компьютерно-сетевые лексемы, которые применяются как профессионалами, так и представителями отдельной социальной группы пользователей с целью обособления от остальной части языкового сообщества. Такие жаргонизмы обладают эмоционально-оценочной снижающей окраской и – в отличие от арготизмов – всегда несут в себе экспрессию, чаще всего негативную, и имеют семантический эквивалент в литературном языке. К практически открытой подсистеме сленговых лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка относятся слова компьютерно-сетевой тематики, также предназначенные для выражения усиленной экспрессии и особой оценочной окраски. «Лексическая единица всегда существует одновременно в контексте класса, в контексте текстовой последовательности и в содержательном («обстановочном») контексте речевой ситуации» (Шведова, 1982: 143-144). Однако, в отличие от жаргона, сленговые лексемы достаточно известны и общепотребительны, активно используются в свободном общении, в художественных текстах и в средствах массовой информации (*аська*, *скинуть по мылу*, *чатиться*).

Большинство лексических единиц сленга абсолютно аутентичны, русскоязычны и не понятны носителям других языков. Особой сленговой группой стали слова, которые вошли в русский язык, переосмысливаясь на основе культурных традиций и понятий в русской культуре и в русской речи. Это слова, коннотация которых национально-специфична и национально-уникальна (шаровары, эсесовец).

Компьютерно-сетевые жаргонизмы по семантической специфике словообразования были определены как метафоры снижающего характера, в которых шутливо-пренебрежительное отношение к объектам деятельности – в данном случае к реалиям сетевого мира – выходит за рамки корпоративности, обслуживая языковые потребности массовой интернет-аудитории.

К особенностям функционирования русского языка в Интернете, сближающим его с киберязыком, следует отнести дополнительный, графический, уровень, тенденцию к минимизации и стандартизации (на страницах поисковых сайтов), усиление роли прагматического фактора (малопонятный жаргон, используемый для привлечения внимания целевой аудитории), расширение значимости письменной формы, использование гипертекстовых структур для организации диалога, неограниченного во времени и пространстве и не требующего социальной связи между его участниками.

Графичность интернет-языка выполняет формообразующую функцию на уровне навигации или коммуникации. При запоминании как языковых и визуальных узлов основным механизмом их усвоения становится концептуальная метафора, по которой реальные объекты приравниваются к виртуальным. При функционировании русского языка в компьютерно-сетевом пространстве наблюдается компрессия текста, наложение структур комментариев и функционального текста (команды), тяготение к телеграфному стилю.

Синтаксическое своеобразие русского языка в Сети

Синтаксис как уровень языковой системы продемонстрировал яркие и убедительные результаты воздействия компьютерно-сетевых технологий на русский язык. Известно, что синтаксис передает связи и отношения между понятиями, предметами, явлениями окружающего мира, постигаемые человеком. Из категориальных признаков текста в Рунете интерес представляли прежде всего элементы построения текста (структурные категории) и структура его формальных средств. В синтаксисе веб-коммуникации была четко выявлена активизация разговорных синтаксических конструкций, а также аналитизм как ведущая тенденция в современной грамматике. Синтаксические построения оказались расчлененными, фрагментарными, формальные синтаксические связи – ослабленными, свободными, что повысило роль контекста, порядка слов, акцентных выделений, словесной сжатости синтаксических единиц и их смысловой емкости. Резко сократилась длина предложений-высказываний, грамматические рамки предложения как основной синтаксической единицы частотно нарушались путем возможного отчленения компонентов этого предложения, свободные синтаксические связи типа примыкания активизировались, отесняя формально выраженные подчинительные связи, ведущее место заняли синтаксические построения, экспрессивность которых заложена в самой грамматической структуре, а не создается подбором соответствующих лексем.

В качестве одной из устойчивых тенденций было выявлено расширение круга расчлененных и сегментированных синтаксических построений в речевом веб-пространстве. Фразы-высказывания стали более динамичными, актуализированными. Тенденция к подобной расчлененности возросла под воздействием живой разговорной речи и еще более усугубилась в Интернете. Произошла активизация конструкций,

имеющихся в синтаксисе русского языка, возможностей, заложенных в синтаксисе.

В стремлении письменной речи к разговорности, активно поддерживаемом Интернетом, обнаружилось внутреннее тяготение русского синтаксиса к аналитизму через ослабление синтаксических связей, к имплицитности их представления через сжатие и опрощение синтаксических конструкций и расчлененность синтагматической цепочки. Расчлененность синтаксиса проявилась в присоединительных и парцелированных конструкциях, что в сочетании с утратой вербальных средств подчинительной связи создало специфический образ разговорности. Расчленённость структур сказалась и в усиленном использовании двучленных (сегментных) конструкций, явно имитирующих разговорную непринужденность, иллюстрирующих отсутствие специальной структурной заданности, свойственной книжному синтаксису. Это, прежде всего, функционально разнообразные номинативы – препозитивные и постпозитивные.

Особенно большую группу составили изолированные номинативы, свойственные разговорной речи. Наиболее четки и определены по своей функции номинативы в препозиции – это именительный представления или именительный темы. Их назначение – назвать тему последующего сообщения, то есть вызвать представление о предмете, являющемся темой сообщения. Такое называние темы сосредотачивает внимание на ней, логически выделяет ее, что особенно важно для разговорной речи. Этот вынос темы в актуальную позицию оказался особенно характерен для интернет-коммуникации.

Сегментность, очень характерная для интернет-коммуникации, обнаружилась в вопросно-ответных построениях. Имитация разговорности особенно ощущалась в сегментных построениях с подхватывающим именительный местоимением. При рождении новых речевых жанров в сфере массовой веб-коммуникации, где усиливались моменты размышления на

ходу и интимизация общения, такие формы речи себя оправдали. Аналитизм, лаконичность, эмфатизм – качества, свойственные современному синтаксису, отразились в номинативных структурах сетевых высказываний, будучи обусловлены и стимулированы разговорной направленностью.

При общей спонтанности в языке Интернета его письменная форма предполагает хотя бы частично обдуманную фиксацию и оформление сообщений. Поэтому она не просто копировала разговорные формы, а своеобразно приспособила их к типу письменного общения, усваивая и имитируя «разговорную ситуацию» – неофициальные условия общения, персонализацию коммуникации, которые обусловили имплицитность и неполноту высказывания, а также ослабление заботы о форме выражения. При этом характерные для устной речи непринужденные формы, грамматические сдвиги, пропуски, повторы, усечения, эллипсы, интонационные выделения становятся в веб-высказываниях более упорядоченными и ограниченными в употреблении.

Особенно оказался богат синтаксис веб-коммуникации конструкциями номинативного типа, которые обладают такими качествами, как фрагментарность, сегментированность, что позволяет передать информацию наглядно, легко и быстро. Среди них особенно выделяется именительный темы, типичный для сферы неформального общения, рожденный речью без специальной подготовки, речью импульсивной. Для ключевых слов-запросов, слов, обозначающих тему обсуждения, сообщения или послания, а также рекламных и газетных текстов такая синтаксическая конструкция является самой типичной и распространенной, так как обладает стилистической легкостью, ступенчатостью в подаче мысли и актуализированным выделением нужных частей высказывания. В речи участников веб-общения увеличилась частотность «свободных» конструкций, расширились связи примыкания и соположения за счет слабоуправляемых и согласуемых. Экспансия именительного падежа, все чаще наблюдаемая в

устной речи, где формируется разговорный стиль, проникла и в виртуальную речевую коммуникацию посредством разъяснительно-пояснительных структур, состоящих из форм именительного падежа. Такие конструкции активны в заголовках, в названиях рубрик в сетевых журналистских материалах, в рекламных окнах и баннерах и т.д. Они предельно броски, лаконичны, кратки, в какой-то мере рекламны и, следовательно, эмфатичны. Схема их построения весьма типична для интернет-пространства: название общей проблемы и конкретизирующие частные аспекты и детали или название места и события.

Стремление к называнию предметов и явлений, характерное для Интернета, проявилось в частотности использования именительного падежа для отражения спонтанности речи, ее неподготовленности. Влияние устной речи как речи, формирующейся на ходу, на речь письменную сказалось именно в обильном представлении в ней «зависимого» именительного, который выступил как распространитель другого существительного, как обозначение объекта при глаголе, при категории состояния и т.п.

Функционирование русского языка в Интернете не только в неофициальной сфере неформального общения, но и в других зонах массовой веб-коммуникации продемонстрировало активное разрастание конструкций экспрессивного синтаксиса, специфика которых заключается в актуализированном порядке слов, сегментации, эллиптичности построений, введении активных разговорных форм и т.д.

Экспрессия, свойственная, в частности, номинации в Интернете, остро проявилась также и на синтаксическом уровне. Для реализации синтаксической экспрессии в языке Интернета, как и в общелитературном языке, использовались любые синтаксические фигуры, которые помимо повышения экспрессивности решают и другие задачи, например, способствуют более компактному изложению мыслей и коммуникативных намерений.

Коммуникативное членение речевых высказываний с самого начала отражало специфику интернет-коммуникации. Стандартный порядок слов в предложении не совпадает с ходом возникновения идей и мыслей, а в интернет-пространстве движение мысли в полном объеме определяет грамматическую структуру предложения, которое стремится, во-первых, приблизиться к устному речеформированию, а во-вторых – к унификации формирования речевых структур и формулировок для того, чтобы облегчить в дальнейшем поиск информации и взаимопонимание как между личностью и компьютером, так и между самими личностями. При отсутствии экстралингвистических факторов индивидуализации речи порядок слов становится решающим средством, придающим речи индивидуальность, обеспечивая ход мысли коммуниканта. Кроме того, необходимость SEO-продвижения предъявляет структуре коммуникативного членения особые требования. Сочетание объективного порядка слов с учётом размещения в нём ключевых слов и выделения первого абзаца требуется для того, чтобы предоставить в полном объёме информацию и в то же время сделать текст конкурентоспособным и востребованным в Сети.

Компрессия и редукция стали свойственны синтаксису виртуальных текстов в связи с необходимостью концентрации смысла в ограниченных рамках сетевого текста, для которого стали типичны скрытая диалогизация, вторичная предикация, пошаговая тематизация ремы, в результате чего собственно рематических компонентов высказывания в тексте оказывается больше, чем тематических. Особый статус приобретает в этом смысле гипертекстовость онлайн-текста. При элементарно-прагматичном подходе гиперссылками в предложении могут оформляться некоторые добавочные сведения, авторские ремарки или комментарии (в виде вводных предложений или конструкций). При коммуникативном «гиперчленении» текста речь может идти о выделении в гиперссылки предложений, содержание которых служит не

продвижению сюжета (повествования или описания), а находится на периферии основной сюжетной линии, расширяя и обогащая текст. В то же время можно использовать гиперссылочное структурирование вариантного развития сюжета. В таком случае в темо-рематической системе возникает ситуация осложнения, при которой сверхфразовые единства связываются семантически и формально, но располагаются не последовательно, а нелинейно, параллельно, переплетаясь и образуя новые текстовые комплексы, отрезки текста, находящиеся на разных линиях повествования. Так, темо-рематическое деление организуется и последовательно и параллельно, образуя комплексы сверхфразовых единств. Рассмотрение сверхфразового единства интернет-текста опирается на его традиционные характеристики с точки зрения формально-языкового построения и возможности выявления различных типов сверхфразовых единств, характера лексических и грамматических связей, объединяющих предложения в более крупные единицы, выполнения определенной коммуникативной задачи, передачи определенного сообщения, более или менее законченного высказывания, связанного с темо-рематическим членением. Таким образом, гиперструктурированный веб-текст становится совокупностью темо-рематических связных единств, которые находятся между собой в определенных отношениях и выполняют то или иное коммуникативное задание.

Деление типов рематической доминанты по их смысловым характеристикам, предложенное Г.А. Золотовой, применимо и к веб-текстовым структурам⁴⁹. «Предметные» доминанты, в которых ремами становятся названия предметов и явлений, превалируют в справочно-поисковых системах. Рекламно-коммерческие тексты содержат чаще всего «качественную» рематическую доминанту (характеристика объек-

---

⁴⁹ Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.

та, его качества). «Акциональной» доминантой (последовательно или одновременно совершающиеся действия) отличаются веб-тексты побуждающего воздействия (например, при работе с программами, обеспечивающими доступ в Интернет). Описание изменения состояния или переходов от состояния к действию («статуальные» или «статуально-динамические» доминанты) характерно для сверхфразовых единств, образующихся при формировании гиперссылочной текстовой структуры. Наконец, «импрессивная» рематическая доминанта представляет эмоциональное, субъективно-оценочное восприятие описываемого высказывания в сверхфразовых единствах, образуемых в чатовых полилогах.

Определяя веб-текст как единство языковых единиц, мы структурируем их по определенным законам. Такими языковыми единицами в виртуальном тексте являются ключевые слова (мини-тексты), высказывания, фразы и сверхфразовые единства, передающие законченное содержание и отвечающие коммуникационным задачам. Основные опорные признаки: конечность, содержательное единство, коммуникативная направленность и соответствующая внутренняя структура (организация), – сохраняют свою значимость в текстах Интернета, причем признаки содержательного единства и коммуникативной направленности усиливаются, а признак внутреннего структурирования обретает новые, гипертекстовые характеристики. Учитывая глобальную коммуникативную направленность Интернета, можно сказать, что веб-текст, порожденный в процессе речевого высказывания одной или несколькими интернет-личностями – это сообщение, развертывающееся в последовательное описание ряда ситуаций, изложение последовательности событий, рассуждение на определенную тему и т.д. Вполне применима к языку гипертекста и к понятию ключевого слова в поисковой программе модель когнитивной матрицы как некой ассоциативной сети, содержащей информацию как о языке, так и о мире, разработанная Т. ван Дейком.

Интернету свойственны новые коммуникативные эффекты. Эффект полифоничности проявляется в реакции на группу сообщений сразу, при которой «умный ответ» не опаздывает. Эффект «расщепления» сознания возникает, когда под разными именами участник веб-коммуникации занимает различные личностные позиции одновременно. Быстрое реагирование на веб-сообщения создает эффект «автоматического письма». При этом обрывочность мысли, тезисный стиль изложения и даже неряшливость мышления относят интернет-тексты к нижнему, пограничному слою сознательного. Эффекту гипертекста соответствует совмещение полифоничности, гипертекстовости, квазисознания, архаичного (мифологического) сознания и человеко-машинного интеллекта.

Значительные изменения претерпела и сама форма текста в структуре всей веб-страницы сайта как сложного и неоднозначного в лингвистическом понимании явления, совокупности гипертекстов, объединенных общим информационным наполнением, оформлением, авторством. По сути, в единое текстовое пространство вливается несчётное количество гипертекстов и включенной в них мультимедиа-информации. Следовательно, веб-страница – это не текст в его исходном понимании, а некое переплетение и взаимодействие различных знаковых систем. Однако вербальный текст все равно остается основополагающим компонентом текста на веб-странице, несущим главную смысловую и эмоциональную нагрузку. Текст приобретает нелинейный характер, превращается в относительно свободную межссылочную среду, которая позволяет читателю перемещаться между его различными частями. Причем, связанность между этими частями становится алинеарна и многоуровневая. Все отмеченные особенности коммуникации в Интернете остаются актуальными и для современного гипертекстового вербализованного информационного пространства. Гипертекстовая структура предполагает нелинейное расширение текста за счет гипер-

ссылок и мультимедиа. По своей сути гипертекст, который является своего рода непоследовательной записью, в отличие от письма основан именно на принципе интертекстуальности. В этом смысле он больше напоминает нелинейную последовательность ассоциативного мышления, когда нелинейная форма представления знаний широко использует многочисленные сноски, ссылки, комментарии и комментарии на комментарии. Гипертекст позволяет связывать текст, аудио, фотографии, чертежи, карты, движущиеся картинки и другие формы передачи информации в осмысленное целое. Наиболее эффективно по пути освоения гипертекстовых возможностей продвинулась онлайн-журналистика, построив на гипертекстовом принципе многие новые жанры – от новостного вещания до мультимедийного лонгрида. Однако в настоящий момент сетевая журналистика еще недостаточно использует возможности гипертекста.

Речевые приспособления к коммуникации в Интернете

Вынужденность разговаривать в Интернете письменно обострила проблемы грамотности веб-коммуникантов, актуализировав известный лозунг сторонников того, что «как слышится, так и пишется». Однако на самом деле визуализация произносительного варианта оказалась не более чем языковой игрой в веб-проекте «язык падонкафф», так как замедляла скорость понимания письменных реплик и была неэффективна в онлайн-общении. В качестве способа оформления интернет-общения аграмматизм продемонстрировал свою нежизнеспособность.

В последнее время усилилась частотность игнорирования употребления прописных букв, так как их написание требует переключения регистра на клавиатуре, а потери смысла при несоблюдении этого требования для веб-коммуникантов в большинстве случаев не существенны.

Проставление знаков препинания стало избирательным и ориентировано на представления об уровне языковой компетентности получателя онлайн-послания. Стремление ускорить темп письменного разговора, конечно, приводит к потере грамотной расстановки знаков препинания, что, в свою очередь, снижает как весь уровень грамотности в Рунете, так и смысловую ценность виртуального общения в целом.

Отдельно необходимо рассмотреть и вопрос использования знаков препинания в сетевых коммуникационных высказываниях, фигурирующих в форумах и на чатах, где общение происходит в режиме реального времени. Знаки препинания в современном их применении являются совокупностью обозначений, внутренне связанных устойчивыми, «осмысленными» отношениями, закономерно проявляющимися на письме. Традиционное назначение пунктуации – это структурное, смысловое и интонационное членение текста. Пунктуация функционально и социально значима, и набор знаков в тексте не случаен и не хаотичен, а системно организован и соответствует общепринятым канонам. Системность пунктуации, то есть сочетание пунктуации «от пишущего» (направленность от смысла к знакам) с пунктуацией «для читающего» (направленность от знака к смыслу), предполагает контакт, при котором воспринятое оказывается адекватным написанному, то есть и пишущий, и читающий пользуются одним кодом. Современная пунктуация контекстуально обусловлена. Контекстуальная вариантность придает ей гибкость, позволяющую выражать тончайшие оттенки смысла, интонации, ритма и стиля. Особенно явно наблюдается расширение функций тире и вытеснение двоеточия. В Интернете явно наблюдается общая тенденция развития современной русскоязычной пунктуации в направлении повышения функционально-смысловой значимости, когда эксплицитно представленные речевые средства позволяют вовсе обойтись без знаков препинания. Обычно это проявляется как особый литературный прием.

Сетевая бытийность отменяет сформировавшееся противопоставление устной и письменной, монологической и диалогической форм речи. В Сети нивелируется жёсткая регламентированность связей между содержанием и формой коммуникативных конструкций. «Взаимодействие разговорности и книжности, облегченное единой формой реализации, объективно ведет к новым стилевым объединениям и разграничениям в разновидностях употребления языка»⁵⁰.

Если в традиционной реальности тексты, имеющие внеязыковую и языковую обусловленность, являются двойственными, то виртуальная реальность добавляет сюда третий компонент – обусловленность компьютерно-сетевую. «Сближая письменность и устность в привычном синхронном их соотношении, по-прежнему опираясь на устность как первоначальную форму языка вообще, технические достижения создают, как сегодня уже ясно, новое, еще неведомое разговорно-книжное (книжно-разговорное) и даже вербально-невербальное коммуникативное пространство текстов, соответствующих наступающему на нашу жизнь виртуальному миру. Его язык трудно однозначно назвать устным или письменным: у него принципиально иная форма существования»⁵¹.

Для сетевой коммуникации особенно важна эргономика представления, распространяющая своё значение на все виды текстов в Интернете. К её основным требованиям относятся лаконизм, опора на ключевые слова, равномерное распределение гиперссылок, дробление текста на составные части, единообразие в оформлении ссылок и графических элементов. Особенно популярным становится принцип «перевернутой пирамиды», давно применяемый журналистами: свои сообщения они начинают с вывода, после которого дают самую важную информацию, а в конце освещают подробности события (приложение 4).

---

⁵⁰ Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005. С. 35.

⁵¹ Там же. С. 59.

Глава 5

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЦИФРОВОЙ МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Ключевые характеристики виртуальной языковой личности

Последние десять лет вполне подтвердили тот тезис, что в русскоязычном Интернете особенно ярко реализуется глубоко национальный характер русской языковой личности. Особенности сетевого мышления, помноженные на специфику русского менталитета, приводят к тому, что в виртуальной так называемой «вербальной сети» преобладающими становятся обобщенные концепты, выводящие языковую личность на высший мотивационный уровень. Причина данного явления заключается в особых коммуникативно-деятельностных потребностях русскоязычной виртуальной личности в Интернете как особенной сфере общения и деятельности участника интернет-сообщества, а также функционирования русского языка в сети. Носитель языка в новых условиях цифровой действительности вынужден приспособливать свою языковую систему к своим потребностям и возможностям в Интернете, что проявляется на всех уровнях языка: фонетика, лексика, стилистика и так далее. Известно, что языковая семантика прямо соотносится с объемом знаний о мире. В Интернете этот объем значительно увеличивается, что не может не отразиться на всех уровнях организации языковой виртуальной личности. Расширяется ассоциативно-семантический уровень, то есть лексикон, уг-

лубляется когнитивный уровень, отражающий картину мира в ее тезаурусе, существенно трансформируется мотивационный уровень, воплощающийся в сетевых текстах различных характеристик и задач. Причем «коммуникативная сеть» в Интернете стремится к активизации как вербализованной части, так и визуализированного сегмента, который становится всё более разнообразным. Организация лексикона по принципу ассоциативно-семантической сети явно перекликается с принципами построения сетевого гипертекста. В русскоязычном Интернете на смену пассивному читателю-реципиенту текста приходит активный участник онлайн-коммуникации, создающий свои собственные тексты в социальных сетях, блогах, мессенджерах и аккаунтах.

Несмотря на универсальные компьютерно-сетевые требования, предъявляемые к созданию, оформлению и функционированию сетевых текстов в Интернете, тексты, создаваемые и функционирующие в русскоязычном Интернете, являются русскими по всем архетипичным концептуальным признакам. Сетевые тексты отвечают всем трем сформулированным Ю.Н. Карауловым признакам прецедентности: значимость для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, сверхличностный характер и неоднократное обращение к ним в дискурсе данной языковой личности⁵². Известно, что одним из актуальных вопросов современного языкознания является исследование стыка между языком и речью, момента, в который зарождается человеческая мысль и формулируется тип ее реализации. Эта проблема пересекается с другой – проблемой так называемой «внутренней речи», которая существует в человеческом сознании в виде сжатых высказываний. В Интернете реально проявилась не только потребность языковой личности в активной деятельности и в коммуникации, но и по-новому рас-

---

⁵² Караулов Ю.Н. О состоянии русского языка современности. М., 1991.

крылось влияние данной потребности на творческие возможности и духовное развитие этой личности.

Языковая личность в Интернете представляет собой совокупность текстов, созданных как самими личностями, так и о них. Наиболее адекватные личностные характеристики, конечно, содержат тексты, самостоятельно и спонтанно произведенные личностью в процессе виртуального общения. Русскоязычная личность преимущественно опирается на стилистическую манеру высказывания, на те лингвистические средства, которые она выбирает для своей презентации.

Палитра языковой интернет-картины мира

Русскоязычная интернет-личность, взаимодействуя с массовым языковым интернет-сознанием, создает свой мир и корректирует свое речевое поведение как единственный инструмент своего существования в Интернете. Реальный мир Интернета «в значительной мере строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы»⁵³. Текст, являясь важнейшей структурной единицей виртуального пространства, становится основным результатом деятельности языковой личности в Интернете по отражению окружающей действительности и формированию картины мира. Сегодня эта деятельность имеет полифонический характер, создаваемые сетевые тексты обретают медийный характер и охватывают своим разнообразием многие форматы сетевой коммуникации. В современном российском медиапространстве как в зеркале отражаются процессы взаимодействия культуры и языка. Медiateксты особенно наглядно представляют характер массовой языковой личности и на ее вербально-семантическом, и на когнитивном, и на прагматиче-

---

⁵³ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 226.

ском уровнях, из которых складываются лингвокультурологические особенности общей русскоязычной картины мира.

Современное медиaprостранство в Сети оказывает сильнейшее влияние на формирование языковой личности. В ней глубоко проявляются дух языка или те или иные явления, связанные с языковой ментальностью, национально-культурные специфические правила организации речевого общения, совокупность знаний о национально-культурной специфике, организации содержания речевого общения. В русскоязычном Интернете как форме представления русской национальной культуры язык, а следовательно, и сетевые медиатексты отражают массовое мышление, реагируют на все изменения и нововведения. Несмотря на то, что Интернет – явление глобальное и многие его черты в разных культурах схожи, в Рунете особенно ярко проявляются черты, свойственные культуре русского менталитета.

Интернет выявляет в сознании русскоязычных веб-коммуникантов языковой контекст, который корректируется культурологическим, высвечивает более глубокие сведения культурологического характера для передачи внеязыкового, когнитивного «со-значения», важного для адекватности речевого употребления.

Сформулированные А.Вежбицкой семантические характеристики смыслового универсума русского языка, возникающие в русском самосознании, вполне убедительно проявляются при функционировании русской языковой личности в Рунете. Это и ее особенная эмоциональность, и антирациональность, и склонность к пассивности и фатализму, и любовь к морали⁵⁴. Русскоязычным медиатекстам присущ особенно яркий акцент на чувства в их свободном изъяснении, высокий эмоциональный накал, богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков. В то же время в них проявляется и антирациональность (под-

---

⁵⁴ Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.

черкивание ограниченности логического мышления и человеческого знания, непостижимости и непредсказуемости жизни), и склонность к пассивности и фатализму (чувство коллективизма, принадлежности к определенному сообществу, недисциплинированность, но вместе с тем стремление подчиняться авторитету) и любовь к морали (абсолютизация моральных измерений человеческой жизни, акцент на борьбе добра и зла, любовь к крайним и категоричным моральным суждениям). Все это определяет специфичность русскоязычной интернет-картины мира, создаваемой российскими веб-коммуникантами в медиaprостранстве Рунета.

Приобщение российского общества к информационным технологиям, процесс цифровизации не привели к утрате национальной языковой самобытности. Напротив, освоение компьютерно-сетевого пространства ярко высветило особенности языковой национальной специфики. Один из основоположников теории языковой картины мира Л.Вайсгербер писал: «Каждый человек располагает известной возможностью для маневра в процессе усвоения и применения его родного языка и... он вполне способен сохранять своеобразие своей личности в этом отношении»⁵⁵. При всем обилии интернациональной терминологии, проникающей в язык в том числе и в ходе освоения и развития компьютерных и информационных технологий, их массовый выход в народное сознание сопровождался языковой «перекройкой» в духе национального самосознания. Таким образом, русский язык в Интернете сформировал палитру стереотипов в качестве фрагментов концептуальной картины мира, позволяющие расширить устойчивые культурно-национальные представления о предмете или ситуации. Для русскоязычной культуры, архетипически ориентированной на коллективность, соборность, единая система взглядов, своего рода коллективная философия, которая является обязательной для всех носите-

---

⁵⁵ Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М., 1993. С. 135.

лей языка, особенно важна для Интернета в связи с коллективной природой его существования и формирования.

Оригинальные черты речевого портрета веб-коммуниканта

Идея речевого портрета была выдвинута в середине 60-х годов XX века М.В. Пановым⁵⁶. В таком портрете важно зафиксировать яркие диагностирующие пятна, социально маркированные способы выбора и употребления языковых средств и особенности речевого поведения. Речевой портрет составляется на уровне фонетики, лексики и словоупотребления, особенностей речевого поведения, в которых отмечаются формулы общения, прецедентные феномены и языковая игра. Разнообразие форм и сфер виртуального сообщества не позволяет создать некий единый речевой портрет представителя коммуникативного веб-пространства. В русскоязычном Интернете существуют и взаимодействуют люди, каждый из которых принадлежит к своей социальной группе и обладает характеристиками ее речевого портрета. В то же время цифровизация и информатизация безусловно способствовали появлению целого ряда особенных характеристик, дополняющих речевой портрет представителя современной русскоязычной веб-аудитории. В частности, для большей части сетевой аудитории стало характерным спровоцированное анонимностью вербальное раскрепощение, увлечение сниженной лексикой, просторечием, иногда выходящим за рамки нормативности.

Увлеченность присваиванием себе разнообразных псевдонимов или – по-сетевому – ников, характерная для интернет-эпохи в России двухтысячных годов, в целом перестала быть столь явной, как ранее. На смену языковому творчест-

---

⁵⁶ Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М., 1990.

ву, сдобренному иронизацией сетевых языковых игр, пришло прагматически обусловленное сближение с реальностью в культуре называния и самоназывания для виртуального общения. Имена, созданные в соответствии с «культурными нормами» номинации, должны наиболее эффективно выполнять в процессе сетевой коммуникации свои основные функции. К последним относятся индивидуализация (имя должно быть уникальным, отличаться от других), привлечение внимания (имя должно быть броским, экспрессивным), гарантия «свободы слова в сети» и хотя бы косвенное указание на принадлежность или непринадлежность к референтной группе. Главным изменением стало завершение принципиального разделения сфер онлайн и офлайн. Процесс избирательного вхождения в виртуальное пространство и его освоения завершился, а всеобщая цифровизация поставила перед всеми задачу стать эффективными и безопасными веб-коммуникантами. Главной ценностью вместо самореализации стало формирование своего достоверного и востребованного информационного образа. Соответственно, изменяются и приоритеты в функционале речи и отборе языковых средств. В наборе функций, в который входят коммуникативная, информационная, экспрессивная, эстетическая, апеллятивная и фатическая, теперь предпочтение отдаётся именно информационной. Что полностью соответствует этапу перехода России в формацию информационного общества. Сохраняя свою диахроничность и динамичность, русская речь в Интернете становится менее индивидуализированной и подчиняется требованию обеспечить эффективную, продуктивную и безопасную коммуникацию. «Коммуникативная заинтересованность» говорящего в виртуальной действительности человека теперь направлена на то, чтобы у его собеседников сложилось о нём благоприятное впечатление, обеспечивающее ему конкретное преимущество.

При этом элементы ритуального речевого поведения, выполняющие роль тематических указателей в ситуации

виртуального пространства, сохраняют свою значимость: с их помощью осуществляется речевая навигация и реализуются коммуникативные акты. Целевой коммуникативной установкой становится информирование, что определяет и тип речевого веб-общения, который с интерпретативного меняется на информативный.

Вербализованный акт речевой интернет-коммуникации

Возникновение в русскоязычном Интернете сферы интерактивной межличностной коммуникации относится к разряду революционных преобразований традиционной коммуникативной среды. Первым этапом этой революции стало заполнение киберпространства текстами, порожденными спонтанно (в рамках электронной почты, телеконференций, чатов или коммуникации в ходе групповой игры) и представляющими собой в каком-то смысле оппозицию хорошо организованным текстам. Созданное сообщение стремилось стать более плотным, более сжатым, чтобы максимально увеличить информационный объем. «Живая» стихия спонтанной речи в отсутствие редакторской правки, захватившая интернет-пространство на первом этапе, уже уступает по популярности более связным и законченным сообщениям, которые предполагают отложенную, отсроченную интерактивность. При побуждении к коммуникации ее участники преследуют определенные цели и имеют целеполагающие мотивы. Таким образом, формирование мотивов коммуникации происходит не только на предварительном этапе ее подготовки к коммуникации, но и непосредственно в процессе коммуникативной деятельности. Прямой диалог уступает место другому способу коммуникации, при котором коммуникативная инициатива принадлежит автору высказывания (поста), причем сами высказывания несут в себе как верхний, вербальный, план, так и глубинный, подтекстный. В таком

случае общение как таковое возможно лишь в том случае, если коммуниканты проявляют общность знаний о реальном мире и пользуются одинаковыми средствами общения (языковыми знаниями).

В целом любая деятельность человека в Интернете непосредственно связана с его речевой деятельностью и со стремлением воздействовать через эту речевую деятельность на своего потенциального или непосредственного собеседника, так как Интернет коммуникативен по своей концептуальной сущности. С этой точки зрения, для Интернета особенно значима функциональная сторона языка, ведь язык в его существовании в Интернете есть система средств выражения, используемых в целях совершения определенного действия.

Предметом речевой деятельности языковой личности в Интернете являются в конечном счете общественные отношения. Текст – это продукт совместной речевой деятельности двух или нескольких людей, воздействующих друг на друга с помощью вербальной знаковой системы. Минимальной единицей такого текста является высказывание, обладающее определенной задачей, степенью экспрессии. В Интернете текст становится и самоценной сущностью, и средством достижения целей говорящего. Сетевое общение по сути является специфической формой координированной речевой активности участников коммуникации, координация индивидуальных действий которых реализуется в их высказываниях.

К формированию речевого высказывания виртуальной личности вполне применимы общие принципы моделирования порождающих механизмов речи. Планирование с опорой на эвристичность в поиске психолингвистической конкретизации высказывания осуществляется веб-коммуникантом с особенной интенсивностью вследствие того, что все действия, связанные с освоением интернет-пространства, и прежде всего, поиск речевых адекватных средств, носят эвристиче-

ский характер. Вероятностное прогнозирование в процессе осуществления акта коммуникации также остро актуализируется в связи с изначальной прагматической настроенностью коммуникантов. Активный характер процесса восприятия речи обусловлен особыми социально-психологическими характеристиками языковой личности в Интернете, которая реализует в сетевых интернет-текстах интерпретацию опережающего отражения действительности и обратной связи, основанную на принципе вероятностного прогнозирования (трансформированная «модель будущего») Н.А.Бернштейна: «Выбор речевого высказывания, который в числе других факторов направляется накопленным организмом вероятностным опытом, и есть выбор действия, наиболее вероятного с точки зрения достижения цели»⁵⁷.

Тексты-высказывания, посты в блогах и мессенджерах демонстрируют модель порождения речи, которая состоит из нескольких последовательно осуществляемых этапов: определение мотивации, формирование замысла высказывания, осуществления замысла и сопоставление реализации замысла с самим замыслом⁵⁸. На первом этапе конкретизируется внутренний смысл свернутого речевого высказывания, так сказать «семантическая запись»⁵⁹. Затем происходит стабилизация внутренних речевых установок, в результате которой внутренний смысл переводится в систему синтаксически развернутых речевых конструкций. Так формируется развернутое речевое высказывание, которое учитывает ситуацию общения, мотивы говорящего, содержание информации, отношение к ней получателя сообщения.

Ситуации формирования сетевых текстов изначально определяются по их прагматической направленности в зави-

---

⁵⁷ Цит. по: Леонтьев А.А. Универсально-сопоставительная лингвистика // Язык: теория, история, типология. М., 2000. С. 220.

⁵⁸ Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969.

⁵⁹ Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1979.

симости от потребностей как отправителей, так и получателей текстовой информации. Эти потребности и являются, по сути, мотивами речевых интенций. От них в конечном итоге зависят и содержание информации и отношение к ней воспринимающего. Сознательный выбор нужных речевых компонентов из многих альтернатив происходит более интенсивно при интерактивном отклике на тексты. В то же время создание исходной схемы, определяющей последовательность звеньев развернутого сетевого текста и облегчающей контроль над протеканием ответного реагирования на высказывание, в веб-коммуникации осуществляется более конструктивно.

Специфика виртуальной русскоязычной медиасферы состоит в ее активном, деятельном характере, который отражается на всех присущих ей речевых жанрах, существующих исключительно в письменной форме. Произвольная и неограниченная частотность обмена посланиями (пост – комментарий), доступность в получении, устойчивое впечатление продолжения тематически обозначенного разговора – все эти качества определяют специфику современного интернет-общения в русскоязычном Интернете. Одновременное общение большого количества людей, разница культур этих людей, невозможность использования невербальных средств коммуникации, обеднение эмоционального компонента общения, анонимность и снижение психологического риска в процессе общения, легкая смена формальных атрибутов – таковы основные характерные признаки веб-коммуникации.

Задачи повышения эффективности коммуникативного воздействия стоят сегодня не только перед участниками неформального коммуникативного интернет-контента, но и перед теми, кто использует пространство Интернета в деловых, коммерческих и иных прагматических и профессиональных целях. В ситуациях формализованного общения собеседники одновременно выполняют и роль инициатора общения (говорящего), которая связана с передачей информации, и роль

приёмника, которая заключается в восприятии информации и принятии решения о реактивных действиях. Таким образом, веб-коммуниканты одновременно становятся и адресатами и адресантами в коммуникативном акте. Намерения, мотивы, цели инициаторов веб-общения, кроме обусловленности их социальной или профессиональной деятельностью, связаны также с их общими интересами, взглядами на жизнь. Виртуальные ситуации действительности, в которых осуществляется вербальная веб-коммуникация, организуются в зависимости от сегмента интернет-пространства. Например, в конкретной ситуации обмена высказываниями в твиттере медийной персоны или представителя власти общение характеризуется не только речевой формой, но и предметным содержанием – совокупностью последовательных фактов и явлений, которые заданы темой и опосредованы интерпретацией автора высказывания.

Новым форматом, объединившим информационную и коммуникативную функции на основе неформального общения, становятся новости района. Набор социальных признаков каждого из членов данного социума (возраст, пол, профессия, образование, место проживания, семейное положение и т.п.) формирует репертуар их социальных ролей, соотносимых с типом коммуникативного пространства. Такое членение соотносится с границами неофициального / официального взаимодействия и, следовательно, с функционально-стилистической дифференциацией языка (РР / КЛЯ). Но потребность скрыть свой подлинный набор социальных признаков и реализовать социальные роли, недостижимые по тем или иным причинам в традиционной реальности, заменяется реальным социальным статусом.

Временные характеристики коммуникации – временной объем (ограниченность во времени, протяженность), повторяемость коммуникативного акта, важные для описания основных жанров новых видов неформальной коммуникации в русскоязычном Интернете, сохраняют свое значение и при

веб-общении. Проблема временных ограничений в Интернете не существует с точки зрения адресата, так как он может ознакомиться с высказыванием в любое, удобное для него, время. Но при интерактивном веб-общении в режиме реального времени вопрос своевременности несколько больше обостряется, чем в реальном общении, что заставляет коммуникаторов торопиться и пропускать в письменной фиксации своих реплик ошибки и опечатки, а также по возможности сокращать речевой объем высказывания и использовать различные графические символы или аббревиатуры. Временное членение на будни / праздники и рабочее время / свободное время на общение в Интернете практически не влияет, так как веб-коммуникаторы имеют дело с четко разграниченным, каталогизированным веб-пространством, части которого предполагают заранее распланированные виды и жанры общения.

Сегодня мы ежедневно убеждаемся в том, что в Интернете в значительной мере повышается ответственность личности за свое языковое поведение, поскольку вербальное засорение интернет-контента – это реальная угроза его существованию. Языковые нормы интернет-сообщества, которые безусловно, в системно-типологических параметрах адекватны языковой структуре вообще, и в то же время приобретают ряд веб-особенностей, предполагают определенную форму выражения, влияющую на особенности восприятия явлений окружающей действительности. Реальная самопрезентация личности в Интернете имеет определенные ограничения, от которых зависит качество ее представления. Если рассматривать Интернет в целом как совокупность технологий, контента и участников коммуникации, становится понятно, что и технологии, и контент обусловлены спецификой третьего компонента, а именно людьми, чьи потребности определяют и развитие контента, и развитие технологий. Если и в традиционной реальности людей в значительной мере оценивают по уровню их вербальности, то в веб-реальности текстовой

компонент оказывается решающим для формирования представлений о веб-личности. Несправедливым посылом к постмодернистской трактовке человека в его уподоблении некой совокупности текстов противостоит тот объективный факт, что Интернет лишь в некоторых деталях корректирует речевые характеристики, подстраивая их под условия веб-общения. В то время как языковой багаж, знания, лексический запас, всю языковую систему веб-личность берет из реального измерения своего существования. Последние десять лет функционирования русского языка в Интернете окончательно подтвердили, что тексты в Интернете не определяют, но регламентируют существование личности в Интернете. Такие тексты могут быть заранее спланированными описаниями и спонтанными речевыми реакциями. В первом случае мы имеем дело с информационным представлением о личности, а во втором – с проявлениями ее характера.

Коммуникативный акт веб-коммуникации всегда обусловлен набором параметров, необходимых для его осуществления: сфера общения, ситуация общения, вид коммуникативного контакта, ролевые установки и характеристики участников общения, способы изложения предметного содержания. Эффективность интернет-коммуникации на стадии распознавания личности зависит прежде всего от качества владения вербальными средствами выражения своих мыслей, а также от элементарного уровня грамотности. А владение навыками и умениями цифровых технологий, в том числе мультимедийными и гипертекстовыми средствами, помогает веб-личности создавать тексты более грамотные, адекватные ситуации и отвечающие требованиям цифровой эпохи.

Из пяти основных типов речевых актов, существующих в русском языке и функционирующих в современном пространстве интернет-коммуникации, – сообщение, вопрос, императив, восклицание и обращение – наиболее частотным стало именно сообщение. Коммуникативная стратегия сообщаемого включает в себя ряд существенных для веб-

общения позиций: выбор глобального речевого намерения, отбор тех компонентов семантики предложения и экстралингвистической конситуации, которые соответствуют модифицирующим коммуникативным значениям, определение того, какой объем информации придется на одну тему, одну рему и т.д., соотнесение частей информации о ситуации с состояниями сознания собеседников и с фактором эмпатии, определение порядка следования коммуникативных составляющих, настройка коммуникативной структуры предложения на определенный коммуникативный режим, стиль и жанр.

С учетом характера коммуникативного пространства, коммуникация разграничивается по признаку «партнеры коммуникации знакомы – не знакомы». В Интернете этот признак в значительной степени размывается, оставаясь существенным только в определенных сферах веб-пространства. В традиционной реальности успех речевого общения во многом зависит от согласованности речевых действий коммуникантов, для чего необходимо наличие единого языкового кода. Однако на самом деле гораздо чаще в общении проявляется в различной степени неоднородность языкового кода, фиксирующая разницу между собеседниками, несмотря на то, что все участники речевого общения принадлежат к социуму, использующему один национальный язык. Различия наблюдаются не в наборе языковых единиц, а в наборе расхожих коммуникативных стереотипов, используемых в тех или иных ситуациях общения. Такие стереотипы часто являются сигналами принадлежности к определенной социальной среде для опознания «свой – чужой». Полная согласованность говорящего и адресата в используемых стереотипах способствует более эффективному общению. Для веб-коммуникации наличие подобных стереотипов еще более актуально в связи с уникальностью ее вербальной формы реализации. Знаками этого кода становятся многие условные обозначения, используемые для облегчения письменной веб-коммуникации в режиме реального времени. Различия

же могут заключаться в коммуникативной тактике, то есть способах использования элементов одного и того же кода в одинаковых или сходных ситуациях: инициатива коммуникативного контакта, установка на общение, «иллокутивное вынуждение»⁶⁰, то есть согласование участниками общения коммуникативных намерений, которые они облачают в форму тех или иных речевых актов (просьбы, требования, сообщения, приглашения, обещания и др.), а также соотношение диалогических и монологических форм речи. В Интернете наблюдается сближение различных коммуникативных тактик при использовании компьютера в качестве посредника, вследствие чего машинный алгоритм оказывает некоторое влияние и на живое общение. Участники речевого веб-общения активно применяют разные виды и способы коммуникативного приспособления друг к другу. В условиях аудиовизуальной изолированности их стремление быть понятым направленно ориентирует на коммуникативное сотрудничество с адресатом своей речи. При переключении кодов речевое поведение говорящего регулируется, по крайней мере, четырьмя типами факторов нелингвистического характера – социальными, ситуативными, коммуникативными и психологическими. Сегодня в Интернете значимость этих факторов в целом сохраняется во всех сферах коммуникативного веб-пространства, в том числе и неформальной.

В Интернете наглядно проявляется одно из фундаментальных свойств современной массовой коммуникации – ее асимметричность, при которой участник коммуникации получает гораздо больше сообщений, чем посылает сам⁶¹. В результате возникает проблема оперирования информацией, знаниями, полученными ненамеренно, без усилий. В то же время присутствие субъекта в виртуальном пространстве

---

⁶⁰ Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 21-35.

⁶¹ Моль А. Социодинамика культуры. М., 1975.

предполагает его активность в поиске информации, её обсуждении и оценке. Если в реальной действительности включенность носителей языка в массовую коммуникацию и их принадлежность к массовой культуре приводят к неспособности полноценно использовать словарный запас языка, то активное включение в массовую веб-коммуникацию, наоборот, требует от них развития лингвистических знаний, способностей, умений и навыков.

В целом традиционная классификация видов коммуникативных контактов вполне соответствует комплексу коммуникативных ситуаций в виртуальном пространстве. По наличию субъектов коммуникации виды веб-коммуникации разделяются на межличностные, личностно-групповые и публичные (ситуация веб-общения в малых группах за последние десять лет лидирующей); по степени подготовленности – на спонтанные, подготовленные, частично подготовленные; по средствам и по результатам коммуникации – на эффективные и неэффективные. По сближенности коммуникантов речевое общение в Интернете является формально дистантным, однако эффект контактности достигается не только в режиме реального времени, но и при отсроченном взаимодействии, так как участники коммуникативного акта при любом виде веб-коммуникации всегда находятся в ситуации «здесь и сейчас». Активно действующий адресант осуществляет коммуникативные акты с заранее сформированным интерактивным контентом-адресатом. В свою очередь адресат в скрытой форме ведет диалог с адресантом с помощью заранее разработанных тематических интерактивных указателей. Адресат в процессе коммуникации совершает ряд речевых действий реактивного характера. Налаженная обратная интерактивная связь дает возможность инициатору общения интуитивно «подстроить» свою речь под адресную аудиторию.

Опосредованность как унификация веб-коммуникативных намерений

Большой интерес вызывает речевая ситуация опосредованного, письменного общения, при которой значительно возрастает роль интерпретирования, дешифровки сообщения, так называемого соавторства. Здесь имеются две стороны. Во-первых, проблема активной фразеологизации языка и, во-вторых, сложности опосредованной коммуникации.

Как считает известный учёный В.Г. Костомаров, «только Интернет, и то достаточно искусственно (пока?), создаёт реальные условия непосредственного общения: интернет-чаты, приближающиеся к собственно разговорным текстам, по многим параметрам всё же отличаются от живого личного общения (изучение их отличий – актуальная задача современной стилистики)»⁶². В этом смысле особенно важна адекватная языковая и культурная подготовка собеседников. «Ведь «фразеологизация и символизация совершенствующегося языка позволяет создавать новые смыслы и «упаковывать» их в воспроизводимые словосочетания»⁶³. «В результате семантических переосмыслений появилось огромное количество новых логозписем (а каждая логозписема – результат облачения в языковую форму некоторой ментальной сущности, некоторого личностного состояния), обозначающих признаки, качества, свойства, предметы, события, ситуации. ... Язык всё более символизируется, следовательно, развивается»⁶⁴. Эти слова в полной мере относятся к функционированию языка в Интернете, еще раз подтверждая, что отдельного языка Интернета не существует, когда речь идёт

---

⁶² Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М., Гардарики, 2005.

⁶³ Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Жизнь в мимолётных мелочах. СПб., 2006. С. 84.

⁶⁴ Там же. С. 90.

об Интернете как о виртуальном пространстве нашего реально языкового присутствия в нём.

Прошедшие десять лет показали, что, с одной стороны, любая актуализация языка в Интернете отягчена таким компонентом, как участие компьютера в качестве посредника, что означает усложнение устоявшейся схемы «замысел-кодирование-высказывание-раскодирование-осмысление» на этапе «кодирование-высказывание»: «кодирование+компьютерное кодирование-высказывание». В этом смысле надо говорить о компьютерно-сетевом дискурсе, учитывающем социально, психологически и культурно значимые условия и обстоятельства общения. Ведь в комплекс оформления и реализации высказывания входит его предварительное формирование на мыслительном уровне, а также весь контекст, который сопровождает формирующееся высказывание. В нашем случае дополнительной, но обязательной частью этого контекста становятся команды, которые мы даём компьютеру (правда, приходится признать, что в некоторой степени и компьютер командует нами: какие действия мы должны выполнить, чтобы передать своё сообщение по компьютерным сетям).

С другой стороны, любая речевая ситуация в Интернете требует от участника коммуникации владения «компьютерно-сетевой» кодировкой. И это не особенные знания специалиста по кибернетике, а нетрудный для запоминания ряд элементарных ходов, позволяющих реализовывать наши разнообразные речевые задачи в Интернете через компьютер. Кроме того, эти ходы единообразны для всех речевых стратегий и тактик: спонтанных и преднамеренных, относящихся к разным стилям речи и различным ситуациям, которые в полной мере присутствуют в Интернете. Тексты же, рождённые в ходе реализации речевых задач, являются русскоязычными, построены они сообразно правилам грамматики и стилистики и отличаются лишь письменной формой воплоще-

ния. Разговорная речь переходит к преимущественно письменной практике, в отличие от традиционно устной (и это не только Интернет, но и сообщения по мобильным телефонам – СМС), а коммуникация всё больше становится опосредованной, следовательно, возрастает её вербальный сегмент. Поэтому наша речь в Интернете приобретает новые характеристики, но не становится от этого компьютерной или сетевой, а остаётся нашей, человеческой речью. По мнению С.Г.Тер-Минасовой, «характерные черты Интернета – интерактивность, открытость, подлинная демократичность, выражающаяся в том, что каждый отдельный человек (индивидуум) может свободно выразить своё мнение, отношение к происходящему, обменяться идеями, найти сторонников, перестать чувствовать себя одиноким»⁶⁵.

В центре веб-коммуникации стоит личность как субъект речевой деятельности, виртуального общения и виртуальной реальности. Веб-коммуникация многотемна и объединяет в себе громадное количество различных речевых практик. Гипертекстовые и интерактивные возможности Сети позволяют коммуниканту осуществлять собственную навигацию в тексте. Общение в Сети анонимно, дистантно, добровольно, ситуационно, креативно и эмоционально.

В эпоху цифровизации немаловажно понять, что представляет собой «язык киберобщения» – вопрос неоднозначный, как и само понятие – киберобщение, которое может предполагать общение программиста с компьютером, общение пользователя с компьютером или общение людей посредством компьютера и Интернета. Все эти варианты являются разновидностями киберобщения, и рассматривать следует каждый в отдельности, хотя они имеют важную общую характеристику – использование не только слов и выраже-

---

⁶⁵ Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации: учебное пособие. М.: АСТ, 2007. С. 48.

ний, необходимых для названия различных частей компьютера, но и список команд, которыми общаются между собой человек и компьютер. Отдельный интерес представляет собой тот момент, что все эти команды дублируются так называемыми «иконками», что заставляет говорить об «иконическом» письме языка «киберобщения». Тем не менее «язык» этот ограничен еще и потому, что у него нет перспективы развития, так как в основном система «киберобщения» уже сложилась и её совершенствование не будет сопровождаться появлением новых слов в большом количестве. Таким образом, развиваться более других будет третья разновидность «киберобщения» – общение людей посредством компьютера и Интернета, но и она в части использования компьютерно-сетевой лексики тоже быстро стабилизируется по вышеуказанной причине.

Вопросы адекватности кодировки и декодировки также связаны с отражением в Интернете речевого поведения коммуникантов. С этой стороны необходимо рассмотреть проблему опосредованности общения в Интернете. Конечно, опосредованность – явление не сегодняшнего дня. В коммуникации уже давно происходит замена «целого» человека в общении его «аспектом» или «частью» (голос, фото, текст и т.д.), которые вместе составляют его информационный образ.

Всё более популярными становятся каналы общения, оставляющие от «коммуникантов» лишь текстовые записи их посланий и имена тех, что говорит, причем и имена – тоже имитируются, так как заменяются псевдонимами. Так проявляется замещенный характер общения, когда минимум информации о виртуальном собеседнике инициирует особенное внимание к метатекстовой информации и её «дистраивание» до необходимых выводов.

Специфика речевого поведения языковой личности в Рунете

Сетевые СМИ не только занимают важное место в содержании виртуального пространства, но и формируют его, а также несут за него ответственность. Специфика интернет-презентации контента повышает ответственность журналиста за свои слова. Интернет провоцирует журналиста, как и любого другого его посетителя или постоянного участника, на большую «отвязность» и свободу речеизъявления по сравнению с традиционными СМИ. В виртуальном мире личность надевает маску, которая облегчает процесс коммуникации, снимает психологические барьеры, высвобождает творческое «я». Это самоощущение характерно и для сетевого журналиста, который не надевает маску, но чувствует себя гораздо свободнее, чем в традиционном издании. В то же время специфика киберобщения повышает степень доверия массовой веб-аудитории ко всем интернет-текстам, в том числе и к сетевым.

На поле презентации сетевых текстов СМИ особенное значение имеет их грамотность. В сети правильное написание слова обеспечивает адекватное функционирование текста в Рунете, так как восстановление текста происходит через поисковые системы, ориентирующиеся на ключевые слова. Написанные с ошибками тексты существенно снижают свой шанс на цитирование. Новые речевые рефлексии общества, меняющиеся вместе с перераспределением ролей между общественными группировками, проявляются и в журналистских текстах, которые должны быть в первую очередь понятны и приятны тем, кто определяет сегодня жизненные установки.

Безусловно, привлекательной стороной Интернета является возможность свободно выразить свое мнение или отношение к происходящему, обменяться идеями, найти сторонников, перестать чувствовать себя одиноким. «Принцип

сети состоит в том, что каждый может сам стать «газетой», «радиостанцией» или «диктором», автором и критиком, каждый квант получаемой информации может быть оперативно осмыслен и отправлен назад с любым комментарием», – считает С.Г. Тер-Минасова⁶⁶.

Действительно (и это еще раз подтверждает наш тезис, что всё в Сети опирается на реальную действительность и реальные языковые процессы) в Интернете пока не появились (и скорее всего не появятся) какие-то сверхновые жанры, не имеющие ничего общего с традиционными. Но новые характеристики традиционных жанров настолько существенны, что требуют отражения в названии. Так, тексты сетевых СМИ нередко превращаются в свёрнутые тексты-заголовки, которые «разворачиваются» через систему гиперссылок, очень интересным является особый вид текста – поисковый запрос. А жанр сетевого дневника – блог, имеющий в основе традиционный жанр «дневник», значительно отличается от традиционного дневника прежде всего своей публичностью, и стал сверхпопулярным. Блогосфера не имеет единой общепринятой классификации, поэтому один из вариантов – это их разделение по функциональным группам: 1) блоги, занятые «отбором и классификацией»; 2) блоги, занимающиеся «оценкой и интерпретацией» (распространение не текстов, а мнений и идей); 3) «разъяснительные» блоги (блоги как среда для идей вполне способны стать и уже становятся источником не информации, но знаний). По типу знаковых систем выделяются текстовые, фото- и видеоблоги. По типу авторства они могут быть персональными и коллективными. По типу контента это может быть собственно личный дневник, публичный блог, артблог, блог-дайджест или авторский журналистский блог.

---

⁶⁶ Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации: учебное пособие. М.: АСТ, 2007. С. 52.

Преемником формата блогосферы стали социальные сети, в которых владельцы аккаунтов начали размещать так называемые посты – записи, посвященные актуальным событиям, совмещающие в себе задачи информирования и комментария. Блогосфера в широком смысле этого слова выработала свой особый речевой стиль, в котором язык реализует функции сообщения, общения и воздействия. По своим жанровым параметрам блоги, или посты, соединяют в себе как характеристики стандартной персональной веб-страницы, так и свойства коммуникативных форматов неформальной сетевой коммуникации. В современной системе средств массовой информации и коммуникации блоги/посты рассматриваются как мощные альтернативные и независимые источники новостей и средство выражения общественного мнения, то есть качественно новые сетевые СМИ, в которых технологии передачи информации всё больше будут влиять на выработку формата общения и на характеристики языка. Нам представляется верной идея В.Г. Костомарова, предлагающего выявлять конструктивно-стилевые векторы, а не устанавливать строгие жанровые рамки, что обусловлено сложностью современных потребностей и их реализации в формировании текстов. В таком случае КСВ (конструктивно-стилевые векторы) «постосферы» направлен на одновременную реализацию нескольких задач: сообщения, привлечения внимания, самовыражения, популяризации и получения коммерческой выгоды.

Коммерциализация коммуникативного интернет-пространства оказала существенное влияние на функционирование языка в речи интернет-коммуникантов, авторов постов и видеоаккаунтов в социальных сетях и мессенджерах. Рекламодатели имеют чёткий ориентир для отбора потенциальных блогеров-контрагентов. Это количество просмотров, которое определяется популярностью блогов в среде интернет-аудитории. Среди многочисленных рекомендаций о том, как повысить популярность блога или аккаунта, практически нет

апелляций к языку, речи, стилю. Хотя на самом деле этот лингвистический аспект играет в популяризации далеко не последнюю роль. В данном случае этот вопрос тесно переплетается с проблемой языковых предпочтений аудитории: какую речь она хочет слышать из уст блогера.

К сожалению, приходится признать, что большой популярностью в Сети пользуется речевое поведение, изобилующее бранными словами. Так проявляется рефлексия относительно мнимой свободы виртуальной среды, в которой былая вседозволенность раскрепощает в человеке естественную реакцию на несовершенство окружающей действительности. Агрессия порождает ответную агрессию, которая в виртуальной интерактивной среде распространяется с ошеломительной скоростью и крайне редко остаётся незамеченной. Эффект цепной реакции, к сожалению, захватывает всех, кто, пользуясь безнаказанностью своей виртуальной бестелесной сущности, в полной мере проявляет свой бедный речевой тезаурус и языковую распущенность. Тем не менее следует отметить, что тенденция речевой распущенности оказывается сегодня свойственной большей части аудитории, и в Интернете она усиливается, как и многие другие информационно-коммуникативные процессы.

Глава 6

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОТИВОСТОЯНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ ИНТЕРНЕТ- ПРОСТРАНСТВЕ

Проблемы лингвистической безопасности в веб-коммуникации

Информационная безопасность – понятие не новое, но актуализировалось оно именно в последние 15-20 лет в связи с тем, что Сеть породила качественно новые угрозы именно информационного характера в силу специфики ее технологических характеристик и возможностей по сбору и распространению информации. Все они достаточно хорошо изучены и подробно описаны. С одной стороны, под информационной безопасностью понимается сохранность информационных ресурсов как важнейшее условие успешного развития любого предприятия, от малого бизнеса до целого государства. Однако с лингвистической точки зрения гораздо острее встал вопрос охраны массовой аудитории от некачественной, недобросовестной, искаженной или заведомо лживой информации, вбросы которой намного легче и эффективнее стало совершать теперь, используя интернет-технологии. Именно этот аспект информационной безопасности имеет ярко выраженный лингвистический характер и может быть рассмотрен как продолжение языковой интернет-эпохи в России, так как этот следующий этап развития данной эпохи

непосредственно связан с языковыми средствами предоставления информации. Лингвистический аспект информационной безопасности обретает ключевой сетевой фактор и становится определяющим в связи с тем, что любые нарушения языка, стиля, а также проявления речевой агрессии или лингвистического экстремизма кратно усиливают своё воздействие на аудиторию за счёт мгновенного распространения в Сети.

Кроме того, в распространение искаженной, некачественной или заведомо ложной информации часто оказываются втянуты интернет-СМИ, которые организуют информационную повестку дня и принимают активное участие в формировании информационной картины мира. Сетевые СМИ – это современный информационный инструмент влияния на массы, а распространяемая ими сетевым способом информация становится мощным информационным оружием. Производство информации манипулятивного характера в Сети растёт сверхскоростными темпами, за счёт чего интернет-СМИ становятся действенным регулятором общественного мнения. Тем самым возрастает роль СМИ как источника нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников.

«Безопасность как общенаучная категория может быть определена как некоторое состояние рассматриваемой системы, при котором последняя, с одной стороны, способна противостоять дестабилизирующему воздействию внешних и внутренних угроз, а с другой – ее функционирование не создает угроз для элементов самой системы и внешней среды»⁶⁷.

---

⁶⁷ Гатчин Ю.А., В.В. Сухостат. Теория информационной безопасности и методология защиты информации: учебное пособие. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2010. С. 9.

В таком случае лингвистическая безопасность в Интернете как теоретическая проблема должна рассматриваться как определённое состояние текста, при котором данный текст, с одной стороны, способен противостоять дестабилизирующему воздействию внешних и внутренних угроз, а с другой – его функционирование не создает угроз для языковой системы и аудитории. Если определить информационную безопасность как состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан и организаций⁶⁸, то лингвистический аспект и в этом ракурсе оказывается системообразующим фактором, который обеспечивает достоверность предоставляемой информации.

В современных мегаполисах средства массовой информации стали лидирующим источником сообщений, несущих новую информацию⁶⁹. С переходом в сетевое пространство их влияние только увеличивается, а информация как инструмент влияния охватывает все сферы жизнедеятельности человека и проникает практически во все уровни коммуникации. В условиях всеобщей цифровизации и стабилизации признаков информационного общества происходит деформация системы массового информирования и функций СМИ как инструмента борьбы за влияние в обществе, за власть, за смену режима, за передел собственности⁷⁰. СМИ становятся активными участниками, а то и зачинщиками информационных войн, комплекса мероприятий по информационному

---

⁶⁸ Партыка Т.Л. Информационная безопасность: учебное пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования. М.: Форум. Инфа-М, 2002. С. 12.

⁶⁹ Рахно Н.В. Средства массовой информации и коммуникации в контексте информационной безопасности современной России: дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск: ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», 2011. С. 22.

⁷⁰ Вирен Г. Современные медиа: Приемы информационных войн: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 5.

воздействию на массовое сознание для изменения поведения людей и навязывания им целей, которые не входят в число их интересов⁷¹. По мнению А.Моля, СМИ «... фактически контролируют всю нашу культуру, пропуская ее через свои фильтры, выделяют отдельные элементы из общей массы культурных явлений и придают им особый вес, повышают ценность одной идеи, обесценивают другую, поляризуют таким образом все поле культуры. То, что не попало в каналы массовой коммуникации, в наше время почти не оказывает влияния на развитие общества»⁷². Сетевые СМИ применяют и так называемую «мягкую цензуру» – вытеснение одной новости другой, которое становится эффективным методом реализации информационной политики. Так, интернет-СМИ, обладая неисчерпаемыми возможностями для обеспечения информационной безопасности, создают реальные информационные угрозы государству, обществу и личности.

Массовое и индивидуальное сознание граждан, система ценностей общества, психическое здоровье граждан являются одним из объектов государственной политики. На эти процессы большое влияние оказывают СМИ. Информационная безопасность аудитории потребителей массовой информации – понятие многогранное, и заключается в достижении максимальной информированности, установлении порядка информационной открытости для личности и общества. Наличие достоверной и объективной информации влияет на психологическое состояние личности и общества, а от его состояния зависит стабильность как самого общества, так и государства, что является одной из составляющих информационной безопасности.

Главная цель СМИ в обеспечении информационной безопасности в идеале представляет собой отсутствие в рас-

---

⁷¹ Вирен Г. Современные медиа: Приемы информационных войн: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 5.

⁷² Моль А. Социодинамика культуры. М., 1975. С. 12.

пространяемой ими информации идей и положений, создающих информационные угрозы государству. Только с учетом сложившихся реалий в информационной сфере, ростом количества СМИ, способных противостоять информационным угрозам, можно обоснованно говорить о содержании необходимой роли средств массовой информации в обеспечении информационной безопасности государства. Исходя из современной политической ситуации одной из основных задач сетевых СМИ становится формирование гражданского единства россиян, декларирование общероссийских ценностей. И в достижении этой цели положительная роль сетевых СМИ заключается в том, что они имеют возможность стабилизировать наше общество. СМИ, в особенности Интернет и социальные сети, оказывают активное воздействие на подсознание пользователей, манипулируют эмоциями, оказывают давление на психику человека. Особенно в этом преуспевает социальная сеть Facebook, в которой используется манипуляторная техника создания образа врага, способствующая разжиганию межнациональной розни, ненависти к России, нередко стирающая культурное наследие, разъединяющая русскоязычное население во всем мире.

Конечно, в современном мире существует свобода слова, пользователи могут открыто высказывать свое мнение по поводу той или иной ситуации, в том числе политической, но открытая манипуляция сознанием со стороны зарубежных СМИ, блогеров, имеющих большой авторитет, существенно обостряет разжигание вражды и межнациональной розни через социальные сети в современном медиaprостранстве.

Интернет имеет огромное информационное влияние, особенно на молодых людей. Электронные и сетевые СМИ – основной источник информации для молодого поколения. На формирование нравственных ценностей и общесоциальных установок молодого поколения Интернет влияет сильнее, чем телевидение и социальные институты: учебные заведения,

семья. Значительная часть подростков в настоящее время не мыслит своей жизни без Интернета.

Новостные ленты в Интернете – самый оперативный и популярный источник получения информации об актуальных событиях. Наиболее оперативная информация появляется не на телевидении и в периодической печати, а в Интернете. Интернет – самый быстрый способ получения информации, причём разброс форматов её предоставления чрезвычайно широк: от жанра коротких сообщений (например, сетевая газета Лента.ру) до серьёзных деловых аналитических изданий с качественным цветным изображением, аналитикой (Страна.ру). Сетевые СМИ совмещают в себе оперативность подачи информации с глубиной проработки тем. Количество сетевых изданий и прежде всего новостных лент в русскоязычном сегменте Интернета увеличивается, и они становятся важным фактором влияния на общественное мнение⁷³.

Не менее значимы с этой точки зрения и так называемые новые медиа. Хотя социальные сети сами по себе не являются СМИ, их влияние на массовую интернет-аудиторию огромно. К тому же большинство печатных и электронных СМИ имеют свои группы или публичные страницы в социальных сетях, где дублируют новости, а также взаимодействуют со своими читателями. Социальными сетями пользуется в основном молодое поколение, среди которых и подростки.

Ведущими в сетевых СМИ являются информационные жанры: оперативные информационные сообщения, заметки, репортажи, интервью; аналитические жанры: статьи, обзоры, публицистические материалы, комментарии с элементами аналитики. Популярностью пользуется и гонзо-журналистика (от англ. gonzo – «рехнувшийся») – для которой харак-

---

⁷³ Павлютенкова Марианна. Интернет в политике: российские особенности. URL: <http://viperson.ru/articles/marianna-pavlyutenkova-internet-v-politike-rossiyskie-osobennosti> (дата обращения: 31.03.2017).

терны субъективный стиль повествования от первого лица, как от очевидца и непосредственного участника описываемого события (автор в центре внимания), открытое выражение эмоций, эклектика – соединение разнородных, противоположных принципов, взглядов, теорий, необоснованное сочетание разнородных жанров, стилистических оборотов, использование юмора, преувеличений, сарказма, приемлемым является использование ненормативной лексики.

Широкое распространение в печатно-сетевых СМИ получили мультимедийные форматы – в контенте одновременно представлена информация в разных формах: фотографии, инфографика, звук, видео, анимация. Это способствует лучшему усвоению информации, а также позволяет потребителю информации «увидеть» событие своими глазами, то есть повышает объективность информации.

Демократизация и упрощение стиля общения, вхождение в речевой обиход большого количества просторечной и заимствованной лексики – все это влияет на стиль сетевых СМИ. Активно развивается тенденция к визуализации сообщения, использованию инфографики, мультимедиа. Это позволяет сообщать значительную часть информации в виде изображения. С приходом Интернета произошла либерализация языка и ослабление языковых норм, что ярко проявляется в журналистских текстах. Подтексты, метафоры для передачи тонких смысловых и экспрессивных нюансов делают стиль публикаций ещё более развязным, стиль речи – еще более разговорным, а речевую манеру киберобщения – еще более просторечной. А это в свою очередь способствует нарушению лингвистической безопасности.

Провозглашенная основателями Интернета ответственность привела сегодня к большим проблемам в сфере информационной и лингвистической безопасности, в том числе лингвистическому экстремизму. А ведь именно в сложной и неоднозначной современной ситуации современный медиа-

текст должен быть безопасен, то есть не должен нести угрозу или наносить вред автору, персонажу или аудитории.

Язык современных СМИ подвергается серьезным изменениям. Он стал более простым, наполненным просторечиями, метафорическими иносказаниями, подтекстами, несоблюдением этических норм, избытком шаблонами и ошибками. Но ошибки страшны не сами по себе, а как образец для подражания (печать и интернет-СМИ остались сегодня единственным массово востребованным печатным словом), как причины непонимания, наконец как повод для социально-политического размежевания.

Обеспечение информационной безопасности все теснее связывается с задачей обеспечения лингвистической безопасности. Нарушения лингвистической безопасности, а именно порочащие сведения, оценочные суждения, мнение и предположение, оскорбление и клевета, пропаганда превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности, неприличная форма выражения, нецензурная лексика, использование иронии, возбуждение национальной, расовой вражды; оскорбление национальной чести и достоинства, пропаганда исключительности и др. приводят к нарушению информационной безопасности.

Это связано с изменениями самосознания, сложностями национальной самоидентификации граждан России, их воспитания, а также с тем, что Интернет создал принципиально новые условия для получения и распространения информации. Теперь эффективность русскоязычного сетевого медиатекста определяется его способностью успешно противостоять внешним угрозам и защищать содержание от двусмысленного толкования, защищать человека от воздействия вредных языковых единиц. Другим критерием лингвистической безопасности должно быть признано отсутствие риска при восприятии текста, уверенность в том, что его воспроизведение, его осмысление не нанесёт вреда его получателю

или отправителю (в сетевом медиапространстве таким отправителем может быть автор или персона, осуществляющая так называемый репостинг, то есть распространение полученного текста в соцсетях и мессенджерах). Особое внимание должно быть уделено заголовкам сетевых медиатекстов, которые в Интернете выполняют сразу две функции – привлечения внимания и оптимизации поиска информации. Заголовки не должны быть двусмысленными и непонятными. Не только заголовки, но и весь сетевой медиатекст, для создания которых сетевой журналист использует специальные языковые средства, влияют на обеспечение информационной безопасности личности и общества.

К весомым признакам лингвистической безопасности сетевых медиатекстов относятся:

а) соблюдение языковых норм и отсутствие подтекстов, метафор иронического характера, которые делают стиль публикаций развязным, а стиль речи – разговорным и просторечным;

б) однозначность формулировок, в частности, понятность и однозначность заголовков;

в) соблюдение этических норм;

г) отсутствие грамматических и речевых ошибок;

д) отсутствие в текстах порочащих и оскорбляющих сведений, а также сведений, указывающих на превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности, неприличной формы выражения, нецензурной лексики, использования иронии, призывов, побуждающих к национальной, расовой вражде, оскорбления национальной чести и достоинства, пропаганды исключительности и др.

Демократизация и упрощение стиля общения, вхождение в речевой обиход большого количества просторечной и заимствованной лексики, использование подтекстов, метафор не сильно повлияли на язык и стиль публикаций информационных агентств. Есть публикации, которые использова-

ли просторечную лексику, но этих публикаций мало, поэтому за счет своего количества они не имели возможности повлиять на обеспечение информационной безопасности. В целом сетевые новостные медиатексты соблюдают правила пунктуации, орфографии, морфемики, этические нормы, в текстах отсутствуют грамматические и речевые ошибки, порочащие и оскорбляющие сведения, сведения, указывающие на превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности, нецензурная лексика. Известно, что в Сети увеличивается сегмент автоматизированных новостных сообщений, созданных искусственным интеллектом. Они пишутся по элементарным схемам и принципам, которые обусловлены автоматизированным выбором языковых и стилистических средств. В русском языке автоматизация языкового отбора безусловно делает невозможным применение образных средств, приёмов художественной выразительности, фразеологических и устойчивых выражений, высказываний в переносном значении и др. Таким образом, в текстах сетевых информационных агентств риск причинения вреда автору, отправителю или получателю становится минимальным и не несет угроз и вреда автору, персонажу или аудитории.

Итак, современное развитие глобального медиапространства привело к усилению проблем информационной безопасности, что в свою очередь актуализировало и вопросы, связанные с лингвистической безопасностью. Понятие лингвистической безопасности сформировалось в начале 2000-х годов и было связано с увеличением количества спорных текстов в СМИ, рекламных и информационных текстах, документах и т.д. Благодаря Интернету все эти тексты образовали глобальную медиасферу, в которой распространение опасных текстовых элементов усугубилось технологическими возможностями онлайн-формата. Эта проблема оказалась актуальна не только в масштабах национальных интересов

отдельных стран, но и мирового сообщества в целом в связи с необходимостью соблюдения техники лингвистической безопасности при составлении текстов официальных документов, объективной угрозы для информационной и лингвистической безопасности электронного документооборота и устно-речевой коммуникации в Интернете.

Чаще всего проблемы лингвистической безопасности в русскоязычном Интернете связаны с теми случаями, явлениями и их воплощениями в языке и речи, которые квалифицируются в качестве нарушений: порочащие сведения, оценочные суждения, мнение и предположение, оскорбление и клевета, неприличная форма выражения, инвективная и обценная лексика, использование иронии, возбуждение национальной, расовой вражды; оскорбление национальной чести и достоинства, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к национальной, родовой или расовой принадлежности и др. В сетевом медиaprостранстве такие случаи учащаются в связи с тем, что в публичную медиасферу включаются не только традиционные СМИ, распространяющиеся в Интернете, не только собственно сетевые СМИ, но и многочисленные блоги, твиты, посты в социальных сетях, рассчитанные на массовую аудиторию. В данном сегменте так называемой гражданской журналистики медиатексты имеют более просторечный характер, приближенный к обиходно-бытовой коммуникации.

Расширенная трактовка лингвистической безопасности направлена в русло юрислингвистики и опирается на стык двух наук – лингвистики и юриспруденции, что позволяет рассматривать особенности экспертизы конфликтных текстов в современных лингвистической и юридической парадигмах, исследуя случаи речевого хулиганства, нанесения речевых травм и увечий посредством слова, а также явления речевого мошенничества, в том числе речевые стратегии и тактики лжи, подмены и манипуляции. «Достаточно широ-

кий спектр нарушений норм языка входят в той или иной степени в соприкосновение с правом и могут обсуждаться в аспекте квалификации их как правонарушений»⁷⁴. Одновременно эти исследования направлены на новый подход к пониманию нормы в языке и речи, при котором на смену предписываемому образцу приходит инвариантная норма, обязательная для определённого типа текста в определённой коммуникативной ситуации.

Логическим продолжением обсуждения проблем лингвистической безопасности становится появление понятий лингвоэкологии и эколингвистики, языковой самообороны – в связи с темой языковой агрессии, языкового насилия и криминализации языка.

В последние годы толкование лингвистической безопасности расширяется в связи с внешними воздействиями, обусловленными процессами глобализации, интернетизации и цифровизации, а также с внутренними противоречиями в сфере образования, воспитания, национальных отношений и психологии населения. Вопросы лингвистической безопасности оказываются связаны с полноценным функционированием и защитой русского языка и становятся важным фактором обеспечения национальной безопасности России. Однополярная ориентация общества на один из мировых языков, выступающий в настоящее время в качестве важнейшего средства коммуникации, усугубилась цифровизацией, так как освоение компьютеров и Интернета происходило на базе английского языка.

Итак, словосочетание «лингвистическая безопасность» стало широко употребляемым, обсуждаемым и многознач-

---

⁷⁴ Голев Н.Д. Экспертиза конфликтных текстов в современной лингвистической и юридической парадигмах // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: сборник материалов научно-практического семинара. Москва, 7-8 декабря 2002 г. Ч. 2 / под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Галерея, 2003. С. 68.

ным термином. Однако в эпоху цифровизации оно получает дополнительное толкование. В Толковом словаре живого великорусского языка В.В.Даль приводит следующие объяснения: «безопасный – неопасный, не угрожающий, не могущий причинить зла или вреда; безвредный, сохраннный, верный, надежный. Безопасность – отсутствие опасности; сохранность, надежность»⁷⁵. Толковый словарь русского языка под редакцией С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой более лаконичен: «безопасность – состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности»⁷⁶. В таком случае, мы можем рассматривать безопасность как некую особенность чего-либо, которая сводит к минимуму риск в максимально допустимых нормах.

В самом сжатом виде понятие «безопасность» можно определить как состояние защищенности определенной системы от нанесения вреда. И наоборот, состояние системы, допускающее нанесение вреда, определяется понятием опасность.

Следовательно, при производстве сетевого медиатекста он должен быть безопасен, то есть не должен нести угрозу или наносить вред автору, распространителю, персонажу (речь прежде всего идёт о публицистике и журналистских текстах, персонажами которых являются реальные люди) или аудитории как массовому получателю. Под системой в данном случае мы подразумеваем комплексную ситуацию дискурса, составляющими которой являются и русский язык как система, и участники дискурса, и ситуация формирования текста. Наличие в тексте таких угроз или потенциального вреда указывает на его лингвоконфликтность. Интересно, что текст должен стремиться к безопасности, но не может

---

⁷⁵ Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1: А З. 1999. С. 67.

⁷⁶ Ожегов С.И. Вопросы нормализации современного русского литературного языка // РР. 1990. № 4. С. 39.

стать абсолютно безопасным, так как его замысел, формирование, воспроизведение и восприятие на каждом из этих этапов всегда обусловлены бесконечным множеством интерпретаций и толкований, которые зависят от множества факторов, изучаемых герменевтикой, наукой о смысле и его интерпретации.

Лингвистическая безопасность русскоязычного сетевого медиатекста осложняется целым рядом обстоятельств.

Стремление текста к безопасности как к постоянному свойству, обеспечивающему стабильность его существования и восприятия, не может иметь положительных результатов в отсутствие правил безопасной эксплуатации (в нашем случае – русского языка), изложенных в соответствующих правилах и нормах, зафиксированных в словарях и справочниках. Вопросы нормирования в русском языке и культуре речи постоянно обсуждаются и приводят к развитию и модификации этих норм, однако само наличие этих норм не подвергается сомнению. Сегодня к нормам орфографии и пунктуации безусловно добавляются нормы коммуникативно-стилистические, связанные с условиями коммуникативной ситуации.

При формировании сетевого текста (высказывания) необходимо обратить особое внимание на его способность эффективно противостоять внешним угрозам и защищать содержание от двусмысленного толкования, защищать человека от воздействия вредных языковых единиц, причём, аналогично с экологической безопасностью здесь также необходимо установить значения предельно допустимой концентрации вредных языковых единиц (ПДК), которая при ежедневном контакте не может вызвать ухудшения морального или психического состояния или нанести вред или ущерб сегодня или в более отдаленные сроки.

Другим критерием лингвистической безопасности должно быть признано отсутствие риска при восприятии текста (высказывания), уверенность в том, что воспроизведение

текста, его осмысление не нанесёт вреда его реципиенту или автору.

К методам обеспечения лингвистической безопасности можно отнести меры по предотвращению угрозы, повышение устойчивости текста к деструктивным воздействиям (выработка и укрепление иммунитета), создание систем защиты и ликвидации последствий деструктивных воздействий.

В качестве ориентирующих принципов обеспечения безопасности можно выдвинуть основополагающие идеи, определяющие направление поиска безопасных решений. При этом возможно обратиться к основополагающим принципам безопасности в целом: принцип системности, принцип деструкции, принцип снижения опасности и принцип ликвидации опасности.

Принцип системности состоит в том, что любой компонент текста рассматривается как элемент системы. Принцип деструкции (разрушения) заключается в том, что текст как система, приводящая к опасному результату, может быть разрушен за счет исключения из него одного или нескольких элементов. Принцип снижения опасности состоит в использовании решений, которые направлены на повышение безопасности, хотя и не обеспечивают достижения желаемого или требуемого по нормам уровня. Принципом ликвидации опасности является устранение опасных и вредных факторов, которое достигается изменением технологии формирования текста, трансформацией замысла, заменой опасных языковых единиц безопасными, применением более безопасных речевых конструкций.

Таким образом, лингвистическая безопасность – это такое состояние текста (высказывания), при котором его потенциальная конфликтогенность стремится к нулю, и риск причинения вреда его автору, персонажу или реципиенту является минимальным. Лингвистически безопасным текст становится в случае его соответствия ряду критериев, среди которых значительное место занимает отсутствие опреде-

лѐнных элементов. Однако только отсутствие конфликтогенных языковых единиц (их систематизация и описание – потребность сегодняшнего дня) отнюдь не гарантирует лингвистической безопасности. Особенно актуальными задачами завтрашнего дня представляются исследования лингвистической безопасности текста в аспекте лингвокультурологии, герменевтики, текстологии.

Такая ситуация сопровождается и терминологическими проблемами в осмыслении самого понятия информации, которая имеет различные подходы в журналистике и массовой коммуникации, кибернетике и информатике и т.д. «Обогащая человека как личность и субъекта социального творчества, информация тем самым проявляет себя в качестве важнейшего фактора, способного влиять на устойчивость развития, причем и в индивидуальном плане, и в общесоциальном»⁷⁷. Некоторые технологии (например такие, как копирайтинг) ставят под угрозу основные критерии и достоинства информации – ее достоверность, объективность, потенциал преобразования в знание. Особенно заметно радикализируется таким образом сфера публичной неформальной интернет-коммуникации, которая становится все более общественно значимой.

Один из важнейших вопросов информационной безопасности – лингвистический, так как информационный продукт создается на вербализованной основе, основной инструмент производства информации – это языковые средства. Обеспечение информационной безопасности человека, общества и государства связано с преодолением многочисленных барьеров, возникающих на пути информационных потоков. Многие из этих барьеров также обусловлены с возмож-

---

⁷⁷ Горбаневский М.В. Будь осторожен, выбирая слово! // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002. С. 16.

ностями и эффективностью использования языковых средств в речи. В условиях радикализации общественных отношений существенно и, к сожалению, настойчиво усиливается речевая агрессия, милитаризируется и радикализуется публичная речевая практика, наблюдается тенденция к засорению речи инвективами. Часто борьба на уровне медиаинформационного противостояния сопровождается активным использованием бранной и обсценной лексики, а также языковым манипулированием и так называемой «фейковизацией». Стремление понять механизмы информационного воздействия на сознание способствовало появлению нового термина «инфологема», который обозначает некачественную или ложную информацию⁷⁸. Так, событие часто получает искаженное отражение в новостном информационном потоке. Например, сообщение о том, что *Президент России Владимир Путин подписал закон о противодействии хищению денежных средств с банковских карт*, озаглавлено так: *Путин разрешил блокировать кредитки россиян (Лента.ру)*. Ясно, что заголовок приобрел негативную оценочную коннотацию.

В аспекте лингвистической обусловленности сетевую информационную безопасность следует рассматривать с нескольких сторон. Во-первых, это языковое обеспечение создания наиболее достоверного и объективного, полноценного знания путем распространения информации в сетевых СМИ. Во-вторых, это изучение лингвистических угроз информационной безопасности в Интернете, то есть приемов и способов языкового манипулирования, искажения информации, как намеренного, так и случайного. В-третьих, это разработка лингвистических способов распознавания дезинформации,

---

⁷⁸ Голев Н.Д. Экспертиза конфликтных текстов в современной лингвистической и юридической парадигмах // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: сборник материалов научно-практического семинара. Москва, 7-8 декабря 2002 г. Ч. 2 / под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Галерея, 2003. С. 48.

которая в условиях радикализации современных общественных отношений приобретает подчас тотальный характер на всех уровнях интернет-коммуникации, от межличностно-бытовой до общественно-политической и международной. В условиях цифровизации алгоритмы распознавания опираются на возможности искусственного интеллекта, что позволяет разрабатывать автоматизированные механизмы и создавать соответствующее программное обеспечение.

Неоднозначна задача оценки уровня оскорбления. Таковым может стать и любая орфоэпическая ошибка, которая отвлекла от восприятия драгоценной информации, и открытая речевая агрессия. Использование слов, которые могут оскорбить другого человека, наказуемо в любом случае, потому что может вызвать в ответ не только речевую, но и спонтанную физическую агрессию. А если говорить о государственно одобренном наказании, то оно применяется в соответствии с российским законодательством в административном или уголовном порядке и может оказаться очень серьезным. За последние 10 лет в Интернете проблема оскорбления существенно обострилась. Если «язык падонкаф» довольно быстро вышел из активного употребления, оставив в интернет-лексиконе лишь несколько наиболее популярных метафоричных устоявшихся выражений («афтар жжот» и др.), то общая тенденция языкового ожесточения в Интернете сохраняется. В определённых коммуникативных интернет-ресурсах, популярных среди молодёжи, возникла мода на хамство, грубость и оскорбления в диалогах.

Выявление признаков нарушений лингвистической безопасности в русскоязычном Интернете чаще всего связано со случаями проявления «языка вражды». В последние десять лет в исследованиях языка и стиля интернет-коммуникации словосочетание «язык вражды» стало употребляться как обобщённое обозначение языковых средств выражения резко отрицательного отношения «оппонентов» – носителей иной системы религиозных, национальных, культурных или

же более специфических, субкультурных ценностей. Существует много различных классификаций этого понятия, но на самом деле их разнообразие определяется тем, что само понятие имеет очень размытые границы. Поэтому правильнее всего попытаться выделить коммуникативные ситуации, сферы употребления так называемого языка вражды – речевую сферу проявлений расизма, ксенофобии, межнациональной вражды.

Оскорбление – это, согласно Административному кодексу РФ, унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Под неприличной формой мы понимаем, прежде всего, нецензурную лексику, а также так называемую лексику «телесного низа». В других случаях нужно обращаться к академическим словарям, стремиться опереться на словарную кодификацию, затем рассматривать слово в контексте, конкретной речевой ситуации.

Негативная оценка – это еще более широкое понятие, несмотря на то, что в словарях имеются специальные пометы, указывающие на унижение, неодобрение, тем более оскорбление. Оценочность – тоже сложная категория. И, конечно, далеко не все слова с негативной оценкой являются оскорблениями или входят в так называемый «язык вражды». Ведь «язык вражды» или оскорбления имеют направленное коммуникативное намерение и чаще всего не соответствуют действительности. А негативная или позитивная оценка чего-либо или кого-либо чаще всего опираются на реальное положение вещей. Так что далеко не все слова и выражения, содержащие негативную оценку, можно отнести к «языку вражды».

Выражения и фразы, относящиеся к «языку вражды» в разных странах, имеют такие же отличия, как и сами языки этих стран. Эти отличия опираются на различия культур, частью которых являются языки. Сегодня одним из самых ярких примеров «языка вражды» в Интернете стали речевые нападки на представителей различных национальностей или

религий, когда негативные качества их отдельных представителей неправомерно переносятся на всех участников группы. Например, когда за конкретный проступок конкретного человека обвиняется все его окружение.

Отличия связаны прежде всего с культурными особенностями национального менталитета, особенностями языковой картины мира, языковой личности и стереотипизированных представлений этой личности о других народах и религиях. Не случайно, знакомясь с культурой того или иного народа, мы внимательно изучаем стилистику словоупотребления, образную палитру языка, а также этикетные формулы, правила речевого поведения, принятые именно в этой стране. А вот коммуникативные намерения в применении «языка вражды» в Интернете во всех странах схожие: сформировать негативное общественное мнение, вызвать ответную агрессию, создать напряжение в обществе, реализовать речевое нападение, внедрить в общественное сознание сведения (недостовверные) о мнимых преимуществах одного народа или конфессии перед другим.

Изменения характера слов-оскорблений во времени происходят по-разному. Обсценная лексика существует в языке сотни лет практически без изменений. А степень оскорбительности других слов зависит от изменений в культурном контексте, смены ценностей. Например, сейчас в нашей стране умение купить по одной цене, а продать по другой, более высокой, приветствуется и является положительным качеством делового человека, а еще несколько десятилетий назад такого «специалиста» называли спекулянтom и осуждали. Многие слова сегодня обретают оскорбительную коннотацию при помощи такого знака пунктуации, как кавычки, которые получают ироническую негативную оценочность. Вообще стремление к языковой игре, иронизации, ироническому «подмигиванию», вплоть до стёба, – популярное явление последних десятилетий, которое особенно уси-

лилось с переходом коммуникации в онлайн-пространство Интернета.

В Интернете особенности языка ненависти определяются спецификой онлайн-аудитории. Она традиционно считает себя более раскрепощенной в соответствии с постулатами, провозглашёнными в Окинавской хартии глобального информационного общества в 2000-м году. Но, к сожалению, свобода речевого поведения многими понимается как вседозволенность, а свобода мнения – как безответственность. Между тем, например, в Германии недавно был узаконен штраф за оскорбление в Интернете до 50 миллионов евро. Ведь слово, сказанное в Интернете, мгновенно разлетается на весь мир и активно влияет на психику сетевой аудитории. Проблемы речевой агрессии в Интернете известны. Например, в январе 2020 года в журнале «Русский мир» была опубликована статья Владимира Емельяненко «Язык хамства. Как остановить «холивар»?», в которой автор пишет о проблеме киберунижений.

По поводу сетевых СМИ, если говорить о новых медиа в широком смысле, включая в них так называемую «гражданскую журналистику», приходится признать, что в них также присутствует «холивар». В традиционных СМИ особенности языка ненависти связаны, казалось бы, с благим желанием журналистов сказать по-новому, оригинально, «красиво». В погоне за ложной красотой теряется очень многое: и достоверность, и информативность, и смысл всей публикации. И в Интернете это каждый день проявляется особенно наглядно. Прямых оскорблений журналисты не допускают, но в СМИ часто встречаются неудачные высказывания, обусловленные низкой культурой речи. Из-за этого расплывается информационная четкость. Например, «Президент РАО предложила исключить «Войну и мир» из школьной программы». Чаще всего после таких двусмысленностей журналисту приходится дополнительно разъяснять, что именно он хотел сказать.

От устных оскорблений язык ненависти в Интернете отличается письменной фиксацией устной разговорной практики. В целом разговорная практика в неформальном сегменте Рунета мало отличается от речевого поведения в устной разговорной коммуникации. Однако Интернет провоцирует пользователей на непринужденную разговорность, сопровождающуюся снижением культуры речи. А мнимая свобода речевого поведения обостряет речевую агрессию.

Специфика лингвистической экспертизы спорных текстов в Рунете

В аспекте лингвистической обусловленности информационную безопасность следует рассматривать разносторонне. Во-первых, это языковое обеспечение создания наиболее достоверного и объективного, полноценного знания путем распространения информации в СМИ. Во-вторых, это изучение лингвистических угроз информационной безопасности, то есть приемов и способов языкового манипулирования, искажения информации, как намеренного, так и случайного. В-третьих, это разработка лингвистических способов распознавания дезинформации, которая в условиях радикализации современных общественных отношений приобретает подчас тотальный характер на всех уровнях коммуникации, от межличностно-бытовой до общественно-политической и международной. Зачастую интернет-пользователи просто не знают о том, что за лингвистический экстремизм законом предусмотрено наказание, вместе с тем существует и другая проблема – законы имеют сложный язык, их нормы сформулированы достаточно противоречиво и требуют упорядочения и прояснения.

Для массовой аудитории информационная безопасность связана прежде всего с теми актуальными процессами, которые происходят сегодня в языке и стиле СМИ. В целом их можно разделить на 4 уровня:

1. Низкая культура речи (ненамеренные языковые аномалии), которая затрудняет понимание получаемого высказывания, а также формирование ответного: *Банки получили право блокировать карты при подозрении на кражу (Mosaica.ru)* [9];

2. Различные намеренные языковые аномалии, ведущие к коммуникативным неудачам (неграмотное использование приемов языковой игры, метафоризации, «чужого слова» и логотопимизации, эзопова языка, ксенолексии и др.): *Странные переводы не пройдут: Путин усилил борьбу с кражей денег с карт (Царьград-ТВ)* ;

3. Агрессивное речевое поведение, которое проявляется в обильном использовании инвективной лексики: *Защита от киберворовства (Сегодня.Ру)*;

4. Лингвистический экстремизм, то есть прямые нарушения законодательства РФ, выраженные в языковой форме: *Кремль утвердил закон о блокировке сомнительных платежей (ИА «News»)* .

Все эти уровни требуют внимательного к себе отношения и разъяснения опасности распространения этих явлений в СМИ и массовой коммуникации. Информационная безопасность личности, общества и государства серьезно зависит сегодня от грамотного владения языковыми средствами. Язык является одним из главных факторов формирования медиакультуры общества. Таким образом, в целях повышения медиакультуры сегодня особенно актуально введение в образовательные программы вузов курсов (модулей) по лингвистической безопасности печатных и электронных СМИ.

Публичные высказывания демонстрируют сегодня не только пренебрежение к таким основным гуманитарным ценностям современного человечества, как права и свобода личности, но и непонимание автором своей этической и моральной ответственности, а также возможных последствий подобного речевого поведения.

Мы находимся в ситуации кризиса информации как понятия. Широчайшее поле его использования размывает свойства и характеристики. И если информация – это сведения о чём-либо, независимо от формы их представления, то лингвистические нарушения приводят к искажениям и потере смысла.

Лингвистические нарушения происходят на всех языковых уровнях: фонетика и ортология, неверное интонирование, грамматика и особенно лексика – избыточность заимствований, неверное употребление, детабуизация обценной, бранной лексики и т.д.

Звучащая брань наносит не только моральный, но и физический вред. Её употребление нарушает нормы общественной морали, общепринятые представления о приличии и неприличии. Метафоризация и языковая игра, всеобщая бездумная игра в ироническое подмигивание и стремление «сказать красиво» тоже зачастую оказываются на грани оскорбления.

Приёмы языкового манипулирования тоже чрезвычайно вредны для общества и являются нарушением наших прав и свобод. А такие приёмы сегодня чрезвычайно распространены в журналистской и ораторской среде.

Всё это содержится в устных и письменных высказываниях в печати, на радиовещании и телевидении, возбуждающих расовую, национальную или религиозную вражду, унижающих национальное достоинство, пропагандирующих исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признакам их отношения к религии, социальной, расовой, национальной или языковой принадлежности.

Ещё в 2000 году в результате анализа количества и качества публикаций, содержащих ксенофобные высказывания, возникает новое понятие – «язык вражды» – для обозначения некорректных высказываний в адрес представителей определённых этнических и конфессиональных групп населения. Нарушения такого рода, содержащиеся в этих высказывани-

ях, распространяются через СМИ на всё общество, становясь «оружием массового поражения» и, в конце концов, становятся особым видом экстремистской деятельности, словесным экстремизмом. Несмотря на отсутствие потерпевших в их обычном понимании, словесные экстремистские высказывания являются очень опасными для общества.

Развитие идей прав человека и гласности создает большую общественную потребность в научном осмыслении проявлений лингвистического экстремизма и в разработке приёмов и способов выявления языковых носителей конфликтности в публичных текстах печатных и электронных средств массовой информации.

В современных СМИ прослеживается нагнетание напряжённости и нетерпимости, активно поддерживаемое интернет-сообществом. В виртуальном пространстве мы наблюдаем опережающее развитие негативных тенденций в массовом общении.

Разнообразие форм и сфер виртуального сообщества не позволяет создать некий единый речевой портрет представителя коммуникативного веб-пространства. Как и в реальной действительности, в Интернете существуют и взаимодействуют живые люди, каждый из которых принадлежит к своей социальной группе и обладает характеристиками ее речевого портрета. В то же время, безусловно, существует целый ряд особенных характеристик, дополняющих речевой портрет представителя веб-аудитории.

С одной стороны, в виртуальном мире личность надевает маску, которая облегчает процесс коммуникации, снижает психологические барьеры, высвобождает творческое «я». Однако несколько последних лет показали, что при этом человек, надевший виртуальную маску, становится более агрессивным, оказывается настроен более негативно.

Интернет провоцирует автора на бóльшую «отвязность» и свободу речеизъявления по сравнению с традиционными ситуациями общения. В результате этой провокации

речевое поведение становится также более агрессивным, чем в офлайн-общении.

В то же время специфика киберобщения повышает степень доверия массовой веб-аудитории к интернет-текстам и в их авторам, поэтому агрессия ощутимо воздействует на сетевую аудиторию, заставляет её негативно реагировать и в целом создаёт общую напряжённо-негативную, раздражённую атмосферу киберобщения.

Если в конце 90-х – начале так называемых «нулевых» годов основой этики речевого поведения в Интернете так же, как и в реальной действительности, являлось соблюдение условий успешного речевого общения, демонстрация заинтересованности, «понимающего понимания», настроенности на мир собеседника, то в течение последних 5-6 лет наблюдается пренебрежение этими правилами.

Если раньше участники интернет-общения обязаны были осознавать не только собственные цели и задачи, но и потребности, целеустановки и психологические характеристики собеседника, и такая коммуникативная направленность на партнера была характерна для любых видов веб-коммуникации, то теперь в текстах блогосферы всё больше проявляется самопрезентация, стремление к самовыражению, причём на первый план этой самопрезентации выходят наиболее агрессивные, негативные, а подчас и низкие черты виртуальной личности.

Русскоязычная блогосфера и социальные сети демонстрируют сегодня в речевом поведении сетевых коммуникантов нарастание агрессии, отрицательных эмоций и негативных настроений. Провозглашённая основателями Интернета неответственность привела сегодня к большим проблемам в сфере информационной и лингвистической безопасности.

Специфика интернет-презентации контента повышает ответственность автора за свои слова в этой новой полифункциональной среде. Переходная стадия от индустриального общества к информационному характеризуется появле-

нием новых вызовов, угрожающих безопасности отдельной личности, общества и государства.

Пожалуй, в настоящее время нет никакой другой более свободной публичной коммуникативной среды, чем Интернет: можно говорить обо всём, высказывать своё мнение, при этом без риска получить нелicenseприятный ответ. Общество, однако, продолжают будоражить вопросы цензуры, вседозволенности, контроля, ограничений, потому что общество так и не решило вопрос о свободе вообще: анархия это, то есть всё, что хочу, или это есть осознанная необходимость, ограниченная нравственностью, моралью, культурными традициями.

Что такое публикация в Интернете? Чаще всего это некое сообщение или предлагаемая информация, можно сказать, анархического порядка! То есть читателю не гарантирована истинность, так как аргументы подчас ложны, а факты не проверены (сродни слухам), подача же информации всегда экспрессивна, оценочна, эмоциональна, что свидетельствует о субъективности отбора информации и её интерпретации. Автором может быть как один человек, так и некая группа людей. И этот автор не берёт на себя никакой ответственности за публикуемые слова, оценки, мнения. В таком тексте чаще всего вместо аргументов присутствуют настойчивые повторы ничем не подтверждаемых тезисов, а также повторяющиеся намёки (специальные риторические фигуры) на неизвестные и неочевидные факты, которые могут скомпрометировать персону, о которой говорится.

Именно такой пример интернет-публикации представляют собой тексты, рассказывающие о компании «Космос» (приложение 1). Все четыре публикации производят впечатление некоторой истерики: они не являются логичными, продуманными (последовательными), цельными выступлениями, а именно эти признаки определяют единицу коммуникации человеческого сообщества – текст.

Некое сообщество людей (из публикаций даже не ясно, что это за сообщество – то ли работники корпорации «Космос», то ли сторонние наблюдатели, например, какая-то общественная организация), итак, некая группа людей выдвигает обвинения против корпорации. Эти обвинения связаны с конкретным фактом задержки выплаты зарплаты. И это единственный конкретный факт! А дальше предлагаются некие домыслы о легитимности строительства, о некоем недовольстве жителей места, где происходит строительство. Автор огульно предполагает возможность взятки. Но если это не доказано следствием и судом, то автор становится клеветником, а клевета – подсудна. Так как автор не имеет аргументов, то мысль о коррупции и взятках повторяется в разных частях текстов без какой-либо системы. И такой повтор создаёт нагнетание негативной эмоции аудитории. Итак, по замыслу автора читатель должен понять, что «герой» публикации нечестный бизнесмен, но это ощущение вырабатывается в результате «криков» автора текста, а не в результате понимания фактов.

Однако самих обвинений, некоторые из которых, по словам автора публикаций, уже разбирались в суде, недостаточно. «Коллективный автор» старается придать публикации политический характер. Здесь используется сильнейший риторический аргумент – заголовок. Но эти рифмованные заголовки, напоминающие, детские дразнилки, вызывают обратный эффект – отторжение.

Подобные публикации могут спровоцировать склоку, не будь её «герои» столь высокого ранга. Автор публикаций призывает общественность оценить мужскую дружбу указанного бизнесмена, лидера корпорации, и высшего руководителя государства. Автор бездоказательно приписывает руководителям корпорации слова, противоречащие политическому курсу президента. Эти слова вырваны из контекста, в то время как само высказывание руководителей корпора-

ции «Космос» может быть расценено по-разному, например, с интонацией сожаления.

Совершенно ясно, что прибегать к анализу и оценке личных отношений людей в целях их компрометации не этично и, как сказали бы наши уважаемые предки, – нечистоплотно! Если, как утверждает автор, указанные персоны – друзья, никто не должен оценивать качество их отношений. Такой подход снижает значимость всей публикации и заставляет сомневаться в целях самого автора.

Во всех четырёх публикациях нет развития никаких идей или мыслей, непонятно, чего хочет автор: то ли поссорить «Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем», то ли, чтобы дали зарплату (так её, вроде, уже и дали – или нет?), то ли, чтобы перестали строить, так как «народ недоволен», да и «караул устал».

В чём же реализация свободы в подобных публикациях? В том, что человек (коллективный автор?), не владеющий коммуникативными умениями, иначе говоря, не владеющий словом, кричит «караул!», но непонятно о чём? Почему тогда автор не привлекает внимание судебных органов, не обращается в центральные СМИ, а ограничивается сумбурными публикациями в малоизвестных источниках? Любое высказывание должно иметь цель. И эта цель обязательно должна быть понятна и автору и читателю, иначе текст просто недействителен, то есть его нет. И следует обратить внимание на то, что просто «крик», выражающийся в наборе слов, информативным текстом не является, а вот эмоциональным и оскорбительным вполне может оказаться. А оскорбление и клевета караются законом. Несмотря ни на какую свободу слова. Ведь должна быть свобода и защищаться.

Проанализируем текст одной из тематических публикаций «Черняков Андрей Валерьевич и его НПО “Космос” против стабильности, Мэра Собянина и Президента РФ!». В заголовке-лозунге содержится утверждение, выглядящее абсурдным, так как в одном перечислительном ряду не

могут стоять «стабильность, мэр Петров и президент страны» (например, «я люблю мороженое, мир во всём мире и бабушку»).

Подобные задания решают, получая документ о среднем образовании, на ЕГЭ по русскому языку. Даже если это «художественная публицистика» – нельзя. В первом абзаце в первой же строке ироничный намёк на что? «Великое и могучее» – как русский язык? Как СССР? Или не могучее и не великое и поэтому кавычки?

В последующих абзацах идёт сравнение строительства туннеля в Москве и туннеля по Ла-Маншем. Нет ни одного факта сравнения, кроме сроков. А известны ли автору другие параметры? Например, чем отличаются в проходке скальные породы дна между Британией и Европой и песчаные плавучины и карстовые пустоты под (именно ПОД) Москвой? (ЕГЭ по географии). Может быть, в Москве и, правда, строить труднее (не утверждаю, но ведь возможно?!).

В четвёртом абзаце в скобках высказывается предположение о том, каковы же цели применения новых технологий, – использована избитая метафора о «распиливании бюджетных средств». Это вопрос прокуратуры, а не мелких, малоизвестных СМИ. Если есть факты, то пишем об этом в крупных электронных и печатных СМИ, привлекаем внимание прокуратуры. А если фактов нет, то это оскорбление!

В шестом абзаце есть модная нынче риторика: «мы располагаем сведениями или информацией». Каков смысл и каково значение глагола *располагать* с творительным падежом? Располагать – это иметь? Или это доступ к чему-то, что не каждый может увидеть и узнать? Возникает вопрос: «Вы получили к этому доступ как? Украли? Обманули кого-то?» Может ли нечестный, нечистоплотный человек или общественная организация в этом случае обвинять кого-либо? Или это блеф и на самом деле никто ничем не «располагает», то есть доказательств нет?

Последующие абзацы изобилуют пунктуационными ошибками. Нет смысла говорить о том, что Интернет не требует писать грамотно. Присутствие знаков препинания говорит о продуманности, логичности, последовательности изложения своих мыслей. «Поток сознания» хорош только в чате или по телефону с подружкой (гендерный фактор – чисто женское явление). Не может и не должна публикация, претендующая на политический резонанс, быть «потокосознания». А в последующих абзацах мы видим словесную и синтаксическую истерику: повторы, парцелляцию, алогичную смену мыслей (то коррупция, то жителям плохо).

Во второй части публикации от разбора деятельности НПО «Космос» осуществлён переход к анализу взаимоотношений руководства НПО «Космос» и руководителей города и страны. В тексте звучит обещание Собянину оказать поддержку на выборах мэра. В связи с чем такое обещание даётся публично и как это связано с решением вопросов о деятельности НПО «Космос»? Разве в этом нет коррупционной составляющей, в которой автор обвиняет руководство НПО? Взятки «борзыми щенками»?

Из текста так и не ясно, чем же НПО «Космос» подрывает авторитет мэра Москвы. При этом автор текста позволяет себе давать мэру нелестные эпитеты, приписывая их тому, кто их не говорил (кто и что говорил – бездоказательно!). Автор часто использует слова *видимо* и *вероятно*, пытаясь иронизировать, а на самом деле вызывая у читателя негативную эмоцию неуверенности в истинности.

Текст публикации окрашен субъективной оценочностью, беспочвенной иронией, структура текста и его эмоциональность заставляют читателя сомневаться в компетентности автора. Такие сомнения возникают и в результате непонятного авторства текста. «Наша организация» – это похоже на «ник». Почему автор открыто не говорит, кто именно предъявляет претензии к НПО «Космос»? Всё вышеизложенное говорит о несостоятельности подобных публикаций,

которые не только не могут привлечь внимание к важной проблеме, но и даже просто заинтересовать читателя.

Рассуждая на тему «Электронные СМИ: морально-этические аспекты журналистской деятельности и ответственности журналиста», нельзя забывать о праве любого человека и особенно журналиста на свободу слова. Это право предусмотрено не только международной Всеобщей декларацией прав человека (ст. 19), Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст. 10), но и Конституцией Российской Федерации (ст. 29). Право выразить свое мнение относительно деятельности любой организации, в том числе НПО «Космос», может любой человек/журналист, в том числе на площадке интернет-СМИ. С этого момента возникает ряд вопросов, которые, с моей точки зрения, нуждаются в том, чтобы быть отвеченными:

Что именно заставляет человека/журналиста публично выражать свое мнение (тем более так категорично и безапелляционно)? Каков основной мотив автора? У любого СМИ, в том числе электронного, есть владелец, хозяин, на деньги которого существует данная информационная площадка. Сформулируем вопрос грубо: кто платит автору статей под такими клеймящими заголовками, как «ПРАВА ГРАЖДАН И ЗАКОНЫ РОССИИ НАРУШАЮ, В.В. ПУТИНУ СТРАНУ РАЗВИВАТЬ МЕШАЮ!»? Иными словами, следует выяснить, что является мотивом автора.

Выдвинем гипотезу: автор клеймящих НПО «Космос» текстов и обвиняющих ее руководителя Чернякова Андрей Валерьевича в серьезных преступлениях: коррупции, злоупотреблении должностным положением, саботаже, антиправительственной политике и пр. обладает эксклюзивной информацией и придерживается ответственной гражданской позиции. Тогда возникает вопрос: почему этот автор не работает с правоохранительными органами для того, чтобы передать имеющуюся у него информацию? Почему он, журналист, не обращается за поддержкой в другие российские

СМИ, например, издательский дом «Коммерсант»? Почему тексты, которые по стилистике выглядят как личные злобные обвинения и оскорбления, публикуются всего лишь на частном сайте с невысоким рейтингом посещения? То есть ключевым является вопрос: «Хочет ли автор добиться справедливости в обществе или у него какие-то личные (корыстные) мотивы?»

Что касается стилистики и лексики статей, то они вызывают улыбку. Чего только стоят одни заголовки: «КОРРУПЦИЮ ПООЩРЯЮ – ПРОТИВ В.В. ПУТИНА ВЫСТУПАЮ!», «В.В. ПУТИН МНЕ НЕ УКАЗ – ЧТО ХОЧУ, ТО ВОРОЧУ – НАРОДНЫЕ МИЛЛИАРДЫ НА СТРОЙКАХ КОЛОЧУ!» с их обилием восклицательных знаков и попыткой рифмы. Слова (тем более – журналиста) – это не цель, а средство достижения определенной цели.

Проблема факта и его интерпретация в виртуальной коммуникации напрямую связаны с нормативно-регулятивным вакуумом в этом секторе информационного взаимодействия граждан. Сегодня это является актуальной социальной потребностью, так как поведение и деятельность пользователей Интернета, реализуемые в сетевом коммуникационном пространстве, зачастую выходят за рамки общепринятых этических норм.

Воспринимая сетевой ресурс как средство реализации индивидуальных информационных потребностей как в получении, так и в распространении информации, коммуникатор подсознательно связывает киберпространство с ничем не ограниченной свободой высказывания. Индивидуальная, персонифицированная и детерминированная различными мотивами интерпретация факта становится информационным продуктом, предъявленным глобальной аудитории. В этой интерпретации факта сам факт становится ничтожным, а его роль начинает выполнять собственно оценка, мнение индивидуального сетевого автора.

Таким образом, деформируется или исчезает вовсе образ или фрагмент действительности, отражаемый в сетевом дискурсе. Нетрудно представить, насколько далека от действительности будет интерпретация факта, если она имеет под собой целенаправленное, сознательное стремление коммуникатора исказить действительность.

Анализируя выразительные средства, стилевые особенности текста, его тональность и предельно выраженную экспрессивно-оценочную позицию автора, можно сказать, что этот текст составлен в жанре политического доноса. Контент-анализ позволяет говорить также о содержащихся в тексте обвинениях в нарушении законов без какой-либо аргументации. Таким образом, распространенные в Сети сведения порочат честь и достоинство конкретного человека, не имеющего возможности их оперативного опровержения.

В этом проявляется существенное отличие в правовой и этической регуляции традиционного и виртуального типов коммуникации. Сегодня этот аспект представляет собой серьезную проблему, решение которой требует совместных усилий представителей теории и практики в области массовых коммуникаций.

Триста десять лет назад Петр Первый издал указ, который предписывал сенаторам говорить «токмо словами, а не по писанному, чтобы дурь каждого всем видна была». Современный Интернет – это гигантская трибуна, где дурь каждого не просто видна, а еще и законсервирована на неопределенный срок: слово, вылетевшее в Сеть, уже не поймаешь! И если петровские бояре, желая сохранить лицо, противились живым речам, то нынешних посетителей интернет-форумов ничто не останавливает.

Что такое форум с приставкой web? Это сетевое общение на конкретные темы, которые волнуют участников, вызывают споры. В нынешних виртуальных дискуссиях такой накал страстей, что и не снился гражданам, упражнявшимся в общении на древнеримском форуме (площади, откуда и

пошло название сетевых площадок). Например, социальная сеть Фейсбук, которая выполняет функции глобального форума, уже собрала, согласно официальной статистике, более миллиарда пользователей.

Когда автор «пишет» сообщение на форуме, для него важно онлайн-размещение, то есть отсутствие премодерации (по сути, проверки контента администратором форума): чтобы написал – и сразу увидел свой опус опубликованным! Как в обычной, не виртуальной беседе. Однако сравнение некорректно: у интернет-пользователей есть особенность, которая легко превращает трусов в храбрецов и героев. Речь об анонимности, а значит – о потенциальной безответственности. Вот и получается, дурь видна, а носитель ее не идентифицирован. Чтобы повысить ответственность за посты, на многих форумах вводится предварительная регистрация, но это опять-таки виртуальная игра: кем хочешь, тем и представишься. Подобные обстоятельства приводят к тому, что в Сети гуляют сотни тысяч, по сути, анонимных сообщений, которые оскорбляют честь и достоинство конкретных персон, передают огласке то, что другие хотят скрыть, или содержат заведомо лживые сведения. Добиться справедливости чрезвычайно сложно, особенно в случае размещения интернетовских лжепостов в комментариях и тематических форумах.

Отвлечемся от юридической стороны вопроса, попробуем оценить степень опасности огласки сомнительного контента. Сразу скажем, что реагировать на любой поклев не стоит, прежде всего, следует оценить риски и отбросить как малозначительные те сообщения, которые похожи на надписи на заборах. На этот счет есть хорошая русская пословица: собака лает, ветер носит. Другое дело тексты, закамуфлированные с той или иной степенью успеха под объективные якобы журналистские. А ведь в наше время гражданским (или народным) журналистом может стать каждый, при наличии компьютера, Wi-Fi и начального образования.

Возможны, по меньшей мере, три типа интернет-текстов, которые несут обличительную (или якобы обличительную) информацию. Классифицировать их следует с учетом формы и содержания. В первом случае тесты представляют собой короткие, грамотно написанные сообщения; сведения, которые хотят предать огласке и затем сформировать соответствующее к ним отношение, подаются не в лоб, а опосредованно, авторская позиция скрыта, адресат должен сам ее «раскодировать». Такие тексты ненавязчиво и тонко выполняют свою задачу, а готовят их профессионалы-копирайтеры. В качестве подписи используются псевдонимы. Персонажи разоблачительных материалов могут получить ощутимые репутационные (а затем и материальные) потери. В случае неоднократного размещения таких материалов в пространстве активно посещаемых интернет-СМИ, где аудитория непосредственно (или потенциально) контактирует с героями (или организациями), о которых идет речь, иногда стоит инициировать судебные разбирательства. Но следует помнить: доказать факт клеветы непросто – копирайтеры являются специально обученными профессионалами, которые отлично ориентируются в лингвистических хитро-сплетениях и готовы к неблагоприятным последствиям! Если тексты первого типа «живут» в форумах, которые имеют сомнительную репутацию, лучше их игнорировать.

Во втором случае за дело берутся непрофессионалы, доморощенные «разгребатели грязи». Движимые декларированными «благими намерениями», они пытаются скрыть свой интерес за разоблачительными лозунгами. Они не обладают навыками текстовой аргументации, не умеют композиционно выстраивать факты. Им кажется, чем больше реверансов в сторону президента (царя, губернатора, лидера партии и пр.), тем «внушительнее» обвинения. На самом деле получается классический донос, который в обычной жизни уважающие себя люди не читают, а сразу отправляют по назначению – в мусорную корзину. В Сети такой донос раз-

дражает прежде всего «героев публикации» (например, администрацию НПО «Космос»), но отнюдь не вызывает возмущений в рядах искушённой публики Рунета. Тексты анонимные. Они не публикуются сетевыми СМИ. Бороться с ними не следует, на наш взгляд. Без реакции, на которую рассчитывают «разгребатели грязи», такие информационные кампании постепенно затухают. А вот если на них реагировать – эпопея будет длиться.

В третьем случае интернет-сообщения, в отличие от предыдущего варианта, свободны от лозунгов и пафоса, носят побудительный характер. Они направлены на решение конкретных проблем, а не на разжигание отрицательных настроений. Автор не просто подписывается реальным именем, но и дает свои координаты для связи, несет ответственность за собственные высказывания. Герои публикаций справедливо опасаются за свою репутацию. Лучший способ, как ни банально это звучит, – это искоренить недостатки, справедливо вызывающие отрицательную реакцию. Конечно, если это возможно.

Факты не могут быть предметом лингвистического анализа. Достоверность или недостоверность факта может быть установлена в суде. В статье следует выделить утверждения/предположения, которые задевают честь, достоинства и деловую репутацию. Далее, главное – аргументированно/убедительно доказать негативное влияние распространения данной информации на нематериальные активы. По сути надо обосновать факт диффамации (распространение порочащих сведений). Но возникает вопрос, какие сведения считать порочащими! в широком понимании – это сведения, которые содержат утверждение о том, что субъект нарушает законодательство и морально-нравственные принципы. Первый тезис о нарушении законодательства в данных статьях имеет место быть. Что касается клеветы, то на основании данных статей доказать ее невозможно, так как надо доказать факт распространения заведомо ложных сведений.

Такие статьи можно рассматривать как диффамацию и подавать иск о защите чести, достоинства и деловой репутации при одном условии – если ответчик не сможет доказать в суде достоверность опубликованных им сведений. Рассматривая тексты о НПО «Космос», нужно сказать следующее:

1. Тексты написаны не профессиональным журналистом, а любителем-правдоискателем. Об этом говорят рифмованные заголовки, не принятые в журналистике, бесконечные повторения полного имени, отчества и фамилии руководителя НПО «Космос», отсутствие структурированности, логичности в текстах, неумелые попытки выстроить систему доказательств.

2. Анонимность автора и организации, от имени которой он выступает («Наша организация полностью поддерживает выбранный Президентом РФ В.В. Путиным курс...», «Наша организация имеет объективные сведения, указывающие на то, что...»). В журналистской практике анонимные письма и материалы, приходящие в редакцию, как правило, не рассматриваются и списываются в архив. Люди, отстаивающие свои права, обычно не скрывают свои имена, названия организаций, от имени которых они выступают, указывают свои данные для обратной связи. Анонимность говорит о слабости позиций автора, его боязни вести открытую полемику.

3. Бездоказательность многих утверждений автора. В таких обличительных текстах должна быть очень сильная и авторитетная аргументация каждого положения, которая бы убеждала читателя в правоте позиции автора. Данные тексты этого лишены. Голословность, попытки апеллировать к выдержкам из речей президента, притягивать их что называется «за уши» к собственным утверждениям вызывают недоумение и недоверие читателя. Вместо доказательств применяются риторические вопросы, ироничные фразы типа «Лучше поддерживать коррупцию, чем курс Президента РФ В.В. Путина, не так ли Андрей Валерьевич?», а то и прямые выпа-

ды – «Президент «НПО «Космос», зная о такой деятельности, наглым образом врет нашему Президенту В.В. Путину о том, что он соблюдает действующее законодательство РФ».

4. Тексты частично повторяют друг друга. Их автор в основном озабочен задержкой зарплаты. Если бы этой проблемы не было, он, наверное, не так сильно критиковал бы НПО «Космос». Думается, что в основном автором движут личные обиды, к которым подверстываются Путин, Собянин, гражданское общество, коррупционная составляющая,

5. Тексты в целом неумелые, но у определенного круга читателей могут вызвать сочувствие и доверие, особенно у тех, кому вместо доказательств достаточно фраз «Наша организация располагает сведениями о том, что...», «Наша организация полагает, что...», «нашей организации стало известно, что...».

Тексты подобного характера в условиях их сетевого распространения являются серьёзной проблемой в развитии демократического общества, обеспечении его информационной безопасности, защиты прав и свобод личности. В современных условиях крайне необходимо принять срочные и эффективные меры для того, чтобы сделать интернет-пространство защищённым от агрессии, правового нигилизма и вседозволенности. И научное мировое сообщество обязано предложить объективные и обоснованные идеи, реализация которых позволит доверять информации, размещённой в Сети. Необходимо жёстко и на чёткой правовой основе пресекать любые попытки использовать Интернет как возможную трибуну для лжи, клеветы, унижения, причинения ущерба деловой репутации и т.д. В ином случае Интернет может оказаться катализатором разрушения глобальных человеческих ценностей и основ общественной жизни.

Информационная онлайн-безопасность в аспекте современного медиаобразования

Информационная безопасность сегодня стала понятием многоплановым и основополагающим во многих исследованиях, одинаково значимым как в теоретическом, так и практическом аспекте. Один из важнейших вопросов информационной интернет-безопасности – лингвистический, так как информационный продукт в Сети создается на вербализованной основе, а основной инструмент производства информации – это разнокодовые языковые средства, среди которых вербальный язык, объединяясь с мультимедийными средствами, продолжает оставаться ведущим.

Известно, что информационным обществом становится тогда, когда информационные потоки начинают определять безопасность общества и государства в ключевых сферах развития: экономика, финансы и пр. Однако в то же время информация становится и новым оружием массового поражения, а его реальная опасность досконально еще не осознана.

Обеспечение информационной безопасности человека, общества и государства в Интернете связано с преодолением многочисленных барьеров, возникающих на пути информационных потоков. Многие из этих барьеров также связаны с возможностями и эффективностью использования языковых средств в речи. В условиях радикализации общественных отношений существенно и, к сожалению, настойчиво усиливается речевая агрессия, милитаризируется и радикализуется публичная речевая практика, наблюдается тенденция к засорению речи инвективами. Часто борьба на уровне медиаинформационного противостояния сопровождается активным использованием бранной и обсценной лексики, а также языковым манипулированием и так называемой «фейковизацией».

В аспекте лингвистической обусловленности информационную безопасность в Интернете следует рассматривать с двух сторон. Во-первых, это языковое обеспечение создания наиболее достоверного и объективного, полноценного знания путем распространения информации в СМИ. Во-вторых, это изучение лингвистических угроз информационной безопасности, то есть приемов и способов языкового манипулирования, искажения информации, как намеренного, так и случайного. В-третьих, это разработка лингвистических способов распознавания дезинформации, которая в условиях радикализации современных общественных отношений приобретает подчас тотальный характер на всех уровнях коммуникации, от межличностно-бытовой до общественно-политической и международной.

Глава 7

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОГО ОСВОЕНИЯ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Новые возможности дистанционного обучения

Тема особенностей русского языка в Интернете активно внедряется в сферу изучения русского языка как иностранного. Большая часть сайтов, предназначенных для обучения РКИ, схожи между собой и выполняют несколько функций: образовательную, информационно-справочную, интерактивную и организационно-инструктивную. Образовательный раздел обычно предоставляет коллекцию обучающих курсов. Информационно-справочный раздел содержит научные статьи, новостные сообщения об образовательных мероприятиях и т.д. Интерактивный компонент организует деятельность сетевых сообществ между преподавателями и обучающимися. Организационно-инструктивная часть представляет собой описание навигации, руководство по регистрации на сайте, записи на обучающий курс, в сетевое сообщество и т.д.

С точки зрения востребованности наиболее эффективны многофункциональные сетевые ресурсы, которые могут одновременно быть полезны и интересны всем целевым группам, которые взаимодействуют между собой в процессе изучения РКИ. Вообще цифровая медиасреда позволяет объединить на одном сайте и задачи обучения (методическое сопровождение), и задачи изучения (учебные материалы), в том числе и самостоятельного, русского языка как иностранного. Тем самым, такие комплексные ресурсы могут

стать и источником просвещения и медиаресурсом, актуализируя процесс обучения русскому языку как иностранному и превращая его в информационный инструмент «мягкой» силы воздействия по поддержке и продвижению имиджа России.

При организации учебного процесса следует учитывать специфику сетевой аудитории, которая добровольно и самостоятельно принимает образовательную стратегию, выбирает те решения, которые соответствуют её реальным потребностям, интересам, индивидуальным особенностям, могут быть реализованы в ближайшее время, а также имеют практико-ориентированный эффект.

Специфика речевой интернет-коммуникации вызывает постоянный и живой интерес у всех, кто изучает русский язык как иностранный. Ведь русскоязычный Интернет представляет собой ту официальную и неофициальную среду, которая в процессе цифровизации становится все более актуальной площадкой обучения, изучения и общения. Именно Интернет предоставил всем желающим изучить русский язык и русскую культуру погрузиться в русскоязычную среду онлайн. Это, конечно, и огромный сегмент образовательных интернет-ресурсов, и культурно-просветительский ландшафт всевозможных музеев, концертных залов, выставок, онлайн-библиотек. Но более ценной, с точки зрения коммуникативного подхода к обучению РКИ, безусловно, является возможность для обучающихся войти в живое интерактивное общение с живыми носителями русского языка. Сегодня эта возможность открывается и на многих сайтах, имеющих интерактивную составляющую, и в просторном море блогосферы и социальных сетей. Так, подобной площадкой непосредственной коммуникации становится раздел комментариев в онлайн-СМИ, твит-аккаунты известных личностей, видеоблоги на канале YouTube, где звучит живая разговорная русская речь, уже снабжённая специфическими языковыми средствами, соответствующими различным коммуникатив-

ным ситуациям. Так, можно и изучать русскую кулинарию, и путешествовать по российским бескрайним территориям, и вникать в производство изделий народных промыслов, и следить за спортивными играми в формате текстовой трансляции. Однако в таком случае возникает необходимость познакомить учащихся с особенностями русской разговорной речи в Интернете, а для этого следует систематизировать и методически обобщить эти особенности. Таким образом, можно предложить слушателям программу для изучающих русский язык как иностранный «Говорите по-русски в Интернете».

Целью программы «Говорите по-русски в Интернете» является обучение иностранных слушателей знаниям, умениям и навыкам общения на русском языке в русскоязычном интернете. В задачи курса входит:

- ознакомить с основными тенденциями в развитии речевой и языковой ситуации в Интернете;
- ознакомить с основными лексическими, грамматическими, синтаксическими и стилистическими новациями в русском языке, которые сформировались в условиях его функционирования в Интернете;
- сформировать умение реализовывать коммуникативные намерения в русскоязычном Интернете;
- сформировать у слушателей навыки понимать и воспроизводить русскоязычную речь в различных сегментах Интернета.

Программа ориентирована на слушателей, владеющих русским языком как родным, так и иностранным в рамках базового уровня, ее реализация возможна на курсах повышения квалификации и в зарубежных странах на краткосрочных интенсивных, в том числе дистанционных, языковых курсах русского языка, которые могут быть проведены в школах и университетах, а также на курсах представительств Россотрудничества и Русского мира.

По итогам изучения такой программы слушатели должны знать:

- грамматические конструкции языка компьютерно-сетевой коммуникации для выражения интенций и восприятия их в устно-письменной речи в условиях интернет-общения;

- основную лексику языка компьютерно-сетевой коммуникации для выражения интенций и восприятия их в устно-письменной речи в условиях интернет-общения;

- синтаксические конструкции языка компьютерно-сетевой коммуникации для выражения интенций и восприятия их в устно-письменной речи в условиях интернет-общения.

- особенности построения официальных документов, публичных текстов, формальных и неформальных речевых высказываний языка компьютерно-сетевой коммуникации для выражения интенций и восприятия их в устно-письменной речи в условиях интернет-общения;

- основные коммуникативные ситуации/темы языка компьютерно-сетевой коммуникации для выражения интенций и восприятия их в устно-письменной речи в условиях интернет-общения;

Результатом обучения по данной программе должно стать умение слушателей:

- инициировать диалоги с участниками интернет-коммуникации с использованием лексики языка компьютерно-сетевой коммуникации для выражения интенций и восприятия их в устно-письменной речи в условиях интернет-общения;

- реагировать на вопросы, поддерживать беседу с использованием лексики языка компьютерно-сетевой коммуникации для выражения интенций и восприятия их в устно-письменной речи в условиях интернет-общения;

- читать и понимать тексты в области формальной и неформальной интернет-коммуникации;

– составлять несложные тексты формального и неформального характера и официальные документы с учетом специфики языка компьютерно-сетевой коммуникации;

– использовать верные коммуникативные стратегии в типичных ситуациях интернет-общения.

По итогам программы слушатели должны овладеть:

– приемами речевого поведения и коммуникативными стратегиями в типичных ситуациях интернет-общения;

– навыками виртуального общения на русском языке в электронной почте, на сайтах СМИ, коммерческих сайтах, в блогосфере;

– знаниями об особенностях общения в Интернете на русском языке;

– навыками создания сетевых текстов и комментариев.

Достижение цели и решение поставленных задач приведут совершенствованию компетенций, необходимых для достаточного уровня владения коммуникативными навыками и компетенциями. Общение в Интернете имеет свои особенности, и уровень владения русскоязычной коммуникацией онлайн в настоящих условиях становится всё более необходимым. Сегодня требования к владению русским языком на продвинутом уровне включают себя готовность применять грамматические, лексические и синтаксические конструкции языка компьютерно-сетевой коммуникации, способность организовывать коммуникативную деятельность с использованием языковых средств русского языка компьютерно-сетевой коммуникации, готовность использовать различные автоматизированные компоненты речевых умений (сформирована языковая компетенция в области языка компьютерно-сетевой коммуникации), умение формировать и организовывать безопасную интернет-коммуникацию во всех сферах виртуального медиапространства, высокий уровень понимания и применения стилистических приемов и языковых приспособлений в интернет-коммуникации, понимания опасных ре-

чевых конструкций и адекватного на них реагирования сквозь призму русскоязычного сетевого этикета.

Разноплановость и многогранность сетевой коммуникации на русском языке определяет и разнообразие учебного материала, и особенности его организации. В содержание программы должны войти следующие разделы:

Раздел 1. Вводный. Особенности русского языка в Интернете. Особенности русскоязычной интернет-аудитории. Компьютерно-сетевой сленг. Языковая игра и ирония в Интернете. Интернет-ресурсы на русском языке. Грамматические, лексические и синтаксические особенности коммуникативных ситуаций речевого общения. Формирование речевых умений и навыков.

Раздел 2. Электронная почта и другие виды официального общения в Интернете. Особенности электронной деловой переписки. Электронные адреса и никнеймы. Отработка шаблонов писем. Особенности составления корреспонденции в сети Интернет, переписка с коллегами. Грамматические, лексические и синтаксические особенности коммуникативных ситуаций речевого общения. Формирование речевых умений и навыков.

Раздел 3. Читаем и обсуждаем: СМИ в Интернете. Типы сетевых СМИ. Сетевые газеты и журналы. Радиовещание в Интернете. Интернет-телевидение. Грамматические, лексические и синтаксические особенности коммуникативных ситуаций речевого общения. Формирование речевых умений и навыков.

Раздел 4. Блогосфера, социальные сети, Твиттер, Инстаграмм и другие формы неофициального общения в Интернете. Ведем и комментируем блог. Участвуем в соцсетях. Участвуем в Твиттере. Участвуем в Инстаграмме. Невербальная коммуникация в Интернете. Формы визуальной интернет-коммуникации. Грамматические, лексические и синтаксические особенности коммуникативных ситуаций речевого общения. Формирование речевых умений и навыков.

Раздел 5. Заказываем и покупаем в Интернете. Регистрация на сайтах. Заказ и общение на сайте. Грамматические, лексические и синтаксические особенности коммуникативных ситуаций речевого общения. Формирование речевых умений и навыков.

Для более продвинутого уровня, а также для повышения квалификации преподавателей русского языка как иностранного, особенно неносителей языка, необходимо предложить более расширенную и углублённую программу «Личность, коммуникация, культура в Рунете: лингвометодический аспект», цели которой – не только научить слушателей применять грамматические, лексические и синтаксические конструкции языка компьютерно-сетевой коммуникации на практике, организовывать коммуникативную деятельность с использованием языковых средств русского языка компьютерно-сетевой коммуникации, использовать различные автоматизированные компоненты речевых умений в области языка компьютерно-сетевой коммуникации, но и сформировать у слушателей на основе коммуникативно-культурологического подхода к преподаванию и изучению русского языка как иностранного навыки и умения общения в Интернете в официальных и неофициальных, профессиональных, деловых и неформальных коммуникативных ситуациях.

Задачами обучения слушателей курса являются:

- освоение теоретических основ особенностей функционирования личности, коммуникации и культуры в Интернете;
- овладение соответствующими практическими навыками обучения и изучения коммуникативных практик личности в интернет-коммуникации на русском языке;
- подготовка к самостоятельной коммуникативной деятельности в официальных и неофициальных, профессиональных, деловых и неформальных коммуникативных ситуациях общения в Рунете;

– выработка лингвометодических навыков и умений использования знаний по самостоятельной коммуникативной деятельности в официальных и неофициальных, профессиональных, деловых и неформальных коммуникативных ситуациях общения в Рунете.

Курс предназначен для студентов, аспирантов и преподавателей гуманитарных дисциплин в вузах в качестве дополнительного профессионального образования и опирается на практическое владение умениями и навыками медиаграмотности, соответствующее требованиям Государственного образовательного стандарта.

Программа курса разработана на основе требований к результатам освоения основных образовательных программ высшего образования, а также основных положений программы медиаобразования.

В результате прохождения обучения слушатель сможет обучаться и общаться сам и обучать других:

– инициировать диалоги с участниками интернет-коммуникации с использованием лексики языка компьютерно-сетевой коммуникации для выражения интенций и восприятия их в устно-письменной речи в условиях интернет-общения;

– реагировать на вопросы, поддерживать беседу с использованием лексики языка компьютерно-сетевой коммуникации для выражения интенций и восприятия их в устно-письменной речи в условиях интернет-общения;

– читать и понимать тексты в области официальной и неофициальной интернет-коммуникации;

– составлять несложные тексты формального и неформального характера и официальные документы с учетом специфики языка компьютерно-сетевой коммуникации;

– использовать верные коммуникативные стратегии в типичных ситуациях интернет-общения;

– использовать игровые и коллективные формы работы в обучении РКИ с использованием новых технологий;

– истолковывать смыслы образов русской культуры в современных медиатекстах.

В содержание лекционного курса входят следующие темы:

- Язык и речь в Интернете: актуальные процессы трансформации;
- Функционирование русского языка в Интернете;
- Массовая коммуникация в информационном медиапространстве;
- Инновационные технологии в изучении и преподавании языка и литературы;
- Проблемы информационной и лингвистической безопасности;
- Медиакультура и литература в информационном обществе;
- Психологические аспекты виртуального взаимодействия личности и общества;
- Журналистика в киберпространстве: специфика русскоязычных медиатекстов;
- Игровые и коллективные формы работы в обучении РКИ с использованием новых технологий;
- Образы русской культуры в современных медиатекстах: проблемы толкования смыслов;
- Особенности русского языка и русскоязычной аудитории в Интернете;
- Электронная почта и другие виды официального общения в Интернете;
- Типы сетевых СМИ, блогосфера, социальные сети, Твиттер, Инстаграмм и другие формы неофициального общения в Интернете, регистрация на сайтах, заказ и общение на сайте;
- Богатство русской интонации в эмоджиконах; невербальная коммуникация в Интернете.

Однако в данном случае не менее значимы и практические занятия по следующим темам:

- Примеры трансформации языка и речи в Интернете: сходства и различия;
- Практика функционирования русского языка в Интернете;
- Прагматические аспекты массовой коммуникации в информационном медиапространстве;
- Возможности инновационных технологий в изучении и преподавании языка и литературы;
- Цели и задачи информационной и лингвистической безопасности;
- Новые возможности медиакультуры и литературы в информационном обществе;
- Принципы виртуального взаимодействия личности и общества (психологический аспект);
- Особенности понимания русскоязычных медиатекстов;
- Игровые и коллективные способы организации обучения РКИ с использованием новых технологий;
- Проблемы понимания современных медиатекстов на русском языке в Интернете;
- Ситуации общения русскоязычной аудитории в Интернете;
- Практика общения на русском языке по электронной почте и другими способами официального общения в Интернете;
- Чтение сетевых СМИ, практика общения в русскоязычной блогосфере, социальных сетях, Твиттере, Инстаграмме, при регистрации на сайтах, заказе и общении на сайтах магазинов;
- Практика применения эмодзи в невербальной коммуникации в Интернете.

Освоение русскоязычного Интернета и вхождение в него активным пользователем сетевых медиа и участником сетевой коммуникации невозможно без практического тренажа. В программе разработан комплекс заданий, рассчитанных на самостоятельную работу:

- собрать и проанализировать примеры трансформации языка и речи в Интернете: сходства и различия;
- собрать и проанализировать примеры функционирования русского языка в Интернете;
- описать примеры барьеров массовой коммуникации в информационном медиaprостранстве и способов их преодоления;
- собрать образцы использования инновационных технологий в изучении и преподавании языка и литературы;
- придумать по 5 вопросов для обсуждения темы по информационной и лингвистической безопасности;
- собрать по 5 примеров новых возможностей медиакультуры и литературы в информационном обществе;
- провести игру по виртуальному взаимодействию личности и общества (психологический аспект);
- сбор и анализ примеров специфики русскоязычных медиатекстов;
- придумать коллективную игру по обучению РКИ с использованием новых технологий;
- собрать и проанализировать примеры проблем понимания современных медиатекстов на русском языке в Интернете;
- придумать и провести ситуативные игры общения русскоязычной аудитории в Интернете;
- провести игры общения на русском языке по электронной почте и другими способами официального общения в Интернете;
- собрать и проанализировать публикации сетевых СМИ, провести ситуационные игры общения в русскоязыч-

ной блогосфере, социальных сетях, Твиттере, Инстаграмме, при регистрации на сайтах, заказе и общении на сайтах магазинов;

- собрать и проанализировать примеры применения эмодзи в невербальной коммуникации в Интернете.

Особенности преподавания РКИ в условиях развития цифровых технологий

Современные методики преподавания РКИ опираются на предметно-деятельностный подход обучения языку специальности. Журналистика является специфическим видом деятельности, который имеет огромный потенциал воздействия на общество. Главным инструментом работы журналиста становится его текст, сочетающий в себе информационную и экспрессивную составляющие. В то же время журналистский текст представляет собой элемент культуры и поэтому составляет особенную сложность для представителей других языков и культур. Тем не менее изучение текстов СМИ и их специфической лексики, получившей название общественно-политической, всегда составляло и продолжает оставаться важным компонентом обучения РКИ.

Не менее актуальным является сегодня вопрос медиаобразования, поставивший на повестку дня умение понимать медиатексты и правильно их интерпретировать в условиях возрастания роли и значимости СМИ в общественной жизни.

СМИ как ключевой инструмент современной коммуникации является также и инструментом формирования знаний, надежность которых определяется качеством предоставляемой информации, полноценным охватом всех смыслов и смысловых коннотаций, заложенных в текстах. Ученые и методисты всегда выделяли тексты СМИ в особую область изучения в связи со многими обстоятельствами, такими как, на-

пример, способность заголовка быть концентратором смыслов, заложенных в публикации.

В целом подобные проблемы исследуются в трудах известных филологов-русистов В.Г. Костомарова, Т.М. Балыхиной, Ю.М. Лотмана, Р. Дебре, Н. Кирилловой и др. Однако результаты предпринятого исследования заголовков медиатекстов с лингвокультурным компонентом впервые рассматриваются в качестве актуального материала для обучения русскому языку как иностранному в ситуации развития медиатизации общества.

Медиатизация современного общества определила актуализацию изучения заголовков журналистских публикаций в качестве инструмента медиатехнологии с участием СМИ с точки зрения обучения РКИ, что повышает репрезентативность выборки.

Материалом для работы послужила авторская картотека, составленная на основе мониторинга журналистских публикаций и выборки заголовков, обладающих лингвокультурной коннотацией. В основу подборки легли материалы сайта www.zagolovki.ru, создатели которого взяли на себя труд не только собрать публикации из разных изданий, но и сделать специальную выборку в рубрике «Лучшие заголовки».

Под воздействием медиатизации лингвокультурно окрашенные языковые единицы переходят в разряд общественно-политической лексики языка и стиля медиатекстов, изучение которых является необходимой составной частью в преподавании РКИ студентам по специальности «Журналистика».

В числе основных методов исследования – описательно-аналитический, состоящий в классификации и систематизации заголовков журналистских публикаций с лингвокультурным компонентом; лексико-семантический, лингвокультурный и сравнительно-сопоставительный методы, метод количественной обработки и обобщения данных, а также дискурсивный, предполагающий интерпретацию заголовков и

их лингвокультурного компонента на основе контекста коммуникативной и референтной ситуации.

Проблемы оптимизации процесса обучения русскому языку рассматриваются многими современными учеными-гуманитариями (Л.С. Выготский, Н.В. Кулибина, Л.В. Московкин, Е.И. Пассов, А.Н. Щукин и др.). Формирование коммуникативной компетенции русскоязычных веб-коммуникантов прежде всего обусловлено принципами коммуникативно-деятельностного подхода, который актуализирует важный материал в целях обучения РКИ⁷⁹. В то же время важно задействовать и культурно-просветительский подход, позволяющий по-новому взглянуть на освоение русского языка через культуру⁸⁰.

В рамках формирования современной медиакультуры следует рассматривать веб-коммуниканта как личность, «способную воспринимать, анализировать, оценивать тот или иной медиатекст, заниматься медиаторством, усваивать новое знание посредством медиа»⁸¹. Активное вторжение медиа во все сферы общественной и личной жизни обусловлено «социальными аспектами информационного общества и перспективами культурного прогресса в целом»⁸². Сближение культуры и производства медиатекстов ведет к тому, «что любые культурные явления следует рассматривать как тексты, содержащие информацию и смысл»⁸³.

---

⁷⁹ Балыхина Т.М., Балыхин М.Г. Пути и средства адаптации современного языкового образования // Адаптация и личность: материалы III Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2010. С. 49-57.

⁸⁰ Традиции и инновации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного: учебная монография / под общ. ред. С.А. Хаврониной, Т.М. Балыхиной. М.: РУДН, 2002.

⁸¹ Кириллова Н.М. Медиакультура: теория, история, практика. М.: Академический проект, 2008.

⁸² Дебре Р. Введение в медиалогию / пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Практик, 2010. С. 42.

⁸³ Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство, 1994. С. 47.

Сегодня этот вопрос получает новое, междисциплинарное звучание, в частности, связанное с возрастанием роли СМИ в организации жизни общества и общественного мнения и сознания, а также актуализацией проблем медиаобразования, направленного на формирование критического отношения к информационному продукту.

Современную медиасреду следует рассматривать как «цифровую сферу употребления языка ... признать отдельной и особой новой формой и выработать новые оригинальные подходы к ее изучению»⁸⁴. Происходит изменение сознания личности в Интернете, формирование нового, сетевого образа жизни и мышления, который существенно влияет на языковую ситуацию и языковую личность, погруженную в мультимодальное пространство текстов⁸⁵.

Специфика сетевых медиатекстов заключается в их целеполагании и функционале, направленном на информирование в сочетании с влиянием на формирование общественного мнения, а также организацию коллективной деятельности как по совместному осмыслению происходящего, так и по общей реакции на событие и его оценке.

На сближение в Интернете всего текстового пространства с медиасредой указывает тот факт, что «...основной единицей современной коммуникации считается дисплейный (конвергентный) текст, для которого характерно «вовлечение языковых (звуковых и письменных) и внеязыковых носителей смысла, упорядоченное чередование единиц разного потенциала (информем и экспресем), блочный синтаксис и расчленение на удобовоспринимаемые клипы (по образцу монтажа кадров в кинофильмах), жёсткая конструктив-

---

⁸⁴ Иванова М.В. Новая форма употребления языка в Рунете как поколенческая проблема // Средства массовой коммуникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. М.: РУДН, 2019. С. 55.

⁸⁵ Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования. 2010. № 4. С.134-152.

ность...»⁸⁶. Особенно существенно для медиатекстов онлайн их ориентация на то, чтобы «представить реципиенту образ, который отвечает его ожиданиям»⁸⁷.

Современные русскоязычные онлайн-тексты наполнены прецедентными образами, которые общеузнаваемы, авторитетны и часто используются в речевой практике. На сегодняшний день авторы высказываний в различных стилях речи – от научного до разговорного – с удовольствием включают в свои тексты, устные или письменные, различные реминисценции с намерением сказать более выразительно, экспрессивно, образно. Однако для носителей языка такая речь сложна для понимания, так как подобные образы имеют такие переносные значения, полноценное понимание которых возможно только при владении контекстами. Явление интертекстуальности (Ю. Кристева, М.М. Бахтин, Ю.С. Степанов и др.) широко изучено в языкознании с точки зрения прецедентности текстов (Т. ван Дейк, Ю.Н. Караулов и др.), их логоэпистемичности (В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова), креолизованности (Ю.А. Сорокин, Ю.Ф. Тарасов и др.) и концептуальности (В.И. Карасик, В.Н. Телия и др.).

Особую значимость приобретают сегодня сетевые тексты публицистического дискурса, которые в ситуации тотальной медиатизации общественного пространства становятся не только источниками информации, но и серьезными инструментами управления общественным мнением массовой интернет-аудитории через оценочные коннотации.

Заголовок – это некая операция «называния, номинирования», которая сопровождает нас в самых разных жизненных ситуациях. Заголовок сетевого медиатекста как концеп-

---

⁸⁶ Костомаров В.Г. Дисплейный текст как форма сетевого общения // *Russian Language Journal*. 2010. Vol. 60. С. 141-147.

⁸⁷ Максименко О.И. Семиотические особенности медиатекста Интернета // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. М.: РУДН, 2011. С. 56.

тратор смыслов имеет особую значимость. От точности названия зависит качество реакции того, кому направлено наше сообщение. Именно с заголовка начинается освоение текста онлайн-СМИ. Понятие заголовка в любом учебном пособии для журналистов, пожалуй, наиболее устойчиво даже в сегодняшних условиях интенсивных трансформаций в стилистике массмедиа-пространства, создания и функционирования текстов интернет-СМИ, журналистском дискурсе. Заголовок – это важнейший (если не главный) компонент публикации, в котором соединяются тема, идея и проблема, облечённые в форму привлекательного, интригующего и одновременно информирующего, короткого, но очень ёмкого слова/словосочетания/предложения. Заголовок – это флажок, сигнал, маячок, якорь, которым текст цепляет внимание клиента. Именно в этой функциональной составляющей заключается экспрессема, чьё воздействие становится определяющей интонацией в восприятии всего текста. В сетевых текстах на заголовок приходится особая содержательная и структурная нагрузка в связи с гипертекстовостью сетевых СМИ и большим и постоянным потоком журналистских текстов.

В текстах онлайн-СМИ усиливается значимость лексем с лингвокультурной коннотацией, так как они становятся не просто демонстраторами культуры, но и проводниками общественно-политических смыслов, искажение которых ведет к искажению содержания журналистского текста, сообщаемого общественно значимую, актуальную информацию для массовой интернет-аудитории.

Следует заметить, что анализ заголовков следует реализовать с точки зрения формирования оценочных коннотаций, влияющих на мнение или поведение получателя медиапослания. Важно подчеркнуть, что понимание современных медиатекстов входит в список основных компетенций при обучении русскому языку как иностранному, а для иностранных студентов, обучающихся журналистике на русском языке,

в перечень профессиональных компетенций входит также и умение не только понимать в целом, но и правильно интерпретировать такие тексты. Тем самым в процессе обучения реализуется междисциплинарный подход и формируются межпредметные связи, обеспечивающие преподавание русского языка как иностранного на современном уровне. Аудитория изучающих РКИ нуждается в дополнительных разъяснениях смыслов и в объяснении их использования как инструмента управления общественным мнением в процессе освещения событий в СМИ. Например:

«Филькина безопасность. Информация, от которой надо защищать детей, так и не установлена» (Российская газета-неделя). Ещё один логоэпистемойд, образованный от логоэпистемы «филькина грамота» – крылатого выражения, авторство которого по неподтверждённым данным принадлежит русскому царю Ивану Грозному, который будто бы так называл разоблачительные письма опального митрополита Филиппа II. Сегодня мы используем это выражение в смысле поддельного документа или не стоящего внимания текста. Тем самым негативное отношение к этому документу как к бестолковому и бесполезному переносится на ту информацию, которую автор сообщает в своем тексте.

«Тарифом жечь сердца людей! Дмитрий Медведев вопреки президенту удваивает цены на услуги ЖКХ» (Московский комсомолец). Заголовок является перифразом известнейшей цитаты «глаголом жги сердца людей!» из стихотворения А.С.Пушкина «Пророк», посвящённого высокой миссии поэта. В данном случае контекст цитаты по всему комплексу смыслов стихотворения дополняет осмысление информации негативной оценочностью за счет образа, почерпнутого из известного стихотворения.

«Почем референдум для народа. Для сбора подписей эсеры завозят в столицу автобусы с туляками» (Московский комсомолец). Заголовок является перифразом известнейшей цитаты Остапа Бендера «Почём опиум для народа» из романа

И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев», в свою очередь отправляющей наши ассоциации к фразе Карла Маркса, выдающегося немецкого философа и экономиста, который назвал религию «опиумом народа» в своей работе «К критике гегелевской философии права» вслед за немецким поэтом Новалисом и маркизом де Садом. Известность художественного образа Остапа Бендера позволяет автору перенести его черты на организаторов референдума с отрицательной коннотацией.

Кроме исследования приведенных примеров был проведен опрос 100 студентов, изучающих русский язык как иностранный. Им были предложены 50 медиатекстов с заголовками, имеющими лингвокультурную коннотацию. Студенты отвечали на следующие вопросы: 1) знают ли они первоисточник заголовочного перифраза; 2) понимают ли они коннотации и оценочность этого перифраза; 3) могут ли они по заголовку понять, о чем сообщает публикация. Ответы по вопросам распределились следующим образом:

1-й вопрос. Да – 30%, Нет – 50%, Затрудняюсь ответить – 20%.

2-й вопрос. Да – 20%, Нет – 50%, Затрудняюсь ответить – 30%.

3-й вопрос. Да – 35%, Нет – 40%, Затрудняюсь ответить – 25%.

Эти результаты показывают, что большинство студентов не понимают полноценных смыслов, заложенных авторами в своих текстах, а значит, их объективная интерпретация становится неустойчивой, происходит деформация смыслового наполнения. Однако журналисты продолжают использовать такой стилистический приём при формировании веб-заголовков.

Итак, интернет-журналисты очень часто используют в своей речи, в частности и в качестве заголовков, словосочетания и фразы, за которыми скрываются образы русской культуры, созданные русскими писателями и поэтами. Авто-

ритет этих общественно и культурно значимых персон помогает журналистам выразить многокомпонентные смыслы своих текстов. Такой способ самовыражения популярен не только в сетевой журналистике, но и в бытовой речевой практике. Поэтому для иностранцев, изучающих русский язык, крайне важно освоить этот сегмент русскоязычной речевой практики.

Если представить заголовок сетевого журналистского текста как некую формулу, то лингвокультурный компонент его комплексного значения начинает влиять на восприятие и понимание предлагаемого сообщения, а следовательно, такие лексемы становятся принадлежностью сегмента общественно-политической лексики, освоение которой представляет собой важную составную часть изучения любого иностранного языка, в том числе и русского языка как иностранного.

В силу специфики современного языка и стиля онлайн-СМИ, который является прагматической сферой использования общественно-политической лексики, подобные лексические единицы также переходят в разряд актуального материала для обучения РКИ будущих студентов-журналистов.

Заслуживает оценки и тот факт, что сопоставление заголовка с содержанием способствует развитию языковой догадки, что позволяет организовать обучение на качественно новом уровне.

Глобальная медиатизация и цифровизация современного общества распространяется и влияет на преподавание РКИ, так как тексты онлайн-СМИ расширяют зону своего активного влияния, осуществляя не только информирование, но и воздействие на аудиторию в широком спектре, от оценки до манипуляции, от рекомендации до прямого призыва к действию. При этом тенденции развития языка и стиля сетевых СМИ развиваются в сторону употребления самых разных стилистических приемов и использования богатой палитры средств художественной выразительности. В частности, в качестве весьма выразительных языковых средств ши-

роко используются перифразы – отсылки к крылатым словам и выражениям, пословицам и поговоркам. Понимание этих языковых единиц всегда представляло собой особую сложность даже у носителей языка, а умелое применение таких единиц в своей речи иностранцами свидетельствует о высоком уровне владения языком. Однако сегодня, в связи с возрастанием роли онлайн-СМИ в общественно-политической жизни мирового сообщества, значение успешного понимания этих выражений выходит далеко за рамки культуры и обуславливает эффективность взаимодействия сетевых СМИ и массовой интернет-аудитории, что в конечном итоге определяет злободневность медиаобразования.

Таким образом, изучение реалий русской культуры в практике обучения русскому языку как иностранному становится сегодня аспектом медиаобразования и переходит из традиционной сферы лингвострановедения в область освоения языка и стиля сетевых СМИ, кроме того, и собственно русистика должна развиваться с учетом актуальных потребностей медиаобразования.

Проведенный экспериментальный опрос показал, что лингвокультурная составляющая многокомпонентного смысла, сконцентрированного в заголовке, слабо опознается получателями медиасообщения, заложенного в медиатекстах. Поэтому при обучении русскому языку как иностранному необходимо уделять большее внимание изучению медиатекстов в аспекте их лингвокультурной значимости в качестве инструмента формирования общественно значимых смыслов. Сопоставление заголовка с содержанием способствует развитию языковой догадки, что позволяет организовать обучение на качественно новом уровне.

Изучение особенностей русскоязычной коммуникации в Интернете не может быть эффективным без существенной практической части. Упражнения должны носить ярко выраженный коммуникативный характер. Богатство компьютерно-сетевой лексики позволяет разработать комплекс упраж-

нений для разных уровней обучения. Особенно привлекательна лексическая группа разговорного компьютерно-сетевого сленга и лексика, которую используют в русскоязычных сегментах неформальной интернет-коммуникации. Стиль общения в таких сегментах универсален, что позволяет активизировать интерес к изучаемому материалу, приблизить упражнения к реальным ситуациям. В то же время тренировочными практикумами могут стать реальные интернет-площадки сетевого общения в соцсетях и мессенджерах, что еще больше повысит мотивацию к обучению. Так же можно тренировать и синтаксические конструкции, учитывая их сетевую специфику: упрощения, контаминации, сокращения. Для продвинутого этапа особый интерес представляют примеры языковой игры, которыми изобилует русскоязычный Интернет, а также случаи языковой агрессии, употребления бранной лексики. Русское словообразование можно продуктивно изучать на примерах русификации большого количества англоязычных заимствований. Отличительной чертой всех таких упражнений является повышенный коммуникативный пафос и творческая направленность, возможность проверить свои знания в русскоязычном интернет-пространстве.

Специфика онлайн-коммуникации актуализирует возможность создания и краткосрочного онлайн-курса «Русский для общения в Интернете», в котором можно опереться на игровую направленность, возможности эдьютеймента (приложение 2).

Аннотация данного курса может быть представлена следующим образом:

Русский онлайн – это не только увлекательное и познавательное путешествие в русскоязычный Интернет – Рунет, но и масса полезных знаний и умений, которые помогут Вам освоить это пространство, новое и для языка, и для его носителей. Русский язык в Рунете – это живая речь во всем ее современном своеобразии.

Чем и почему отличается русский язык в Интернете от обычного русского языка: особенности русского языка в Интернете и русскоязычной интернет-аудитории. Как тебя зовут: о чем рассказывают электронные адреса и никнеймы русскоязычных пользователей.

Русский онлайн – это интернет-ресурсы на русском языке, среди которых есть и образовательные, и познавательные, и информационные страницы, сайты, порталы. Русская грамота: как правильно расставить сети.

Как безопасно поговорить в Интернете и все ли мы понимаем в речи русскоязычных интернет-пользователей? Куда деваться от англицизмов? Языковая игра и ирония в Интернете. Компьютерно-сетевой жаргон как способ противостояния кибернашествию. Богатство русской интонации в эмоджиконах.

Почему мыло – это электронная почта? Электронная почта и другие виды официального общения в Интернете. Особенности электронной деловой переписки: от шаблона к индивидуальности. Формально-неформальное общение.

Собери свою газету из разных СМИ на русском языке. Читаем и обсуждаем СМИ в Интернете. Типы сетевых СМИ. Сетевые газеты и журналы. Радиовещание в Интернете. Интернет-телевидение.

Что и как обсуждает русскоязычная блогосфера? О чем болтают в соцсетях Рунета? Блогосфера, социальные сети, Твиттер, Инстаграм и другие формы неофициального общения в Интернете.

Ведем и комментируем блог. Участвуем в соцсетях. О чем и как писать в своем Твиттере? Онлайн-коммуникация в картинках: кто такие фотожабы и как понять интернет-мемы. Участвуем в Инстаграмме. Невербальная коммуникация в Интернете.

Как успешно провести интернет-шопинг в России? Заказываем и покупаем в Интернете. Регистрация на сайтах. Заказ и общение на сайте.

Программа полезна для слушателей, владеющих русским языком, как родным, так и иностранным в рамках базового уровня.

Таким образом, еще одним результатом интернет-эпохи в России стало новое направление в изучении РКИ – изучение особенностей функционирования русского языка в Сети в целях обучения интернет-общению на русском языке.

Заключение

АФТЕРШОКИ ЦИФРОВОГО ВЗРЫВА: ГРИМАСЫ ОТРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОЙ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОЙ МЕДИА- КОММУНИКАЦИИ

Итак, в 2000-2010-х годах мы пережили настоящий модный бум языкового компьютерно- сетевого своеобразия: сравнимый с извержением вулкана взрывной характер освоения компьютерно-сетевых заимствований, их русификацию, формирование сетевого интернет-дискурса и вслед за этим бурное развитие онлайн-коммуникации и соответственно всего спектра языковых средств, обеспечивающих речевую эффективность. Главным изменением стало завершение принципиального разделения сфер онлайн и офлайн. Процесс избирательного вхождения в виртуальное пространство и его освоения завершился, а всеобщая цифровизация поставила перед всеми задачу стать эффективными и безопасными веб-коммуникантами.

Сформировалась система сетевых СМИ, в которой по-новому, прежде всего, стали функционировать информационные сообщения, быстро объединившиеся в постоянный и обновляющийся новостной поток.

Интернет стал главной площадкой общения и взаимодействия не только в профессиональных и деловых контактах, но и в личной, частной сфере. И если представить себе годы освоения Интернета российской аудиторией в виде извержения вулкана, потрясшего общество, то теперь настал

период афтершоков – вербализованная агрессия, киберунификация, потеря речевой индивидуальности.

Всё это можно представить себе и как сложный букет вкусовых оттенков, которые мы ощущаем по истечении некоторого времени в качестве послевкусия. Однако в отличие от него, которое чаще всего бывает приятным, послевкусие интернет-эпохи в России сочетает в себе не только приятные, но и неприятные ощущения. Прежде всего, следует признать, что интернет-эпоха не закончилась, но потеряла свою исключительность, стала восприниматься как нечто привычное и безусловное. Русский язык приспособился к функционированию в интернет-пространстве с целью обеспечения эффективной онлайн-коммуникации. В его системных характеристиках не произошло существенных изменений, иноязычная компьютерно-сетевая лексика преимущественно русифицировалась и вошла в русский язык. Образные средства русского языка пополнились за счёт трёх инновационных характеристик интернет-текстов – гипертекстовости, мультимедийности и интерактивности. Русский язык выработал систему приспособлений к специфике информационных цифровых технологий и сетевой коммуникации, а также к требованиям онлайн-аудитории. В то же время и сам русскоязычный Интернет определился в том, что русский язык диктует некоторую специфику обращения с ним в Интернете. Так, эффективность цифровизации в большой степени зависит от уровня владения языком и стилем, с помощью которых создаётся мегатекстовое интернет-коммуникативное медиaproстранство.

С другой стороны, в процессе освоения интернет-пространства возникло новое отношение к понятию информации и к взаимоотношениям с ней, которые оформились юридически в информационное право. И определяющим аспектом реализации данного права становится владение языком, а именно лингвистический аспект.

Информационное право – одно из самых молодых, но стремится занять ключевую позицию в условиях активного перехода общества в информационно-цифровое пространство. Информационное право многоаспектно, и лингвистический аспект становится ведущим в связи с тем, что информация как основной инструмент развития оформляется, передаётся и усваивается именно в вербальном виде. Соответственно, язык оказывается базовым средством соблюдения информационного права.

Главная задача информационного права – обеспечить безопасную и эффективную коммуникацию, а значит, это право возникает и у создателя/отправителя информации, и у её получателя, и у самой информации, которая должна преобразоваться в прочное и качественное знание, чтобы быть полезным и реально действующим средством развития общества. Поэтому на первый план выходит потребность в умениях и навыках грамотно излагать информацию, адекватно её интерпретировать и обеспечивать речевое взаимопонимание между источником информации и её получателем.

В условиях постоянно растущих и множущихся экстралингвистических угроз информационной безопасности (фейки, информационные войны, буллинг и пр.) обостряется проблема лингвистической безопасности информационного права. К опасным ситуациям нарушения информационного права следует отнести проблемы языковой и стилистической грамотности, речевой агрессии и лингвистического экстремизма – всё, что является последствием намеренного или спонтанного искажения смысла вербальных сообщений, в которых содержится информация. В решении этих проблем и кроется залог успешности языкового обеспечения информационного права в современной социокультурной среде.

Эффективность, продуктивность и результативность информации определяют её качество, которое оказывается зависимым от языковых средств, избираемых автором информационного сообщения для оформления смыслов, яв-

ляющихся его сутью. Отдельно необходимо подчеркнуть, что интернет-технологии открыли перед недобросовестными производителями информации возможность создания лживых информационных сообщений, получивших название фейкньюс и ставших популярным инструментом информационных противостояний и даже войн в медийном интернет-пространстве. В ответ на данное действие сетевая коммуникативная среда породила как противодействие явление фактчекинга, который также стал возможным в условиях цифровой компьютерной автоматизации проверки. Ещё одним негативным последствием интернет-эпохи в России стал формирующийся в русскоязычной разговорной обиходно-бытовой веб-коммуникации упрощённый часто до примитивности интернет-сленг, отягощённый проявлениями речевой агрессии и лингвистической опасности.

Происходит усиление манипулятивного воздействия онлайн-информации на аудиторию, для чего используются специальные языковые средства и речевые приёмы. Воздействующим эффектом отягощаются даже персональные блоги и тексты аккаунтов в мессенджерах и социальных сетях.

Рассматривая информационное сообщение в качестве бумеранга, брошенного в гущу многомиллионной интернет-аудитории и организующего сетевое медиапространство, следует отметить, что, в отличие от его реального прототипа, сетевой информационный бумеранг собирает на своём пути массу попутных реакций и возвращается, обременённый синергетическим откликом Интернета, под которым в данном случае мы подразумеваем коллективную, наделённую разумом ноосферу.

Возврат посылы обернулся стагнацией и застоём, обострением агрессии, пробуждением злых и низменных черт, деформацией языковой личности, сужением словарного запаса, разрывами культурного кода.

Медийность и публичность каждый день заставляют участников интернет-коммуникации демонстрировать свои

речевые особенности и способности. Главной ценностью вместо самореализации стало формирование своего достоверного и востребованного информационного образа.

Новости, созданные искусственным интеллектом, агрегаторы новостей сильно влияют на язык СМИ не в лучшую сторону, а язык СМИ влияет на язык и речь личности и общества. Автоматизация формирования сообщений сопровождается большим количеством языковых и речевых ошибок. В свою очередь это влияет на качество предоставления информации, формирования смыслов.

В конечном итоге послевоенные интернет-эпохи в России оборачиваются обостренным стремлением к сохранению, сбережению, репрезентации ценностей, личности, общества и государства в цифровой среде. Значение языка и стиля выходит на другой уровень, когда от речевых интенций и языковых потенциалов зависят безопасность и эффективность личности, общества, коммуникации и культуры в Интернете.

Кибернетизация сетевого мышления привела к деградированию веб-личности, формированию специфического коммуникационного пространства, существование в котором требует владения англицизмами и американизмами, определяющими принадлежность к аудитории интернет-пространства. В русскоязычном Интернете сформировалось большое количество микрогрупп веб-аудитории по интересам, но в то же время её неформальное общение осуществляется с помощью ограниченного списка слов и словосочетаний, что делает его более примитивным и сужает возможности языкового творчества.

Таким образом, кривизна зеркала медиакоммуникаций, в которых отражаются современные отношения, оказалась обусловлена переходом информационных технологий к глубоко цифровым решениям, что сопровождается усилением искажающих тенденций. Так, интернет-эпоха в России постепенно переходит в цифровую эпоху, которая даст новые импульсы функционированию русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнабаева Л.А. Принципы речевого поведения адресата в конвенциональном общении. Уфа, 1998.
2. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М., 1990.
3. Англо-русский словарь американского сленга / под общ. ред. Е.И. Тузовского. М.: Книжный мир, 1993.
4. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 32-50.
5. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация. Виды наименований / отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. М., 1977. С. 26-41.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
7. Бабаева Ю. Интернет: воздействие на личность / Ю. Бабаева, А. Войскунский, О. Смылова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relarn.ru/human/pers.html> (дата обращения: 10.02.2019).
8. Бакланова Ю. Электронный научный журнал ресурс открытого доступа // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. Киров: ООО «Международный центр научно-исследовательских проектов». 2007. № 1 (09). С. 36-42.
9. Балыхина Т.М., Балыхин М.Г. Пути и средства адаптации современного языкового образования // Адаптация и личность: материалы III Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2010. С. 49-57.
10. Бальжирова Т. Интернет как средство социальной коммуникации в условиях формирующегося в России ин-

формационного общества: дис. ... канд. соц. наук. Улан-Удэ, 2003.

11. Баранникова Л.И. О месте разговорной речи в функциональной парадигме русского языка // Функциональная стратификация языка / отв. ред. М.М. Гухман. М., 1985.

12. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 26-31.

13. Баранов А.Н., Паршин В.В. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой коммуникации. М., 1986. С. 22-29.

14. Барманкулов М.К. Жанры печати, радиовещания и телевидения. Алма-Ата, 1974.

15. Бартош А.А. Геополитические аспекты обеспечения лингвистической безопасности России и стран СНГ // Вестник Академии военных наук. 2010. № 4 (33) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relarn.ru/human/pers.html> (дата обращения: 10.02.2019).

16. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук. Человек в мире слова. М., 1995.

17. Бахтин М.М. Проблемы речевых жанров // Литературная учеба. 1978. № 1. С. 21-32.

18. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1985.

19. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика. М., 2001.

20. Беликова Н.А. О вхождении жаргона в литературный язык: дис. ... канд. филол. наук РГПУ. Л., 1992.

21. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи. М., 2000.

22. Бельчиков Ю.А., Горбаневский М.В., Жарков И.В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ: сборник материалов. М.: ИПК «Информкнига», 2010.

23. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
24. Березин В.М. Теория массовой коммуникации. М.: 1994.
25. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 1988.
26. Бондарко А.В. К анализу категориальных ситуаций в сфере модальности: императивные ситуации // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990. С. 21-28.
27. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Жизнь в мимолётных мелочах. СПб., 2006.
28. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М., 1993.
29. Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров. М., 1978.
30. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2001.
31. Васильев Л.Г. Рефлексия понимания, фрейм. Понимание и интерпретация текста. Тверь, 1994.
32. Васильева А.Н. Основы культуры речи. М., 1990.
33. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Психология межличностных коммуникаций. СПб., 2000.
34. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
35. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Дом языкового бытия. М., 2000.
36. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. 4-е изд. М., 1990.
37. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
38. Винокур Г.О. Язык литературы и литературный язык // Филологические исследования. Лингвистика и поэтика. М., 1990.
39. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993.

40. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М., 1980.
41. Винокур Т.Г. Речевой портрет современного человека // Человек в системе наук. М., 1989.
42. Вирен Г. Современные медиа: Приемы информационных войн: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2013.
43. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985.
44. Войскунский А.Е. Развитие речевого общения как результат применения Интернета // Конференция «Социальные и психологические последствия применения информационных технологий (01.02.2001 01.05.2001) [Электронный ресурс]. URL: <http://psynet.carfax.ru/texts/voysk6.htm> (дата обращения: 10.02.2019).
45. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 32-42.
46. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997.
47. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. М., 1962.
48. Галичкина Е. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2001.
49. Гальперин И.Р. Стилистика. М., 1981.
50. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
51. Гатчин Ю.А., Сухостат В.В. Теория информационной безопасности и методология защиты информации: учебное пособие. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2010.

52. Голанова Е.И. Устный публичный диалог: жанр интервью // Русский язык конца XX столетия (1985-1995): коллективная монография. М., 2000.

53. Голев Н.Д. Экспертиза конфликтных текстов в современной лингвистической и юридической парадигмах // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: сборник материалов научно-практического семинара. Москва, 7-8 декабря 2002 г. Ч. 2 / под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Галерея, 2003. С. 64-73.

54. Головаха Е.И., Панина Н.В. Психология человеческого взаимопонимания. Киев, 1989.

55. Горбаневский М.В. Будь осторожен, выбирая слово! // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002. С. 15-36.

56. Горбаневский М.В. Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей / Институт языков народов России. М.: Общество любителей российской словесности, 1996.

57. Горелов Н.И. Невербальные коммуникации. М., 1980.

58. Городецкий Б.Ю., Кобозева И.М., Сабурова И.Г. К типологии коммуникативных неудач // Диалогическое взаимодействие и представление знаний. Новосибирск, 1985.

59. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 49-62.

60. Граудина Л.К. Вопросы нормализации русского языка. М., 1980.

61. Грачёв М.А., Гуров А.И. Словарь молодёжных сленгов. Горький, 1989.

62. Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1999.

63. Гумбольдт В. Избранные работы по языкознанию. М., 1984.
64. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979.
65. Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1.
66. Дебре Р. Введение в медиалогию / пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2010.
67. Деминг У. Эдвард. Новая экономика / пер. с англ. М.: Эксмо, 2008.
68. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Изд-во МГУ, 2008.
69. Жилина О.А. Язык современных деловых документов в аспекте компьютерных технологий: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.
70. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982.
71. Журавлёв В.К. Взаимодействие внешних и внутренних факторов развития языка. М., 1982.
72. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 2000.
73. Земская Е.А., Китайгородская И.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.
74. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
75. Зуев В.А. Отражение невербального в тексте посредством эмограмм // Журналистика: информационное пространство. 2004. № 1. С. 59-68.
76. Иванов Л.Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи. М., 2000. С. 5-15.
77. Иванова М.В. Новая форма употребления языка в Рунете как поколенческая проблема // Средства массовой ком-

муникации в многополярном мире: проблемы и перспективы: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. М.: РУДН, 2019. С. 53-59.

78. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учебное пособие для студентов вузов. М., 2000.

79. Исаев М.И. Наше речевое пространство. М.: Русский язык, 1992.

80. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

81. Канашина С. В. Мем как единица передачи культурной информации языковыми и неязыковыми средствами // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 20 (680). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/mem-kak-edinita-peredachi-kulturnoy-informatsii-yazykovymi-i-neyazykovymi-sredstvami> (дата обращения: 21.12.2019).

82. Капанадзе Л.А. Структура и тенденции развития электронных жанров // Жизнь языка: сборник к 80-летию М.В. Панова. М., 2001. С. 64-71.

83. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград – Архангельск, 1996.

84. Караулов Ю.Н. О состоянии русского языка современности. М., 1991.

85. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

86. Кармин А. С. Культурология. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Лань, 2003.

87. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

88. Кибрик А.А. Мультиmodalная лингвистика // Когнитивные исследования. 2010. № 4. С. 134-152.

89. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М.: Наука, 2006.
90. Кириллова Н.Б. Медиакультура: теория, история, практика. М.: Академический проект, 2008.
91. Кихтан В.В. Информационные технологии в журналистике. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
92. Коган В.З. Маршрут в страну информологию. М.: Наука, 1985.
93. Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы речи. М., 1982.
94. Колшанский В.Г. Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990.
95. Компанцева Л.Ф. Интернет-коммуникация: когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Киев, 2007.
96. Кондратенко П. Б. Коммуникационная деятельность как организация социального пространства гражданского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2002.
97. Костомаров В. Г. Язык текущего момента: понятие нормы // МИРС. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-tekuschego-momenta-ponyatie-normy> (дата обращения: 31.08.2019).
98. Костомаров В.Г. Верещагин Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М. – Берлин, 2014.
99. Костомаров В.Г. Дисплейный текст как форма сетевого общения // Russian Language Journal. 2010. Vol. 60. P. 141-147.
100. Костомаров В.Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005.
101. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М., 1994.
102. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.А. Старые мехи и молодое вино. СПб.: Златоуст, 2001.

103. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М., 1992.
104. Крысин Л.П. Иноязычный термин в русском просторечии // Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова). М., 1995. С. 51-69.
105. Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих. Социолингвистическое исследование. М., 1976.
106. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 50-61.
107. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 85-94.
108. Лаптева О.А. Современная русская публичная речь в свете теории стиля // Вопросы языкознания. 1978. № 1. С. 136-155.
109. Лейчик В.М. О чём сказано и о чём не сказано в книге Г.Н.Трофимовой, посвящённой функционированию русского языка в Интернете (вместо рецензии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. М.: Изд-во РУДН, 2005-2006. № 1 (3-4). С. 244-250.
110. Леонтович О.А. Проблемы виртуального общения // Полемика. № 7. URL: <http://old.irex.ru/publications/polemica/leontovich.htm> (дата обращения: 05.10.2019).
111. Леонтьев А.А. Универсально-сопоставительная лингвистика // Язык: теория, история, типология. М., 2000.
112. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1997.
113. Лесников С.В. Гипертекст русского языка // Лесников С.В. Словарь русских словарей. Препринт. М., 2001. С. 3-8.
114. Лихолитов П.В. Компьютерный жаргон // Русская речь. 1997. № 3. С. 345-398.
115. Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство, 1994.
116. Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1979.

117. Маклюэн М. Галактика Гутенбурга: Становление человека печатающего. М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2005.

118. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека М. – Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2004.

119. Максименко О.И. Семиотические особенности медиатекста Интернета // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. М.: РУДН, 2011. С. 50-58.

120. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001.

121. Могилевская Э. Диссертация Информационные агентства в Интернете: особенности и принципы функционирования. М., 2014.

122. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001.

123. Одинцов В.В. Стилистика текста. М., 1980.

124. Ожегов С.И. Вопросы нормализации современного русского литературного языка // Русская речь. 1990. № 4. С. 65-74.

125. Основы журналистской деятельности: учебник для академического бакалавриата / С.Г. Корконосенко и др.; под ред. С.Г. Корконосенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

126. Остапенко И. А. Гендерная идентичность и самопрезентация в Интернет-коммуникации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2004.

127. Павлютенкова М. Интернет в политике: российские особенности. URL: <http://viperson.ru/articles/marianna-pavlyutenkova-internet-v-politike-rossiyskie-osobennosti> (дата обращения: 31.03.2017).

128. Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII-XX вв. М., 1990.

129. Партыка Т.Л. Информационная безопасность: учебное пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования. М.: Форум: Инфа-М, 2002.
130. Пронина Л.А. Информация, информационное общество и человек. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsiya-informatsionnoe-obschestvo-i-chelovek> (дата обращения: 29.08.2018).
131. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: учебное пособие. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006.
132. Рахно Н.В. Средства массовой информации и коммуникации в контексте информационной безопасности современной России: дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск: ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», 2011.
133. Рождественский Ю.В. Теория риторики. М., 1999.
134. Русакова Е.Б. Русский компьютерный социолект: формирование и функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2007.
135. Савицкая Т.Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры. URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2013/03/2013-03_r_kvms3.pdf (дата обращения: 26.03.2018).
136. Саидова З. Э. Феномен креолизации текста в сетевом дискурсе // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 1490-1493.
137. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2002.
138. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
139. Сиротинина О.Б.. Социолингвистический фактор в становлении языковой личности // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград: 1998. С. 216-225.
140. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиа-текст» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 2. С. 7-15.

141. Сорос Дж. Первая волна мирового финансового кризиса. Промежуточные итоги. Новая парадигма финансовых рынков. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010.
142. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 192-199.
143. Субботин М.М. Гипертекст. Новая форма письменной коммуникации // ВИНТИ. Серия: Информатика. Т. 18. М., 1994.
144. Сычев А. А. Юмор в интернет-коммуникации: социокультурный аспект. URL: [www. abc-globe.com/sichev.htm](http://www.abc-globe.com/sichev.htm). (дата обращения: 12.07.2018).
145. Т. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
146. Телия В.Н. Основные постулаты лингвокультурологии // Филология культура: материалы международной конференции. Ч. III. Тамбов, 1999.
147. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации: учебное пособие. М., 2007.
148. Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного: учебная монография / под общ. ред. С.А. Хаврониной, Т.М. Балыхиной. М.: РУДН, 2002
149. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России: функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты: монография. М.: Изд-во РУДН, 2004.
150. Туркин Д.В. Социальная коммуникация в Сети Интернет // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 3. С. 58-62.
151. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004.
152. Филиппович Ю.Н. Метафоры информационных технологий. М., 2002.

153. Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.
154. Шейгал Е.И. Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен // Языковая личность: Культурные концепты. Волгоград – Архангельск, 1996.
155. Шмелёв А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002.
156. Щурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. Вып. № 3. Филология. С. 160-172.
157. Эко У. От Интернета к Гуттенбергу // Новое литературное обозрение. 1998. № 32. С. 5-15.
158. Электронная культура и экранные формы творчества / под ред. К.Э. Разлогова. М.: РИК, 2006.
159. Эпштейн В.Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы. URL: <http://www.ipu.ru/publ/epstn.htm> 02.07.1998 (дата обращения: 02.09.2018).
160. Южанинова Е.Р. Интернет-коммуникация как способ самореализации личности. Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 25-28.
161. Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. РУДН, 29 апреля 2020 года. М.: РУДН, 2020. Т. 1.
162. Barrett E/ Introduction // The Society of Text: Hipertext? Yupermedia and the Social Construction of Information: 1999.
163. Benedikt M. Cyberspace: the first steps. Cambridge, 1991.
164. Berge Z.L., Collins M. P., Eds. Computer-mediated communication and the online classroom. 3 volumes. Cresskill, NJ, 1995.
165. Cicogniani A. On the linguistic nature of Cyberspace and Virtual Communities // CVE, Special Journal Issue. Dave Snowden (Ed.) Nottingham, 1997.

166. Dillard, Sergin & Harden 1989 Reardon 1981 Dillard, J.P., Sergin, Ch. & Harden, J.M. Primary and secondary goals in the production of interpersonal influence messages // *Communication Monographs*, v. 56, March 1989, 19-38.
167. Dudeney G. *The Internet and the Language Classroom*. Cambridge: 2000.
168. Fernback J. There is There: Notes toward a Definition of Cyber-community. // *Doing Internet Research. Critical Issues and Methods for Examining the Net*. Steve Jones (ed.) University of Illinois. Chicago: 1998.
169. Fettes M. Linguistic Ecology. Towards an Integrative Linguistic Science// *World Wide Web* June 9, 2000.
170. Harrison T. M., Stephen, T. (eds.). *Computer networking and scholarship in the 21st century university*. Series in Computer-Mediated Communication, 1995.
171. Haythornthwaite C. Welhnan B. Studing On-line Social Networks // *Doing Internet Research. Critical Issues and Methods for Examining the Net*. Steve Jones (ed.). University of Illinois. Chicago, 1998.
172. Herring S. (ed.) *Computer-mediated communication*. Philadelphia, 1995.
173. Herring S.C. *Computer-mediated Communication: linguistic, social and cross-cultural perspectives*. Amsterdam: Benjamins, 1996.
174. Jones S. G., Ed. *Cybersociery: Computer-mediated communication and community*. Thousand Oaks. CA: Sage.: 1995.
175. Spool T., Scanlon J. M., Schroeder T., Snyder W., De Angelo T. *Web Site Usability: A Designer's Guide*.-North Andover: 1997.
176. Sussman, N.M., Tyson, D.H. Sex and Power: Gender differences in computer-mediated interactions. *Computers in Human Behaviour*, 16:381-394, 2000.
177. Teeter D., Gray P. *Use the Internet in ELT*. Longman: 2000.

178. Teun A. van Dijk. Cognitive Situation Models in Discourse Production // Language and Social Structure. New York, 1985.

179. Winograd T., Flores F. Understanding computers and cognition: a new foundation for design Norwood, NJ: 1986.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ЭКСПЕРТИЗА

ИССЛЕДОВАНИЕ СПОРНЫХ ТЕКСТОВ

Общая характеристика исследуемых текстов

Текстологический контекстуальный анализ всех четырёх текстов выявляет в них схожие черты, что позволяет дать их общую характеристику.

1) Три из предложенных текстов имеют своеобразный эпиграф или предзаголовок в виде высказывания некоего лица о своих действиях:

«Коррупцию поощряю – против В.В. Путина выступаю!» («Черняков Андрей Валерьевич и его НПО «Космос» ЗА коррупцию и против В.В.Путина», в дальнейшем – Текст № 1);

«В.В. Путин мне не указ – что хочу, то ворочу – народные миллиарды на стройках колочу!» («Черняков Андрей Валерьевич – Президент НПО «Космос» наглým образом обманывает В.В.Путина», в дальнейшем – Текст №2);

«Права граждан и законы России нарушаю, В.В.Путину страну развивать мешаю!» («Черняков Андрей Валерьевич и его НПО «Космос» – против курса Президента России В.В. Путина», в дальнейшем – Текст №3).

Все три эпиграфа/предзаголовка содержат глаголы в форме 1-го лица единственного числа настоящего времени («я делаю»).

У четвёртого текста («Черняков Андрей Валерьевич и его НПО «Космос» против стабильности, Мэра Собянина и Президента РФ»), в дальнейшем – Текст №4) подобный эпиграф/предзаголовок отсутствует.

Следующий за эпиграфом/предзаголовком собственно заголовок комментирует его и раскрывает его смысл, из которого читателю должно стать понятно, что утверждение некоего лица о своих действиях, содержащееся в эпиграфе/предзаголовке, принадлежит конкретно названному лицу, а именно Чернякову Андрею Валерьевичу.

Одновременно автор текста во всех четырёх текстах объединяет А.В. Чернякова со всем коллективом НПО «Космос», контекстуально распространяя на коллектив в целом те действия, о которых говорится в эпиграфе/предзаголовке.

Текст №1 и Текст №2 содержат прямое обращение «Уважаемые граждане!», что позволяет отнести их к жанру официального обращения или открытого письма, адресованного как массовой аудитории, так и официальным властям. Несмотря на отсутствие в Тексте №3 и в Тексте №4 подобного обращения, схожая стилистика основного текста контекстуально позволяет выявить характеристики данного жанра и в этих текстах. Таким образом, все четыре текста написаны в агитационно-пропагандистском стиле политической «антирекламы». Для текстов такого жанра и стиля характерны следующие особенности: разговорный стиль речи, простые, понятные слова, образные сравнения, а также официально-политическая лексика, сближающая данные тексты с текстами официально-делового стиля. Существенной особенностью текстов подобного жанра является то, что образность и эмоциональная экспрессивность в них создаются именно через использование необразных и внеэмоциональных слов и выражений, приближающих тексты к форме сухого отчёта.

В текстах данного жанра две основные функции любого публичного текста – сообщение информации и воздейст-

вие на массового адресата – реализуются следующим образом: бесстрастное описание событий, документальность, фактологичность изложения, объективность и сдержанность, свойственные информирующей функции, должны породить эффект сильнейшего воздействия, при котором полемика, пропущенная сквозь восприятие автора, оценки, симпатии, антипатии, – все это здесь неуместно и избыточно. Сведения, излагаемые в данных текстах, по мнению автора, не подвержены сомнению.

Открытые письма-обращения, как правило, пишутся по какому-то конкретному поводу. В функциональном плане открытые письма являются текстами-обращениями: их автор сообщает избирателям имеющуюся у него информацию в целях восстановления справедливости и наказания виновных.

Для подобного рода текстов-обращений к массовой аудитории свойственны следующие типовые стилистические приемы:

- установление контакта с аудиторией, демонстрация общности у автора и читателя забот и проблем, ценностной ориентации;
- прямое указание на виновника события и разделение читательской аудитории на «наших» и «не наших»;
- показ ошибок виновника события и того, как эти ошибки и просчеты становятся частью проблем аудитории;
- ссылки на виновника события как на врага для построения мотивационной связи с аудиторией;
- иллюстрация того, что виновник события является частью проблемы – «они», тогда как автор открытого письма или организация, которую он представляет, является частью решения этой проблемы – «мы»;
- резкое заявление как прием привлечения и концентрации внимания аудитории;
- обличение виновника события и его разоблачение.

Исследуемые тексты опубликованы на сайте организации, в названии которой отражено направление её деятельности («Межрегиональная общественная организация «Организация по борьбе с правовым нигилизмом»). Это способствует восприятию текста как исходящего от организации, отражающего её позицию. Основное содержание текстов предваряется прямым сообщением о А.В. Чернякове и НПО «Космос», выражающим, по мнению автора, суть излагаемого ниже материала.

Все четыре текста построены по схожей композиции, в которой нет ярко выраженных структурных или логически выстроенных компонентов. Тексты состоят из отрывочных утверждений, слабо связанных между собой логически, являются фактически сумбурным перечислением сведений при отсутствии доказательной базы.

Выявление информации о А.В. Чернякове

Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ исследуемых текстов показывает, что они содержат следующую информацию о А.В. Чернякове.

ТЕКСТ №1.

1. *А.В. Черняков одобряет коррупцию как общественно-политическое явление и не одобряет действия Президента РФ В.В. Путина.* (Далее – информация 1.)

Информация 1 содержится в высказывании: Черняков Андрей Валерьевич и его НПО «Космос» ЗА коррупцию и против В.В. Путина!

Информация 1 выражена в виде лозунга, в форме именной конструкции и представляет собой **скрытое утверждение**, основанное на твёрдом мнении автора текста. Скрыто-утвердительная, безапелляционная форма высказывания подкрепляется особой синтаксической конструкцией, в кото-

рой подлежащее и сказуемое выражены именными частями речи, и является **негативной** в его отношении, так как по данным «Современного толкового словаря русского языка» С.А. Кузнецова слово «коррупция» означает «подкуп взятками, продажность должностных лиц и политиков», следовательно, одобрение подобного поведения руководителем крупной организации не может восприниматься положительно и получает однозначную негативную оценку. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

2. *А.В. Черняков ошибочно считает, что находится с Президентом РФ В.В. Путиным в дружеских взаимоотношениях.* (Далее – информация 2.)

Информация содержится в высказывании: ... так как он считает себя «другом» Президента РФ В.В. Путина...

Информация 2 выражена в форме повествовательного предложения и представляет собой ироничное **скрытое утверждение**, так как касается ментальной деятельности А.В. Чернякова, а автору не может быть доподлинно известно содержание мыслей другого человека. Следовательно, информация 1 представляет собой **предположение** автора текста. Скрыто-утвердительная, безапелляционная форма высказывания придает указанному предположению характер авторского **убежденного мнения**. Информация 2 характеризует взаимоотношения А.В. Чернякова с Президентом РФ В.В. Путиным и является **негативной** в отношении А.В. Чернякова, так как слово *друг* взято в кавычки, что, согласно правилам стилистики русского языка, создаёт ироническую контаминацию и меняет смысл на противоположный, то есть – *не друг*. Прослеживая синонимическую цепочку, мы выявляем дальнейший смысловой ход: *не друг, а недруг или враг*, что является негативной характеристикой А.В. Чернякова.

3. *А.В. Черняков размышляет, нужно ли ему поддерживать курс Президента РФ В.В. Путина.* (Далее – информация 3.)

Информация содержится в высказывании: 28 и 29 мая 2013 года нашей организации стало известно, что Президент ООО НПО «Космос» Черняков Андрей Валерьевич до сих пор думает, поддерживать ему курс Президента РФ В.В. Путина или нет...

Информация 3 выражена в форме повествовательного предложения и представляет собой **скрытое утверждение**, так как касается ментальной деятельности А.В. Чернякова, а автору не может быть доподлинно известно содержание мыслей другого человека. Следовательно, информация 3 представляет собой **предположение** автора текста. Скрыто-утвердительная, безапелляционная форма высказывания придает указанному предположению характер авторского **убежденного мнения** и является **негативной** в его отношении, так как подобное поведение руководителя крупной организации не может быть расценено как правильное. Ссылка на неопределённый источник информации придаёт данному высказыванию ещё больше негативности, так как лишает его убедительности. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В.Чернякова.

4. *А.В. Чернякову неинтересно поддерживать курс Президента РФ В.В. Путина.* (Далее – информация 4.)

Информация содержится в высказывании: С учетом вышеизложенного является очевидным тот факт, что Президент НПО «Космос» Черняков Андрей Валерьевич не заинтересован поддерживать курс Президента РФ В.В. Путина.

Информация 4 выражена в форме повествовательного предложения и представляет собой **скрытое утверждение**. С точки зрения любого дееспособного гражданина, умыш-

ленное пренебрежение интересами Президента РФ как главного гаранта Конституции не соответствует обычаям делового оборота, **негативно** характеризует деловые качества руководителя. Информация 4 касается ментальной деятельности А.В. Чернякова. Говорящему не может быть доподлинно известно содержание мыслей другого человека. Однако скрыто-утвердительная, безапелляционная форма высказывания придает указанному предположению характер **убеждённого мнения**. Что подтверждается словосочетанием «является очевидным», то есть, согласно «Современному толковому словарю русского языка» С.А. Кузнецова, «явный, бесспорный». Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

5. А.В. Черняков осуществляет деятельность, противоречащую интересам и внутренней политике Президента РФ В.В. Путина. (Далее – информация 5).

Информация содержится в высказывании: Деятельность Чернякова Андрея Валерьевича и его компании – НПО «Космос», направлена против деятельности и интересов Президента РФ В.В. Путина, против укрепления и развития гражданского общества РФ, формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, так как поддерживать курс Президента РФ В.В. Путина не входит в его интересы. У Чернякова Андрея Валерьевича, по всей вероятности, другие интересы.

Информация 5 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени, представляет собой **утверждение** автора. Информация 5 носит аналитический, **обобщающий** характер, подлежит верификации – проверке на соответствие действительности. В предложении дважды используется предлог «против», который в русском языке выполняет служебную функцию противопоставления, что

усиливает экспрессивно-эмоциональный эффект. Таким образом, информация 5 **негативно** характеризует **поведение** А.В. Чернякова, так как любая деятельность, противоречащая интересам и внутренней политике президента страны, рассматривается как наносящая вред государству и обществу. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вред деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

ТЕКСТ №2.

1. *А.В. Черняков использует деньги налогоплательщиков в своих корыстных интересах и обманывает Президента РФ В.В. Путина.* (Далее – информация 6.)

Информация содержится в двух высказываниях, которые невозможно рассматривать в отрыве друг от друга: **А)** В.В. Путин мне не указ – что хочу, то ворочу – народные миллиарды на стройках колочу!; **Б)** Черняков Андрей Валерьевич – Президент НПО «Космос» наглым образом обманывает В.В. Путина!

Высказывание **А** является прямой речью некоего лица, на которое прямых ссылок не имеется. Однако высказывание **Б** контекстуально продолжает и комментирует высказывание **А**. Оно содержит оценочное устойчивое выражение «наглым образом», которое, согласно «Современному толковому словарю русского языка» С.А. Кузнецова, имеет смысл «крайне дерзкий и бесстыдный, нахальный», и является обстоятельством образа действия глагола «обманывает», то есть по вышеупомянутому словарю «намеренно ввести кого-либо в заблуждение, поступить нечестно; прибегнуть к жульничеству, обману с корыстной целью», прямо характеризующего действия А.В. Чернякова. Другие толковые словари современного русского языка фиксируют схожее значение. В указанном значении присутствуют ярко выраженные семантические

компоненты **негативной оценки** характеризуемого поведения.

Разговорная стилистическая окраска, в том числе при выражении негативных оценок, соответствует общей стилистике исследуемого текста, особенностям жанра открытого письма-обращения, является **социально приемлемой** в текстах подобного рода. Скрыто-утвердительная, безапелляционная форма высказывания придает указанному предположению характер авторского **утверждения**. Таким образом, информация **б негативно** характеризует **поведение** А.В. Чернякова, выражена в форме **утверждения**, подлежащего верификации – проверке на соответствие действительности. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова. Форма выражения оценки является **социально приемлемой**.

2. НПО «Космос» осуществляет антигосударственную деятельность, а А.В.Черняков вводит в заблуждение Президента РФ В.В. Путина, неверно информируя его о своей деятельности. (Далее – информация 2.)

Информация содержится в высказывании: ... деятельность НПО «Космос», Президентом которого является Черняков Андрей Валерьевич, прямо направлена против курса Президента РФ В.В. Путина, а сам Черняков Андрей Валерьевич – Президент НПО «Космос», зная о такой деятельности, наглым образом врет нашему Президенту В.В. Путину о том, что он соблюдает действующее законодательство РФ, соблюдает права граждан, своевременно выплачивает зарплату работникам, не использует серых схем оплаты труда, не уклоняется от полного отчисления сборов и налогов со всех сумм выплат работникам в бюджет РФ и во внебюджетные фонды, о том, что он участвует в московских тендерах с за-

ведомо неисполнимыми предложениями, приводящими к постоянному росту бюджетных выплат, а также о том, что НПО «Космос» не использует в своей деятельности коррупционной составляющей, то есть не дает взятки.

Информация 2 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени и представляет собой **скрытое утверждение**, так как касается ментальной деятельности А.В. Чернякова, а автору не может быть доподлинно известно содержание мыслей другого человека. Информация содержит устойчивое выражение «наглым образом», которое, согласно «Современному толковому словарю русского языка» С.А. Кузнецова, имеет смысл «крайне дерзко и бесстыдно, нахально», примыкающее к глаголу «обманывает», то есть по вышеупомянутому словарю «намеренно вводит кого-либо в заблуждение, поступает нечестно; прибегает к жульничеству, обману с корыстной целью». Другие толковые словари современного русского языка фиксируют схожее значение. В указанном значении присутствуют ярко выраженные семантические компоненты **негативной оценки** характеризуемого поведения. Лексема «врёт» является просторечной лексической единицей русского языка и негативно характеризует моральные качества человека. Разговорная стилистическая окраска, в том числе при выражении негативных оценок, соответствует общей стилистике исследуемого текста, особенностям жанра открытого письма-обращения, является **социально приемлемой** в текстах подобного рода.

Скрыто-утвердительная, безапелляционная форма высказывания придает ему характер авторского **утверждения** и является **негативной**, так как подобное поведение любого человека не может быть оценено положительно. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

3. НПО «Космос» нарушает права граждан и наносит вред гражданскому обществу. (Далее – информация 3.)

Информация содержится в высказывании: НПО «Космос» под руководством Чернякова Андрея Валерьевича выступает против курса Президента РФ В.В. Путина следующими действиями: ...нарушает права граждан, вносит деструктивный вклад в развитие гражданского общества, не поддерживает курс Президента В.В. Путина.

Информация 3 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени, представляет собой **утверждение** автора. С точки зрения любого дееспособного гражданина, информация о действиях, приведших к возникновению социальных проблем, **негативно** характеризует лицо, предпринявшее эти действия. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова. Информация 3 не носит фактического характера, конкретные действия НПО «Космос» не называются, характеризуется именно общая деятельность руководства предприятия.

4. НПО «Космос» нарушает трудовые права граждан, не выплачивает зарплату. (Далее – информация 8.)

Информация содержится в высказывании: НПО «Космос» под руководством Чернякова Андрея Валерьевича выступает против курса Президента РФ В.В. Путина следующими действиями: ...грубейшим образом нарушает трудовые права граждан России, систематически, сроком более 3-4 месяцев подряд не выплачивает зарплату тем, кто честно и порядочно выполняет свои трудовые обязанности.

Информация 4 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени, носит фактический характер, представляет собой авторское **утверждение о фактах**, может быть верифицирована – проверена на соответст-

вие действительности. С точки зрения любого дееспособного гражданина, информация о действиях, приведших к возникновению социальных проблем, **негативно** характеризует лицо или организацию, предпринявшие эти действия. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

5. Руководство структур ООО НПО «Космос» нарушает права граждан, нарушает законодательство РФ, препятствует формированию гражданского общества, подрывает стабильность общества. (Далее – информация 5.)

Информация содержится в высказывании: Своими действиями руководство структур ООО НПО «Космос», Президентом которого является Черняков Андрей Валерьевич, осознанно нарушает права граждан РФ, демонстративно нарушает законодательство РФ, таким образом, подрывает установленный в РФ порядок законности, препятствует формированию, укреплению и развитию в России гражданского общества, вносит колоссальный деструктивный вклад в деятельность Президента России В.В. Путина по укреплению стабильности в обществе и правовому развитию государства.

Информация 5 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени, носит фактический характер, представляет собой авторское **утверждение о фактах**, может быть верифицирована – проверена на соответствие действительности. С точки зрения любого дееспособного гражданина, информация о действиях, приведших к возникновению социальных проблем, **негативно** характеризует лицо или организацию, предпринявшие эти действия. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

6. *А.В. Черняков считает Президента РФ В.В. Путина бессильным и выступает против него.* (Далее – информация 6.)

Информация содержится в высказывании: Руководитель НПО «Космос» – Черняков Андрей Валерьевич выступает против Президента РФ В.В. Путина, считая его бессильным и ничего не способным сделать против деятельности НПО «Космос».

Информация 6 выражена в форме повествовательного предложения и представляет собой **скрытое утверждение**, так как касается ментальной деятельности А.В. Чернякова, а автору не может быть доподлинно известно содержание мыслей другого человека. Скрыто-утвердительная, безапелляционная форма высказывания придает ему характер авторского **утверждения** и является **негативной**, так как подобное поведение руководителя крупной организации не может быть оценено положительно. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

7. *А.В. Черняков подрывает авторитет Президента РФ В.В. Путина.* (Далее – информация 7.)

Информация содержится в высказывании: Исходя из вышеизложенного Президент ООО НПО «Космос» – Черняков Андрей Валерьевич делает все, чтобы авторитет Президента РФ В.В. Путина был подорван в глазах его избирателей – граждан РФ.

Информация 7 касается причинно-следственных связей, носит аналитический, **обобщающий** характер, имеет форму **вывода**, то есть осознанно сформировавшегося **утверждения**, подлежит верификации – проверке на соответствие действительности. В предложении использовано выражение

«делает всё», что усиливает негативно-оценочную характеристику. Таким образом, информация 7 **негативно** характеризует **поведение** А.В. Чернякова, выражена в форме **утверждения**, имеет негативный характер, так как любая деятельность, подрывающая авторитет руководителя страны, рассматривается как наносящая вред государству и обществу. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

8. НПО «Космос» противопоставляет себя президенту РФ В.В. Путину. (Далее – информация 8.)

Информация содержится в высказывании: Президент РФ В.В. Путин делает всё для укрепления и развития гражданского общества, НПО «Космос» под руководством Чернякова Андрея Валерьевича делает всё, чтобы он этого не достиг!

Информация 8 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени и представляет собой **утверждение**, касающееся деятельности НПО «Космос». Скрыто-утвердительная, безапелляционная форма высказывания придает указанному предположению характер авторского **утверждения** и является **негативной** в его отношении, так как подобная деятельность крупной организации не может быть оценена положительно. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова. Стилистический эффект негативной оценочности усиливается противопоставлением Президента РФ В.В. Путина и НПО «Космос» под руководством А.В. Чернякова через повтор синтаксической конструкции: «делает всё для... – делает всё, чтобы...».

9. *А.В. Черняков обманывает Президента РФ В.В. Путина.* (Далее – информация 9.)

Информация содержится в высказывании: Черняков Андрей Валерьевич нагло обманывает Президента РФ В.В. Путина!

Информация 9 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени и представляет собой **скрытое утверждение**, так как касается ментальной деятельности А.В. Чернякова, а автору не может быть доподлинно известно содержание мыслей другого человека. Информация содержит оценочное наречие «нагло», которое, согласно «Современному толковому словарю русского языка» С.А. Кузнецова, имеет смысл «крайне дерзко и бесстыдно, нахально», примыкающее к глаголу «обманывает», то есть по вышеупомянутому словарю «намеренно вводит кого-либо в заблуждение, поступает нечестно; прибегает к жульничеству, обману с корыстной целью». Другие толковые словари современного русского языка фиксируют схожее значение. В указанном значении присутствуют ярко выраженные семантические компоненты **негативной оценки** характеризуемого поведения. Разговорная стилистическая окраска, в том числе при выражении негативных оценок, соответствует общей стилистике исследуемого текста, особенностям жанра открытого письма-обращения, является **социально приемлемой** в текстах подобного рода.

Скрыто-утвердительная, безапелляционная форма высказывания придает ему характер авторского **утверждения** и является **негативной**, так как подобное поведение любого человека не может быть оценено положительно. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

ТЕКСТ №3.

1. *А.В.Черняков нарушает права граждан и законы России.* (Далее – информация 1.)

Информация содержится в двух высказываниях, которые следует рассматривать в неразрывном единстве, контекстуально, как и задумано автором текста: **А)** Права граждан и законы России нарушаю, В.В. Путину страну развивать мешаю! **(1)**; **Б)** Черняков Андрей Валерьевич и его НПО «Космос» против курса Президента России В.В. Путина! **(2)**.

Высказывание **А** является прямой речью некоего лица, на которое прямых ссылок не имеется. Однако высказывание **Б** контекстуально продолжает и комментирует высказывание **А**, прямо называя лицо и сообщая о его неблагоприятной позиции. Таким образом, контекстуально мы можем утверждать о том, что по замыслу автора высказывание **А** действительно принадлежит А.В. Чернякову. Таким образом, данные высказывания оказываются в отношениях причинно-следственной связи. Информация 1 выражена в форме прямой речи и комментария к ней и представляет собой утверждение, категоричность которого усиливается синтаксически. В высказывании **А** – это утверждение, высказанное от первого лица, построенное по принципу синтаксического параллелизма «права нарушаю – страну развивать мешаю». В высказывании **Б** – это особо экспрессивная синтаксическая структура, в которой подлежащее и сказуемое выражены именными частями речи, что придаёт высказыванию динамичность и экспрессивность. Таким образом, информация 1 является экспрессивно усиленным **утверждением**, подлежащим верификации – проверке на соответствие действительности, с **негативным** характером, так как любая деятельность, направленная против руководителя страны, воспринимается её гражданами отрицательно. Следовательно, данная информация

наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова. Форма выражения оценки является **социально приемлемой**.

2. НПО «Космос» полностью отрицает правовые нормы, общественные ценности и авторитеты. (Далее – информация 2.)

Информация содержится в высказывании:

«Великое и могучее» научно-производственное объединение «Космос», сокращенно НПО «Космос», строящее в столице нашей Родины дороги, мосты, тоннели, а также Дворец дзюдо, на открытие которого даже **Владимир Владимирович Путин** приехал, занимается правовым нигилизмом, а руководители разных структур НПО «Космос» являются правовыми нигилистами.

Информация 2 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени и представляет собой скрытое утверждение. Скрыто-утвердительная, безапелляционная форма высказывания придает ему характер авторского **утверждения** и является **негативной**, так как, согласно «Современному толковому словарю русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, нигилизм – это «полное отрицание всего (установившихся общественных норм, ценностей, авторитетов). Следовательно, правовой нигилизм – это полное отрицание законов и нормативных актов государства. Негативная оценочность данной информации усиливается с помощью экспрессивно окрашенного выражения «великое и ужасное», являющегося реминисценцией к сказке А. Волкова «Волшебник Изумрудного города», а именно – к образу Гудвина, великого и ужасного. Ирония, содержащаяся в данной оценке этого литературного персонажа, автоматически переходит на НПО «Космос», характеристика которого иронически переосмысливается. Таким образом, информация 2 **нега-**

тивно характеризует **поведение** А.В. Чернякова, выражена в форме **утверждения**, имеет негативный характер, осложнённый иронической реминисценцией, так как правовой нигилизм рассматривается обществом как явление, которое наносит вред государству, обществу и личности. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

3. НПО «Космос» нарушает трудовые права граждан, не выплачивает зарплату. (Далее – информация 3.)

Информация содержится в высказывании: Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что в структурах ООО НПО «Космос», Президентом которого является Черняков Андрей Валерьевич, грубейшим образом нарушаются трудовые права граждан России, честно и порядочно выполняющих свои трудовые обязанности.

Информация 3 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени, носит фактический характер, представляет собой авторское **утверждение о фактах**, может быть верифицирована – проверена на соответствие действительности. С точки зрения любого дееспособного гражданина, информация о действиях, приведших к возникновению социальных проблем, **негативно** характеризует лицо или организацию, предпринявшие эти действия. Словосочетание «грубейшим образом» усиливает экспрессивно-оценочную составляющую негативного характера, так как согласно «Современному толковому словарю русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, многозначная лексема «грубый» имеет следующие переносные значения: *не соблюдающий этики человеческих или профессиональных отношений; невежливый, неделикатный, неучтивый, а также нарушающий элементарные правила чего-л.; непозволительный, недопустимый*. А форма «грубейший» является формой превос-

ходной степени, выражающей наивысшую степень качества или образа действия. Следовательно, *нарушать грубейшим образом* означает *нарушать непозволительно, недопустимо*, то есть с крайней степенью тяжести деяния. Таким образом, Информация 3 является экспрессивно усиленным **утверждением**, подлежащим верификации – проверке на соответствие действительности, с **негативным** характером, так как правовой нигилизм общепризнанно является угрозой государственной безопасности. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

4. НПО «Космос» конфликтуют с жителями и нарушают градостроительные нормы и правила. (Далее – информация 4.)

Информация содержится в высказывании: ...структуры ООО НПО «Космос» создают конфликтную ситуацию с жителями на ул. Народного Ополчения, используют свои связи в органах государственной власти г. Москвы для достижения своих целей в расширении ул. Народного Ополчения, без учета мнения жителей, с возможными нарушениями градостроительных и строительных норм и правил...

Информация 4 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени, носит фактический характер, представляет собой авторское **утверждение о фактах**, может быть верифицирована – проверена на соответствие действительности. С точки зрения любого дееспособного гражданина, информация о действиях, приведших к возникновению социальных проблем, **негативно** характеризует лицо или организацию, предпринявшие эти действия. Таким образом, информация 4 является **утверждением**, подлежащим верификации – проверке на соответствие действительности и имеющим **негативную** коннотацию. Следовательно,

данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

5. А.В. Черняков скрывает от руководства страны истинную информацию о своей противоправной деятельности. (Далее – информация 5.)

Информация содержится в высказывании: Наша организация полагает, что Президент ООО НПО «Космос» – Черняков Андрей Валерьевич не докладывает Президенту РФ В.В. Путину о том, что в принадлежащих ему структурах не выплачивались месяцами работникам зарплаты, что в его структурах используются разные схемы оплаты труда, не докладывает о том, что его компаниями ведется строительная деятельность вплотную к жилым домам граждан РФ, а также о том, по какой схеме он выигрывает строительные конкурсы.

Информация 5 выражена в форме сложносочинённого предложения с очевидным значением предположения, на что указывает глагол «полагает» в главной части, и представляет собой одну из форм **выражения мнения**. В придаточной части содержится информация, характеризующая деятельность А.В. Чернякова как противоправную, противоречащую законодательству РФ, моральным принципам и здравому смыслу. Форма изложения информации является **скрытой формой утверждения**, где предположение касается вопроса информирования руководства страны, а противоправная деятельность освещается как фактическая данность, подлежащая верификации. Следовательно, информация 5 является негативно окрашенным **утверждением**, несмотря на присутствие маркера предположительности. Данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

6. *Руководство структур ООО НПО «Космос» нарушает права граждан, нарушает законодательство РФ, препятствует формированию гражданского общества, подрывает стабильность общества.* (Далее – информация 6.)

Информация содержится в высказывании: Своими действиями руководство структур ООО НПО «Космос», Президентом которого является Черняков Андрей Валерьевич, осознанно нарушает права граждан РФ, демонстративно нарушает законодательство РФ, таким образом, подрывает установленный в РФ порядок законности, препятствует формированию, укреплению и развитию в России гражданского общества, вносит серьезный деструктивный вклад в деятельность Президента России В.В. Путина по укреплению стабильности в обществе и правовому развитию государства.

Информация 6 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени, носит фактический характер, представляет собой авторское **утверждение о фактах**, может быть верифицирована – проверена на соответствие действительности. С точки зрения любого дееспособного гражданина, информация о действиях, приведших к возникновению социальных проблем, **негативно** характеризует лицо или организацию, предпринявшие эти действия. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

7. *А.В. Черняков подрывает авторитет Президента В.В. Путина.* (Далее – информация 7.)

Информация содержится в высказывании: Исходя из вышеизложенного Президент ООО НПО «Космос» – Черняков Андрей Валерьевич делает все, чтобы авторитет Президента РФ В.В. Путина был подорван в глазах граждан РФ.

Информация 7 касается причинно-следственных связей, носит аналитический, **обобщающий** характер, имеет форму

вывода, то есть осознанно сформировавшегося **утверждения**, не подлежит верификации – проверке на соответствие действительности. В предложении использовано выражение «делает всё», что усиливает негативно-оценочную характеристику. Таким образом, информация 7 **негативно** характеризует **поведение** А.В. Чернякова, выражена в форме **утверждения**, имеет негативный характер, так как любая деятельность, подрывающая авторитет руководителя страны, рассматривается как наносящая вред государству и обществу. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

8. НПО «Космос» противопоставляет себя Президенту РФ В.В. Путину. (Далее – информация 8.)

Информация содержится в высказывании: Президент РФ В.В. Путин делает всё для укрепления и развития гражданского общества, ООО НПО «Космос», делает всё, чтобы он этого не достиг!

Информация 8 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени и представляет собой **утверждение**, касающееся деятельности НПО «Космос». Скрыто-утвердительная, безапелляционная форма высказывания придает указанному предположению характер авторского **утверждения** и является **негативной** в его отношении, так как подобная деятельность крупной организации не может быть оценена положительно. Стилистический эффект негативной оценочности усиливается противопоставлением Президента РФ В.В. Путина и НПО «Космос» под руководством А.В. Чернякова через повтор синтаксической конструкции: «делает всё для... – делает всё, чтобы...». Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

ТЕКСТ №4.

1. *Деятельность А.В. Чернякова противоречит деятельности Мэра г. Москвы С.С. Собянина и Президента РФ В.В. Путина.* (Далее – информация 1.)

Информация содержится в высказывании: Черняков Андрей Валерьевич и его НПО «Космос» против стабильности, Мэра Собянина и Президента РФ!

В заголовке-лозунге содержится утверждение, выглядящее абсурдным, так как в одном перечислительном ряду не могут стоять «стабильность, мэр Петров и президент страны» (например, «я люблю мороженое, мир во всём мире и бабушку»). Высказывание оформлено через особо экспрессивную синтаксическую структуру лозунгового характера, в которой подлежащее и сказуемое выражены именными частями речи, что придаёт высказыванию динамичность и экспрессивность. Таким образом, информация 1 является экспрессивно усиленным **утверждением**, подлежащим верификации – проверке на соответствие действительности, с **негативным** характером, так как любая деятельность, направленная против руководителя страны, воспринимается её гражданами отрицательно. Форма выражения оценки является **социально приемлемой**. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

2. *НПО «Космос» преувеличивает свои возможности и заслуги.* (Далее – информация 2.)

Информация содержится в высказывании: «Великое и могучее» научно-производственное объединение «Космос», сокращенно НПО «Космос»...

Негативная оценочность данной информации усиливается с помощью экспрессивно окрашенного выражения «ве-

ликое и ужасное», являющегося реминисценцией к сказке А. Волкова «Волшебник Изумрудного города», а именно – к образу Гудвина, великого и ужасного. Ирония, содержащаяся в данной оценке этого литературного персонажа, автоматически переходит на НПО «Космос», характеристика которого иронически переосмысливается. Таким образом, информация 2 **негативно** характеризует НПО «Космос», выражена в форме **иронической оценки**, имеет негативный характер, осложнённый **иронической реминисценцией**.

3. *НПО «Космос» регулярно нарушает трудовое законодательство РФ.* (Далее – информация 3.)

Информация содержится в высказывании: Наша организация располагает сведениями о том, что при ведении строительства НПО «Космос» систематически не выплачивает работникам зарплату (подтверждено проверкой прокуратуры), выплаты производит по «серым» схемам, в трудовых договорах указывают оклад, например, 15 000 рублей, с неё платят во внебюджетные фонды отчисления, другие суммы выдают на руки в «конвертах», естественно, не выплачивая во внебюджетные фонды с этих сумм ни копейки ...

Информация 3 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени, носит фактический характер, представляет собой авторское **утверждение о фактах**, может быть верифицирована – проверена на соответствие действительности. С точки зрения любого дееспособного гражданина, информация о действиях, приведших к возникновению социальных проблем, **негативно** характеризует лицо или организацию, предпринявшие эти действия. Таким образом, информация 3 является **утверждением**, подлежащим верификации – проверке на соответствие действительности и имеющим **негативную** коннотацию.

4. НПО «Космос» постоянно нарушает правила строительства. (Далее – информация 4.)

Информация содержится в высказывании: ООО НПО «Космос», Президентом которого является Черняков Андрей Валерьевич, в местах ведения строительства создает с гражданами РФ, жителями Москвы, конфликтные ситуации, ведя строительные работы в нарушении установленных правил, создавая аварии на линиях жизненно важных систем водопровода, электричества. Строительство ведется вплотную к домам жителей.

Информация 4 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени, носит фактический характер, представляет собой авторское **утверждение о фактах**, может быть верифицирована – проверена на соответствие действительности. С точки зрения любого дееспособного гражданина, информация о действиях, приведших к возникновению социальных проблем, **негативно** характеризует лицо или организацию, предпринявшие эти действия. Таким образом, информация 4 является **утверждением**, подлежащим верификации – проверке на соответствие действительности и имеющим **негативную** коннотацию. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

5. НПО «Космос» не платит своим партнёрам по строительству. (Далее – информация 5.)

Информация содержится в высказывании: Наша организация располагает сведениями о том, что НПО «Космос» имеет многомиллионные долги перед контрагентами...

Информация 5 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени, носит фактический характер, представляет собой авторское **утверждение о фактах**, может быть верифицирована – проверена на соответст-

вие действительности. С точки зрения любого дееспособного гражданина, информация о действиях, противоречащих деловой этике и правилам ведения честного бизнеса, **негативно** характеризует лицо или организацию, предпринявшие эти действия. Таким образом, информация 5 является **утверждением**, подлежащим верификации – проверке на соответствие действительности и имеющим **негативную** коннотацию. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

6. НПО «Космос» нарушает российское законодательство, не исполняя решения судебной системы. (Далее – информация 6.)

Информация содержится в высказывании: ... НПО «Космос» не выполняет решения Арбитражного суда, а также условия мировых соглашений...

Информация 6 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени, носит фактический характер, представляет собой авторское **утверждение о фактах**, может быть верифицирована – проверена на соответствие действительности. С точки зрения любого дееспособного гражданина, информация о действиях, противоречащих деловой этике и правилам ведения честного бизнеса, **негативно** характеризует лицо или организацию, предпринявшие эти действия, а следовательно, наносит ущерб его/её деловой репутации, чести и достоинству. Таким образом, информация 6 является **утверждением**, подлежащим верификации – проверке на соответствие действительности и имеющим **негативную** коннотацию. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

7. НПО «Космос» подвергает сомнению умственные способности мэра г. Москвы С.С. Собянина. (Далее – информация 7.)

Информация содержится в высказывании: ...НПО «Космос» считает нашего Мэра – Собянина Сергея Семёновича «простачком» и «дурачком».

Информация 7 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени и представляет собой **скрытое утверждение**. Информация 4 касается ментальной деятельности всего коллектива НПО «Космос». Говорящему не может быть доподлинно известно содержание мыслей другого человека. Однако скрыто-утвердительная, безапелляционная форма высказывания придает указанному предположению характер **утверждения**. Лексемы «простачок» и «дурачок» являются в русском языке синонимами и находятся между собой в отношениях градации, то есть усиления какого-то семантического свойства от синонима к синониму. Так, лексема «дурачок», согласно «Современному толковому словарю русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, означает «простодушный герой русских народных сказок, которому природная смекалка и доброта помогают преодолевать все трудности и добиваться удачи даже в самых безнадежных делах», а «простачок» – простодушный, бесхитростный, простоватый, наивный», причём оба слова употреблены в уменьшительно-ласкательной форме. Следовательно, информация 7 является **утверждением**, не подлежащим верификации – проверке на соответствие действительности и имеющим **негативную** коннотацию.

8. НПО «Космос» ведёт постоянную противоправную деятельность, дестабилизирующую ситуацию в г. Москве и в целом противоречащую политике руководства страны. (Далее – информация 8.)

Информация содержится в высказывании: НПО «Космос» под руководством Чернякова Андрея Валерьевича разрушает установленную в Москве социальную стабильность, создает напряжение в обществе, использует, со слов работников НПО «Космос», в своей деятельности коррупционную составляющую, грубейшим образом осознанно нарушает права граждан РФ, демонстративно нарушает законодательство РФ, таким образом, подрывает установленный в РФ порядок законности, препятствует формированию, укреплению и развитию в России гражданского общества, вносит серьезный деструктивный вклад в деятельность Президента России В.В. Путина по укреплению стабильности в обществе и правовому развитию государства.

Информация 8 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени, носит фактический характер, представляет собой авторское **утверждение о фактах**, может быть верифицирована – проверена на соответствие действительности. С точки зрения любого дееспособного гражданина, информация о действиях, приведших к возникновению политических, социальных и правовых и деловых проблем, **негативно** характеризует лицо или организацию, предпринявшие эти действия. Таким образом, информация 8 является **утверждением**, подлежащим верификации – проверке на соответствие действительности и имеющим **негативную** коннотацию. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

9. *А.В.Черняков постоянно подрывает авторитет мэра г. Москвы С.С. Собянина и Президента РФ В.В. Путина.* (Далее – информация 9.)

Информация содержится в высказывании: Исходя из вышеизложенного Президент ООО НПО «Космос» – Черняков Андрей Валерьевич делает все, чтобы авторитет Президента РФ В.В. Путина и Мэра Москвы С.С. Собянина был подорван в глазах граждан РФ.

Информация 9 касается причинно-следственных связей, носит аналитический, **обобщающий** характер, имеет форму **вывода**, то есть осознанно сформировавшегося **утверждения**, но не подлежит верификации – проверке на соответствие действительности. В предложении использовано выражение «делает всё», что усиливает негативно-оценочную характеристику. Таким образом, информация 9 **негативно** характеризует **поведение** А.В. Чернякова, выражена в форме **утверждения**, имеет негативный характер, так как любая деятельность, подрывающая авторитет руководителя страны, рассматривается как наносящая вред государству и обществу. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

10. *НПО «Космос» подрывает авторитет мэра г. Москвы С.С. Собянина.* (Далее – информация 10.)

Информация содержится в высказывании: НПО «Космос» под руководством Чернякова Андрея Валерьевича своими действиями подрывает авторитет С.С. Собянина и его рейтинг.

Информация 10 выражена в форме повествовательного предложения в настоящем времени, носит фактический характер, представляет собой авторское **утверждение о фактах**, но не может быть верифицирована – проверена на соот-

ветствие действительности. С точки зрения любого дееспособного гражданина, информация о действиях, приведших к возникновению политических, социальных и правовых и деловых проблем, **негативно** характеризует лицо или организацию, предпринявшие эти действия. Таким образом, информация 10 является **утверждением**, подлежащим верификации – проверке на соответствие действительности и имеющим **негативную** коннотацию, так как любая деятельность, подрывающая авторитет руководителя, рассматривается как наносящая вред государству и обществу. Следовательно, данная информация наносит ущерб и вредит деловой репутации, чести и достоинству А.В. Чернякова.

ОТВЕТЫ НА ПОСТАВЛЕННЫЕ ПЕРЕД КОМИССИЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ВОПРОСЫ

Ответ на вопрос 1.

Проведенное исследование показало, что текст № 1 содержит информацию, негативно характеризующую А.В. Чернякова и НПО «Космос».

Содержание этой информации, высказывания, в которых она содержится, форма ее выражения, возможность проверки на соответствие действительности.

Негативной в отношении А.В. Чернякова является информация 1-5.

Ответ на вопрос 2.

Проведенное исследование показало, что текст № 2 содержит информацию, негативно характеризующую А.В. Чернякова и НПО «Космос».

Содержание этой информации, высказывания, в которых она содержится, форма ее выражения, возможность проверки на соответствие действительности.

Негативной в отношении А.В. Чернякова является информация 1-9.

Ответ на вопрос 3.

Проведенное исследование показало, что текст № 3 содержит информацию, негативно характеризующую А.В. Чернякова и НПО «Космос».

Содержание этой информации, высказывания, в которых она содержится, форма ее выражения, возможность проверки на соответствие действительности.

Негативной в отношении А.В. Чернякова является информация 1-8.

Ответ на вопрос 4.

Проведенное исследование показало, что текст № 4 содержит информацию, негативно характеризующую А.В. Чернякова и НПО «Космос».

Содержание этой информации, высказывания, в которых она содержится, форма ее выражения, возможность проверки на соответствие действительности.

Негативной в отношении А.В. Чернякова является информация 1-10.

Ответ на вопрос 5.

Утверждения о нарушении А.В. Черняковым действующего законодательства или моральных принципов содержатся в информации 1, 5 Текста №1, информации 1-5 Текста № 2, информации 1-6 Текста № 3, информации 3-6, 8 Текста № 4.

Ответ на вопрос 6.

Негативная информация о А.В. Чернякове, его деловых качествах, деятельности, отдельных действиях представлена в исследуемом тексте информацией 1-5 Текста №1, информацией 1-3, 6-9 Текста №2, информацией 5, 7, 8 Текста №3,

информацией 2, 5-10 Текста №4. Данную информацию можно рассматривать как информацию, порочащую честь, достоинство и деловую репутацию.

Выводы

1. В анализируемых текстах в форме негативно характеризующих истца **утверждений о фактах, допускающих проверку на соответствие действительности**, выражена следующая информация:

- НПО «Космос» нарушает трудовые права граждан, не выплачивает зарплату;

- НПО «Космос» конфликтует с жителями и нарушает градостроительные нормы и правила;

- Руководство структур ООО НПО «Космос» нарушает права граждан, нарушает законодательство РФ, препятствует формированию гражданского общества, подрывает стабильность общества;

- Деятельность А.В. Чернякова противоречит деятельности мэра г. Москвы С.С. Собянина и Президента РФ В.В. Путина;

- НПО «Космос» регулярно нарушает трудовое законодательство РФ;

- НПО «Космос» постоянно нарушает правила строительства;

- НПО «Космос» не платит своим партнёрам по строительству;

- НПО «Космос» нарушает российское законодательство, не исполняя решения судебной системы;

- НПО «Космос» ведёт постоянную противоправную деятельность, дестабилизирующую ситуацию в г.Москве и в целом противоречащую политике руководства страны.

В случае если проверка указанных утверждений покажет их **несоответствие действительности**, содержащиеся в них сведения могут быть признаны судом **порочащими** в отношении А.В. Чернякова, в противном случае – **позорящими, но не порочащими**.

Выявлены негативные оценки личности, деловых качеств, деятельности, отдельных поступков А.В. Чернякова. Во всех случаях **оценка выражается в социально приемлемой, приличной**, соответствующей стилистическим особенностям жанра публикации **форме**. **Не наблюдается** употребления в адрес А.В. Чернякова **инвективных, потенциально оскорбительных** языковых средств.

2. Проведенное исследование выявило ряд **негативно характеризующих** А.В. Чернякова высказываний, выражающих **убеждённое мнение автора**:

- А.В. Черняков одобряет коррупцию как общественно-политическое явление и не одобряет действия Президента РФ В.В. Путина;
- А.В. Черняков ошибочно считает, что находится с Президентом РФ В.В. Путиным в дружеских взаимоотношениях;
- А.В. Черняков размышляет, нужно ли ему поддерживать курс Президента РФ В.В. Путина;
- А.В. Чернякову неинтересно поддерживать курс Президента РФ В.В. Путина;
- А.В. Черняков считает Президента РФ В.В. Путина бессильным и выступает против него;
- А.В. Черняков подрывает авторитет Президента РФ В.В. Путина;
- А.В. Черняков обманывает Президента РФ В.В. Путина;
- А.В. Черняков постоянно подрывает авторитет мэра г. Москвы С.С. Собянина и Президента РФ В.В. Путина.

В случае если **верификация** перечисленных утверждений покажет **их несоответствие действительности**, основанная на них информация, выраженная в исследуемом тексте в форме мнения, может рассматриваться как **домысел, не основанный на фактах**.

Такие ложные утверждения могут трактоваться как не соответствующие действительности **утверждения о фактах**, негативно характеризующие истца через информацию, выраженную в форме основанного на них **мнения** и могут быть признаны судом порочащими в отношении истца.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Я ЖИВУ В РУНЕТЕ

Часть 1

Упражнение 1. *Познакомьтесь с новыми словами:*

Рунет – русскоязычный Интернет

Сеть (ж.р.) = Веб (web) = Интернет.

вайфай (м.р.) – Wi-Fi

пароль (м.р.) – login

веб-страница (ж.р.)

сайт (м.р.) – website

портал (м.р.) – portal

Вставьте новые слова в предложения:

Для учёбы мы используем (что?)... (Интернет), ... (Сеть), ... (ватсап)

Я пользуюсь (чем?)... (Интернет), ... (Сеть), ... (вайфай).

Этот текст есть (где?) в ... (Интернет) ..., в ... (Сеть) ..., в ... (Рунет).

Упражнение 2. *Тренируем формы русских слов (окончания надежных форм). Используйте глаголы из списка слов для справок:*

1. ... Интернет, ... Интернетом, ... об Интернете, ... Интернета

2. ... Рунет, ... Рунетом, ... о Рунете, ... Рунета

3. ... вай-фай, ... вай-фаем, ... о вай-фае, ... вай-фая

4. ... сайт, ... сайте, ... на сайте, ... сайта

5. ... на портале, ... на портал, ... с портала, ... о портале

Слова для справок: пользоваться ... (чем?), использовать ... (что?), не знать о ... (о чём?), войти в ... (куда?), вый-

ти из ... (откуда?), трудно без ... (чего?), узнать/думать о ... (о чём?), выложить (что? куда?), прочитать (что? где?), убрать=удалить (откуда?)

Пишите правильно:

Интернет = Сеть / интернет-газета, сетевая газета
онлайн и онлайн-ресурсы
веб-страница, сайт

Упражнение 3. *Познакомьтесь с новым значением глагола «жить»:*

Жить – проводить много времени где-то. Жить в Интернете – в ... (Сеть), в ... (Рунет).

Упражнение 4. *Расскажите о Вашей жизни в Интернете, используя новые слова из упражнения 1.*

Упражнение 5. *Придумайте и запишите небольшой монолог на тему: Мой друг живет в Интернете.*

Часть 2

Упражнение 1. *Прочитайте текст. Воспроизведите текст устно. Ответьте на вопрос.*

Я живу в русском Интернете. Я провожу в Рунете очень много времени. Мне интересны новые сайты и порталы. Я люблю получать новую информацию на сайтах и порталах. Я использую вайфай, чтобы жить в Интернете.

Где вы получаете новую информацию?

Упражнение 2. *Ответьте на вопросы:*

У тебя есть русский Интернет?

Сколько времени ты проводишь в Рунете?

Что ты делаешь в Интернете?

У тебя есть вайфай?

Ты можешь дать мне пароль от вайфая?

Упражнение 3. Задайте преподавателю вопросы по примеру вопросов в упражнении 2.

Упражнение 4. Продолжите сообщение, объясните причину.

Я ищу информацию в Рунете, потому что мне нужна информация на русском языке.

Онлайн-жизнь мне очень интересна, потому что ....

Я провожу много времени в Рунете, потому что ...

Мне нужен пароль вайфая, чтобы работать, поэтому ...

Я люблю играть в компьютерные игры, поэтому ...

Картинка к упражнению 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ФОНЕТИКА

«птушта», «пчу», «канешна», «ваще», «лана»; «Не наю че делать»

Народ, возникла проблемка. Писать Ля Фоли и Же Пэр, як у французов или тока Судьбу, як у русских? ВООБЩЕТО Я ВСЕХ ЛЮБЛЮ!

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

-ер (браузер, мейлер, спаммер, хакер, геймер, ламер, юзер),

-ик (сетевик), -чик (интернетчик), -щик (виртуальщик, сетературичик), -изм (интернетизм), -ость (виртуальность), -изаций- (интернетизация, баннеризация), -к(а) в сочетании с интерф. -л-(бродилка, болталка),

-н- (портальный, доменный),

-ов- (онлайновый, софтовый),

-ск- в сочетании с интерфиксом -ов- (хайтековский, рунетовский),

сочетание суф. -н- с интерфиксом -ш-, отражающим снижение стилистической окраски (айтишный (IP), айтишный (IT)),

-изирова- (интернетизировать),

префикс + суффикс (покилобайтно, опорталить).

Сложение: интернет-цензура, чат-версия, медиахудожник, нетике, веблог, киберкультура, киберденьги.

Аббревиация: ДетСеть, РуЛиНет, сетература, писюк, бибиэска.

Новый лексико-семантический вариант: падать – ломаться, преставать работать (Если падает Китай, то падает половина Узнета).

ЛЕКСИКА

1) специальные термины, ставшие широкоупотребительными словами (*сервер, Интернет*), уже проделавшие путь от первоначального профессионально-терминологического узкого статуса до стандартных и общеизвестных номинаций;

2) промежуточные терминоиды, использование которых хотя и продиктовано практическими потребностями пользователей, но не лишено насмешливо-пренебрежительной окраски (*приаттачить, смайлик*);

3) шуточные жаргонизмы, служащие не столько для практической потребности, сколько для экспрессивного самовыражения говорящего, словесной игры-развлечения («*лол*», «*квакер*»).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ВЕБ-КОММУНИКАЦИЯ

Краснопяточный грядкторчателъ: краснаяшапо, очень смешно!!!

****BOUNTY***: приветик дедушка где твои подарочки
Хочу_парня_в_широких_штанах: Я за свои слова отвечаю!!!*

ДЕДМороз: та надоела она мне!

КВАКА: Genius2000: хочешь поговорить

Сладкий_Парень: Добрый вечер Катюша!

ЧУДОВИЩЕ: есть тут красивые Дамы ?

Дятел, да я не смотрел.... это ее дело с кем ей ужинать...

Анютка: X-MEN, давай!

E-boy: как дела, брат?

X-MEN: тоже нормально

Анютка: нормалек, а у ты как?

«ребята кто откуда???»

«НАТА привет!!!!!!!!!!!!:))))))))))))))))))))))))))».

РАЗГОВОРНЫЕ МАРКЕРЫ

«хоца» вместо «хочется»

«севоня»

семантические стяжения с помощью суффиксов (бро-дилка)

субстантивированные прилагательные (электронка)

семантические стяжения способом устранения определяемого (писюк)

глагольные сочетания-конденсаты (топтать)

метонимии (крутой пентюх (компьютер))

имя ситуации (Какой у тебя трафик?).

Bugster: а пачиму, пачиму, пачиму

Psyfactor: народ, не сходите с ума

Dobriy: пьет кисель

Научное издание

Галина Николаевна Трофимова
Виктор Владимирович Барабаш

**ЯЗЫКОВОЕ ПОСЛЕВКУСИЕ ИНТЕРНЕТ-ЭПОХИ
В РОССИИ: ЭФФЕКТ БУМЕРАНГА**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЦИФРОВОЙ
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ**

Редактор *Ж.В. Медведева*
Технический редактор *Е.В. Попова*
Компьютерная верстка *М.Н. Закиной*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремовой*

Подписано в печать 29.12.2020 г. Формат 60×84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 17,0. Тираж 500 экз. Заказ 1641

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. (495) 952-04-41

Для заметок
